

Ася Медовая

ПРОКЛЯТИЕ ПРИНЦА

Ася Медовая

Проклятие принца

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68495350

Аннотация

Злая мачеха продала неродную полукровку в рабство, но той посчастливилось заключить с купившим ее принцем договор на три года!

Три года полуфея обещает быть полезной в доме принца, незаметной, чтобы не раздражать его, и старательно отыгрывать роль его фаворитки.

Загвоздка только в том, что совместить все три обязанности и продержаться три года, не доведя принца до белого каления, невозможно!

Придет ли магия на помощь полуфее? Или ее быстрее сожрет проклятье принца? Они узнают это раньше, чем закончится их злополучный контракт.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Купец – не бравый молодец	9
Глава 2. Покои для фаворитки	24
Глава 3. Не потерять честь	43
Глава 4. Когда просыпаются чувства	61
Глава 5. Замышляя только шалость	79
Глава 6. Не ко двору	97
Глава 7. Полуобольщение	117
Глава 8. Отъезд	135
Глава 9. Обольщение Сирен	149
Глава 10. Иллюзии оборотней	159
Глава 11. Тайна проклятия	173
Глава 12. Холодность Рессара	192
Глава 13. Последний танец	210
Эпилог	244
От автора	248

Ася Медовая

Проклятие принца

Пролог

– Рессар, я не вмешивался, пока было возможным. Но ты подаёшь принцу дурной пример! Что это за споры на большее количество фавориток в сезоне? Что за пари, кто быстрее соблазнит первую дочь посла Фейри? Прекратите этот разврат в стенах моего Дворца не-мед-лен-но!

– Дядя Лукас, вы лучше всех осведомлены, что именно ваш сын, наследный принц, провоцирует меня на подобные деяния. Чтоб я подавал пример? Да никогда! Клянусь покровителем Гоблинов!

Рессар Видьер полулежал на диване, обитом атласом и не скрывал своего несерьезного отношения к разговору.

– Изворотливый наглый мальчишка, – проворчал Лукас, действующий Король земли Чародеев. – Ты же знаешь о моих планах в отношении Миркота?

– О них знаю не только я, дорогой дядя Лукас. Или вы думаете, что мой друг, наследный принц, просто так зарабатывает себе репутацию развратника и сластолюбца?

– Вы оба несносные волокиты! – фыркнул Король. – Оттого, дорогой воспитанник, если ты еще жаждешь отсро-

читать возвращение в родное Королевство, изволь повиноваться моему Указу.

Рессар скривился, чувствуя как топор инквизитора навис над его шеей:

– Указ?

– Именно. Собственными устами зачитаю тебе его и запрещу выносить наш разговор за стены этой залы!

Рессар тяжело вздохнул и покорно склонил голову, заранее зная, что отвертеться от исполнения Указа не посмеет.

– Итак, указ: наследному принцу земель Гоблинов, мастеру Рессару, воспитаннику Дворца Чародеев и крестнику Короля Чародеев, повелеваю – принять в качестве фаворитки одну-единственную леди, держать её при себе в своем доме не менее трёх лет. Менять фаворитку в течение этого срока запрещаю, как и выселять её из своего дома.

Король Лукас закончил, повернулся к Рессару и поинтересовался:

– Ну как?

– Зачем?

Рессар терпеть не мог женщин в своем доме. Категорически! Даже слуги – все были исключительно мужского пола.

– Затем, мальчик, что сыну моему, повесе, надобно дать другой урок – верности, почтения и любви.

Рессар скривился:

– Любви, дядя, не обещаю. Какая любовь к фаворитке? Терпения бы хватило на три года.

– Хорошо-хорошо, пусть то будет уроком почтения и терпения, – легко согласился Король Лукас.

– Внесите это уточнение в Указ, – не преминул воспользоваться этим Рессар.

– Непременно, мой дорогой воспитанник. А теперь я тебя отпускаю. И срок даю в три дня.

Рессар застыл в дверях залы и обернулся:

– Вы шутите? Мне понадобится весь сезон, чтобы подобрать себе фаворитку, которая не выбесит за неделю! В конце концов, мне её терпеть три года вашей милостью!

– Рессар, мой мальчик, я верю в тебя. Посему три дня!

* * *

– Невозможная! Я сотру её с лица земли! Ненавижу это пятно на нашем светлом доме. Как ты мог?

– Дорогая, мы снова будем трясти моим одним-единственным грешком за всю нашу совместную жизнь? – попытался утихомирить разъярившуюся супругу Бартеко.

– Единственным? – прошипела Матильда, а потом повысила голос и повторила: – Единственным?! Этот грешок уже пятнадцать лет висит на моей шее! Она сосёт из меня жизнь.

– Не привирай, – устало протянул единожды неверный супруг.

– Она сосёт из меня здоровье и красоту! Посмотри, что стало со мной за какие-то пятнадцать лет? – не унималась

Матильда.

– Просто ты постарела, дорогая, в том нет вины Вильды...

– Что, паразит? Ты мне говоришь о старости?! Мне – кто никогда не покидает весеннего рассвета? Ирод! Сгинуть бы тебе, как и твоей греховной пиявке!

– Помолчи, – в ужасе прервал её Бартеко. – Помолчи, ладно? Не накликай беду, весна моя. Я придумаю, как уладить недоразумение...

– Недоразумение! Нашел себе оправдание, старый кобель. Нет, я уже решила эту проблему.

– Ты же не собираешься... или собираешься?

– Что ты блеешь, ирод? Что я, по-твоему, собираюсь?

– Искупаться в крови девственницы? – с ужасом закончил побелевший супруг.

Матильда прикусила губу.

– Была бы она девственницей – всенепременно искупалась. А пока выставлю её на межкоролевском аукционе. Глядишь и отобьются золотом мои пятнадцать лет страданий.

– Матильда, ты не можешь!

– Заткнись, грязный похотливец. Не тебе указывать, что мне делать и как поступать. Пошел вон. Готовь девку, пусть отскоблится, да лохмы свои расчешет.

Бартеко понуро вышел из светлицы и побрёл к дальней башне над уступом, судьба его дочери-феи была решена. Он вряд ли посмеет перечить колдунье в шестнадцатом поколении, та уже проявила невиданную для колдунов щедрость,

вырастив приживалку под своим кровом до совершеннолетия. Теперь настал черед Вильды самой проложить себе дорогу в жизнь.

Бартеко сдернул кулон с шеи и зажал в кулаке – последний подарок от матери его дочери.

Глава 1. Купец – не бравый молодец

– Сюда, господин Видьер, здесь собраны девы со всех уголков мира.

Распорядитель межкоролевского аукциона выделил Рессару Видьеру личного служащего, который расшаркивался перед ним и рассказывал все нужные и не очень подробности о лотах. Они проходили между рядами рабов разного пола и вида, все были обнажены и стояли в полный рост, чтобы покупатели могли рассмотреть товар с разных углов.

– Чернявочка, как вам? Не угодна?

Похоже он заметил, как блеснули глаза господина, стоило тому пройтись взглядом по стану молоденькой чернокожей девушки. Но страх, даже ужас в глазах той погасил блеск глаз Видьера.

– Мне что-нибудь стандартное и незаезженное... Ничего экзотического. Не сегодня.

– Как скажете, господин. У нас есть несколько полукровок, не желаете?...

Хитрец похоже унюхал любовь Видьера к экзотике. Полукровки интересное решение, когда внешностью они сочетают вполне классические черты, но тонкими намёками, неуловимыми движениями источают опасную и такую иску-

сительную диковинность!

– Да, – Видьер прокашлялся, чтобы сбить хрипотцу в голосе и уже твёрже закончил: – Покажи полукровок.

Им пришлось отойти от центральной залы, через боковой выход в отдельную комнату.

– Венера, голубоватый оттенок кожи единственный выдающий её признак русалки. Нема, но под водой сладкоголоса, как все морские нимфы. У этой золотистые волосы. Необыкновенна!

Видьер кивнул и сделал знак идти к следующей.

– Это Вильда, мать уверяла, что она наполовину фея, хотя никаких внешних признаков нет. Она из Королевства Колдунов. Пока никаких особенностей за лотом не замечено, но за ней уже есть несколько ставок. Думаю, я подберу господину что-нибудь поинтереснее.

Видьер задержался, разглядывая Вильду. Молодая колдунья или фея действительно ничего экзотического во внешности не имела – тёмные волосы средней длины, как у большинства девушек из земель Колдунов, светлая кожа, не привычная к солнечному свету, запуганные голубые глаза, в глубине которых мелькала... дикость? Дерзость? Вызов? Так странно противиться судьбе, когда тебя уже выставили на аукционе.

– Мать? Её продает собственная мать, согрешившая с фейри? – уточнил Видьер.

– Н-нет, – смутился служащий, испугавшись, что ненаро-

ком ввел в заблуждение богатого господина. – Я сказал мать, хотя она ей мачеха. Тут грешок совершил её родной отец, так что фея она по женской линии.

– Как интересно! – протянул господин, и, хотя блеска в глазах служащего не заметил, уловил нервозность в движениях старого развратника.

Хорошо быть богатым, когда даже старость, дурность внешности, жуткие бородавки на разжиревшей морде и расплывшаяся фигура не мешают покупать самых красивых рабынь на аукционе. И ведь этот господин – из королевской свиты, насколько понял своего управляющего служащий, – мог купить не одну и не двух, а дюжину красавиц!

– Она девственна, – заметил он господину, теряясь, поднимет это интерес к девушке или наоборот отобьет.

– Оставим. Следующая.

– О, следующая из гоблинов...

– Следующая.

– Но вам стоит...

– Следующая, – рывкнул господин и прошел мимо милой девушки с примесью крови тролля, ну или гоблина, как тролли сами себя величают.

– Гномы... карлицы, вас заинтересуют?

– Нет, – Видьер нетерпеливо постукивал тростью по затянутой в кожную перчатку руке. – Кто еще?

– Из полукровок – всё. Могу показать местных, чародеек из отребья? Они вычищены, проверены нашими лекарями,

не побрезгуете?

– Чародеек не хочу. Покажи еще раз иномирянок.

– Пройдемте, господин!

Видьер снова постоял напротив чернявочки. Хороша, девка. Крутые бёдра, высокие упругие сиськи. Цвет кожи как спелый финик. Он её хотел. Прямо сейчас, невзирая на крайне людное место. Если не выкупить сейчас же – уйдет. Такая уйдет быстро. Но купить её, значит провалить все свои благие намерения и Указ крестного.

– Покупаю эту, – проскрипел Видьер.

К черту, с последствиями как-нибудь после разберется.

Чернявочка вскрикнула и зашлась плачем. Сообразила, значит, что господин её выкупает. Себе. Для своих утех.

Служащий тут же распорядился в отношении девушки, потом повернулся к господину:

– Зовут Калита, не девственна, но и не рожала. Проверена лекарями – чистая.

Видьер кивнул.

– Еще ту, полукровку. Как её?...

Господин пощелкал пальцами, хотя щелчка как такового из-за перчаток не получалось.

– Нимфу? Ту, что из русалок? – попытался отгадать служащий.

– Нет, другую.

– Э-ээ, тролльчиху? – Рессар Видьер скривился и отрицательно замотал головой. – Вильду, что ли?

Господин отстранил служащего и вернулся в отдельную комнату, к ряду закованных в цепи полукровок, ткнул пальцем в ту самую Вильду, полуфею.

– Господину придется перебить ставку. За нее сейчас делают ставки трое господ.

– Мне все равно. Увеличивайте ставку, пока все трое от нее не откажутся. Она сейчас же едет со мной. Отправьте в той же карете, вместе с чернявочкой Калитой.

– Но я не уверен...

Служащий заткнулся, напоровшись на колючий взгляд Видьера.

– Хорошо, я сейчас же дам знать управляющему, что господин желает перекупить лот.

– Желает, – проскрипел Видьер и потянулся рукой к личику девушки.

Та отдёрнулась, исподлюбья испепеляя взглядом своего нового владельца.

– Будешь выёживаться – очень пожалеешь, маленькая колючка. Так что учись послушанию и терпению немедленно, раз в прежней жизни тебя не научили.

По мнению Видьера он был предельно учтив с девушкой, тем неприятнее было, что после его ласковых слов, Вильда не раздумывая, сплюнула на вычищенные сапоги.

– Сучка! – проскрипел Видьер.

– Похотливый козел! – также тихо прошипела колдунья.

Он расхохотался противным каркающим смехом:

– Уж не думаешь ли ты, что три остальных покупателя делают ставки за тебя, чтобы посадить в оранжерею и лелеять как нежный цветок? Тогда ты полная дурочка. Здесь найдутся те, кто в похоти отодвинет меня на задворки. Так что благодари и будь послушна.

Ей хватило ума промолчать, а Видьер с досадой посмотрел на испачканный сапог и удалился скрепить договор на покупку двух рабынь.

День выдался на редкость расточительным и в то же время сулящим изысканные развлечения.

* * *

– Господин Рессар не терпит шума в своем доме, не терпит запахов еды вне кухни и столовой. Не терпит перестановки мебели и предметов интерьера. Не терпит смены и замены интерьера. Не терпит гостей в доме, особенно женского пола.

– Он хоть что-нибудь терпит? – спросила озабоченная Вильда, уже который час выслушивая наставления мажордома.

– Не терпит женского голоса в доме, женской болтовни, запаха женских духов, цветов и всего прочего, что приносят в дом женщины. – Припечатал высокий сухощавый мажордом средних лет. – Убирать комнаты господина будешь с одиннадцати до трех, в то время, когда он уже вышел из покоев и еще не вернулся из Дворца. После трех категорически

запрещено появляться на этаже господина.

– Это радостная весть, милый кэр Фенхель! Значит, господин меня выкупил не для постельных утех? – Вильда запросто могла захлопать в ладоши, но что-то подсказывало ей, что господин Рессар этого тоже не терпит.

– Нужны вы ему для утех, как же! Он любит девушек... поигристей. Вы же постная и необтёсанная. Так что ваши обязанности расписаны: уборка, стирка и готовка.

– Это очень щедро. А скотный, птичий двор – за мной не закреплены? Огород с прополкой?

– Это столица королевства, деточка! Скажете тоже «скотный двор». Все что тебе потребуется для кухни из овощей и мяса – будешь покупать на местном базаре. Считать умеешь?

Вильда кивнула, заламывая руки в предвкушении.

– Тогда составишь мне список покупок, а я первое время помогу тебе с расчетом бюджета. Затем возьмешь всё на себя.

Девушка закивала. Все обязанности были очень знакомы и совершенно не обременительны, потому что дома, на базар её никогда не отпускали, более того, зелень она сама выращивала в огороде, а птицу и скот выкармливала в хлевах и в птичнике.

– Что еще? Забыл, память уже подводит. Ах, да! Господин Рессар Видьер – наследный принц Королевства...

– Да вы что?! – опешила Вильда.

Она даже подумать не могла, что принц Королевства мо-

жет лично ходить по аукционам и выбирать себе рабынь. Хотя он был такой старый и уродливый, что возможно, это был единственный способ привести в дом работниц и любовниц.

Хотя там, на мгновение, когда Вильда неверно моргнула, ей показалось, что это невероятной красоты блондин. Статный, изысканный и элегантный. Но когда она снова моргнула, красавец исчез, являя отвратительного толстяка.

– Именно. Потому сплетни в стенах этого дома, и тем более вне этого дома, будут караться жестоко. Тебя взяли на место забитого насмерть повара, за то, что язык на базаре распускал про нашего принца. Поняла?

Вильда не смогла выдавить и слова, так и кивала с разинутым от изумления ртом.

– Вот и славно. Теперь, кажется, всё сказал. Вот тебе фарук. Рабочая одежда в шкафу за дверью. Комната небольшая, но в ней тебе только ночевать придется. Всё устраивает?

Вильда кивнула:

– А чернявочку, которую господин купил вместе со мной, тоже к работе приставили?

Кэр Фенхель поперхнулся, потом откашлялся, чтобы ответить:

– Нет, леди Калита получила покои смежные с покоями господина. Надо ли мне уточнять для чего?

Вильда скривилась. Какие уж тут уточнения? Наследный развратник – фу!

– Тогда поди, наведи порядок на кухне и приготовь лёгкие

закуски к пяти часам. Возможно, к господину придут друзья, необходимо будет накрыть стол.

– Закуски? Пирожные и канапе к чаю?

– Мисси Вильда, к господину всегда приходят друзья мужского пола! Пирожные и зефирки с чаем оставьте до леди. Мужчинам готовьте мясные закуски и запеканки. И минимум зелени и салатов. Это не соответствующая еда для мужчин.

Кэр Фенхель вышел, а Вильда позволила себе поворчать:

– Почему же? Козлам салатика с зеленью хорошо заходят... – пробубнила она под нос, завязывая фартук и расправляя оборки. А потом направилась в нижнее помещение, оборудованное под кухню.

* * *

– Фенхель! Это что за бешеная сумма? Здесь какая-то ошибка? – Рессар Видьер с изумлением смотрел на погашенный чек за его подписью на сумму в несколько тысяч золотых.

– Нет, господин. Это счет с аукциона, – невозмутимо ответил мажордом.

– И за которую из них я вывалил целое состояние? Что-то я не припомню, чтобы мне называли такие суммы.

– Из договора следует, что триста пятьдесят золотых вы заплатили за чернявочку Калиту, остальное ушло, чтобы пе-

ребить ставки за полуфею Вильду.

– Почти четыре с половиной тысячи?! За недофею? И даже недоколдунью? – вытянулось лицо Рессара.

– Совершенно точно, господин. Видимо, те господа очень желали заполучить её, но вы перебили им ставки.

Рессар не нашелся что ответить, только развел руками и тяжело вздохнул.

– Поверишь ли ты, что я меньше был бы раздосадован, если именно Калита досталась мне за четыре тысячи?

– Она в соседних покоях вашей фаворитки, мой принц.

– Где?

Мажордом вздрогнул, потому как был уверен, что верно угадал желания господина.

– Нет-нет-нет, Фенхель, немедленно переселяй её вниз! Покои фаворитки оставь пустыми, для всех не входящих в дом пусть ходят слухи, что покои заняты. А для домашних – пусть правильно разносят слухи. Понял?

Мажордом побледнел, но поспешил откланяться и убежал исполнять повеление господина.

– Вот и славно... Хотя могло быть в разы дешевле. Чёртова колдунья, кто же так хотел твою невинность?

Рессар снял с рук белые перчатки и потёр ладони. Кожа рук слезала от постоянного ношения перчаток, струпья чесались и зудели, ни на миг не давая забыть кто он и где его место. А так хотелось забыть...

Все чаще одолевало желание дотронуться пальцами до

особенно красивого личика и почувствовать тепло нежной кожи. Но не с его проклятьем. Не с его «даром», как говорил отец. Дар, который стал проклятьем.

Рессар снова натянул перчатки и вернулся к рабочему столу. Взгляд упал на погашенный чек. Ладно, наряду с разочарованием от Вильды, его ждет много приятных ночей с Калитой. Пойти познакомиться с ней сейчас или оставить на вечер?

* * *

– Новые комнаты тебе понравились? – голос больше походил на мурлыканье большого кота. – Покажи мне, где разместил тебя строгий старик.

– Конечно, господин, пройдите за мной, – женский весело журчащий голосок принадлежал Калите.

Это кого же она повела в свою комнату? Вильда вытерла руки о фартук и выскочила из подсобки в длинный коридор.

Высокий, хорошо сложенный мужчина весьма недвусмысленно положил руку, затянутую в белую кожаную перчатку, ниже талии Калиты и вел её в дальний конец коридора, как раз в отведенные для той покои.

– Стоять! – прокричала Вильда и пусть сейчас она не знала, что делать дальше, но очень надеялась криком привлечь кэра Фенхеля.

Мужчина остановился и обернулся, удивленно изучая

Вильду надменным взглядом разноцветных глаз: зеленого и голубого. Он был неописуемо хорош. Не совсем во вкусе Вильды, но надо быть слепой, чтобы хоть на минуту не сойти с ума и не потерять голову от его внешности.

Тонкий нос с раздутыми трепещущими от злости ноздрями, плотно сжатые губы на чисто выбритом лице, чуть смуглая кожа и удивительно белые удлиненные волосы.

Набрав побольше воздуха, Вильда стремительно подошла к паре, оттеснила Калиту:

– Тебе стоит уйти и запереться изнутри, – и практически затолкав её за дверь, Вильда решительно повернулась к обнаглевшему и сбитому с толку гостю: – весьма грубо так себя вести по отношению к добросердечному хозяину. Хоть вы и гость господина Видьера, это не дает вам право тискать его фаворитку!

Мужчина в белых перчатках хмыкнул и сложил руки на груди, небрежно прислонившись к стене:

– Позвольте спросить, разве это фаворитка? Разве она не должна занимать соседние покои с вашим хозяином вместо нижних комнат для прислуги?

– Вы в своем доме будете распоряжаться где селить фаворитку, а наш господин поступает так, как ему удобно. Он уже пожилой и не совсем здоровый, чтобы прыгать по лестницам дома. Гораздо удобнее посещать девушку в нижних комнатах. Можно даже сразу из сада...

– Да? – удивился гость. – А я об этом как-то не подумал...

– Вы не посмеете! Я же вас предупредила, что она принадлежит хозяину и крайне невежливо оказывать ей особые знаки внимания. Иначе я доложу о ваших проделках господину Видьеру.

– Нажалуешься? – прищурился и склонился над Вильдой незнакомец.

– Да, – отступила она. – Так что вернитесь в залу и дождитесь бутербродов. Специально для вас положу нарезанный окорок, можете вцепиться в него своим зубами. А окорока Калиты оставьте тому, кто их купил.

– А кто же хотел вонзить зубы в твои окорока, что они обошлись господину в такую баснословную сумму?

– Ох, до чего же вы ветрены, уже на меня скалитесь? Пожалейте свои зубы, кэр, потому что после моих окороков они у вас повыпадают. Я потомственная колдунья, знаю невероятное количество проклятий. Поостерегитесь.

Где-то в животе Вильды затаился страх, не слишком ли она далеко зашла с этим молодым господином? А все из-за Калиты. Чернявочка привлекала к себе внимание как только появлялась на виду. Еще бы молодой мужчина упустил такую девушку.

– А! – вздохнула с облегчением Вильда. – Вот и кэр Фенхель, он вас проводит.

Она развернулась и побежала в сторону кухни. Мажордом подошел и поклонился:

– Господин Видьер, те ли комнаты я выбрал для вашей

фаворитки? Вы довольны?

Рессар кивнул, не сводя взгляда с дверей кухни:

– Да, Фенхель, всё отлично, я могу входить в комнаты даже из сада.

– Из сада, господин?

– Именно. Потому что стар и немощен. Покажи мне, где спит моё небольшое состояние?

– Мой принц?

– Где ты поселил вторую? Вильду? Потомственную колдунью, чтоб её...

– Конечно, господин. Я провожу вас.

Рессар мог сделать не больше двух шагов одну сторону и в другую в комнатке, где поселили Вильду.

– Здесь тесновато, Фенхель.

– У мисси Вильды нет гардероба и потребности развлекаться, не выходя из комнат, тоже нет. Большую часть времени мисси проводит на кухне.

– Не уверен, Фенхель. С одной стороны, я не хочу видеть её в своем доме, не хочу сталкиваться и терпеть её. С другой, все три года она вполне может служить мне прикрытием, выдавать себя за мою фаворитку. Но удастся ли провести Короля, если у милой леди-колдуньи будут распаренные руки кухарки?

– Мой господин? – растерялся мажордом. – Но вы сами отпустили повара на заслуженный покой. Как он рыдал от счастья, что может на старости лет понянчить внуков!

– Да-да, пусть нянчит... Давай оценим её готовку, а потом решим, какое применение найти её рукам, так?

– Как скажете, мой принц.

– И еще, – остановился в дверях Рессар. – Нам стоит лучше проработать слухи и тебе более тщательно провести беседу с прислугой. Ты бы знал, какую нелепицу несла мне девочка в коридоре!

– Я сейчас же поговорю с ней.

– Нет, Фенхель, сейчас не стоит. Хочу еще развлечься. Оставь её в неведение относительно меня.

Глава 2. Покои для фаворитки

После ужина Вильда получила причитающуюся порцию похвал своим поварским умениям. Кэр Фенхель, стесняясь, передал слова господина о великолепном ужине и тут же добавил от себя, что с утра ей придется утвердить меню на неделю, чтобы кэр и господин успели внести в него изменения, в соответствии с предпочтениями принца.

Поэтому Вильда крайне удовлетворенная насыщенным днем сидела в своей комнатке, составляла список продуктов на завтра и выписывала меню с основными блюдами для господского стола и дополнительными – для прислуги.

Стук в дверь оторвал её от привычного дела.

– Кэр Фенхель? – удивилась она позднему визиту.

– Эммм... Мисси Вильда, так случилось, что вас просят принести тёплое молоко в гостевую комнату на втором этаже, в кремовое крыло.

Вильда кивнула, привычная к таким просьбам при приготовлениях ко сну. Дело в том, что её теперешняя жизнь мало чем отличалась от домашней. Готовка, стирка, уборка – Вильду этим совсем не удивить и главное не затруднить! Вот если бы от нее потребовали иных услуг, тогда она, скорее всего, растерялась бы, потому что опыта в тех делах не имела. О, она вполне знала, что происходит между мужчинами и женщинами при уединении, но самой участвовать как-то

не случилось.

Поэтому новая жизнь оказалась привычной старой в новом доме. Хотя в душе... Вильде хотелось приключений! Но в том она никогда никому не признается. А будет извлекать приятные моменты от произошедших с ней перемен.

Вильда, ловко удерживая поднос с глиняной кринкой полной нагретого молока и пустым хрустальным стаканом, постучалась в дверь носком туфли. Приглушенный мужской голос велел ей войти, и она бедром толкнула дверь, заноса поднос внутрь комнаты.

Гостевая в кремовом крыле была отделана в соответствующем стиле. Милые диванчики располагались возле окон, занавешенных в поздний час нежно-кремовыми портъерами, столики стояли подле. Кресла образовывали полукруг у не разожженного камина.

– Ваше молоко! – громко оповестила Вильда гостя, потому что в общей комнате его не было.

– Молоко? – удивленный возглас со стороны спальни и уже знакомый ей гость появился в дверях в домашних мягких штанах и рубашке с распущенным воротником и расстегнутыми верхними пуговицами.

– Да, мажордом просил принести вам теплое молоко, чтобы крепко спалось, – Вильда скользнула взглядом по мужской фигуре, застывшей в дверном проеме спальни, и опустила глаза.

– Я действительно намекал твоему хозяину, что ночью не

усну, но уж он то знает, что для крепкого сна я принимаю отнюдь не молоко...

Мужчина приблизился и на последнем слове понизил голос так, что буквально выдохнул его в ухо Вильде.

Та вздрогнула и вскинув голову отскочила от гостя, подошедшего непозволительно близко.

– Тут какая-то ошибка, – пробормотала она. – Я точно помню распоряжение принести теплое молоко в кремовую гостевую.

– Принести... лично?

– Д-да.

– Тогда никакой ошибки, – многозначительно улыбнулся мужчина и потянул к ней руку в белой перчатке.

Вильда отскочила, опять же, по привычке, научившись в свое время быстро реагировать на разгневанную мачеху и занесенную ею для удара руку, или пояс, или розгу или кочергу. Ух, если рядом был камин, Вильда проявляла чудеса акробатики, чтобы увильнуть от удара и выскользнуть за дверь, когда кочерга еще даже не коснулась пола.

– Стоя-я-ть! – хмыкнул гость, перехватывая её у самого выхода за талию и прижимая к себе. – Куда же ты побежала?

Вильда мысленно сосчитала до десяти, выравнивая дыхание и прочищая голову. Да, кстати, она подумала, что все приобретенные привычки в родном доме на удивление очень пригождаются ей в самостоятельной жизни. А она почему-то всегда обвиняла мачеху в несправедливом к ней отношении.

Оказывается, Матильда просто воспитывала падчерицу в соответствии с требованиями современной жизни. Нужно обязательно написать мачехе благодарственное письмо!

– Дело в том, уважаемый гость моего господина, что я в этом доме совершенно не для интимных убажаний. Потому прошу выпустить меня!

Она затылком почувствовала, как «уважаемый гость» зарывается носом в её волосы и вдыхает запах. Стало немного не по себе, потому что в Королевстве Обратной очень часто обнюхиванием начиналась трапеза.

– Я колдунья! – прошипела Вильда.

– Это придает тебе особенную пикантность, – промурлыкал мужчина ей в шею, отчего она напряглась еще сильнее.

– И я кухарка!

Он застыл, обжигая её кожу учащенным дыханием, наверняка еле сдерживая себя от обращения.

– Великолепная кухарка, надо отметить. Я просил Фенхеля лично передать слова благодарности.

– Но специально для вас могу превратить каждую трапезу в самую ужасную и мучительную, – закончила угрозу Вильда.

Хватка на её талии ослабла, чем она и воспользовалась, с особым удовольствием хлопнув дверью напоследок.

Утром Вильда получила мешочек с серебром и в хорошем настроении вышла на оживленную улицу, заполненную в столь ранний час ремесленниками, торговками, рыбаками, уставшими за ночь распутницами, возвращающимися с ночных кутежей по комнатам. Кучера медленно вели коней среди утренней суеты.

Вильде хотелось взвизгнуть и помчаться со всех ног на базар! Матильда не доверяла ей денег, все походы за покупками осуществляла самостоятельно со своей родной дочерью. Вильда всего несколько раз была в этом волшебном месте. А сейчас она с мешочком полным серебра идет на базар сама, одна! По-ку-пать!

Она растерялась от огромного базара столицы Чародеев! Многолюдье, постоянно перемещающиеся покупатели, зазывы торговцев, крики мельтешащих сорванцов. И если бы не наговор на мешочек – она лишилась бы серебра дюжину раз, а то и больше.

Возвращалась довольная и раздумывавшаяся, с полной корзиной снеди, а сзади нее мальчишка-разносчик тащил огромный короб с запасами для погребного. Если её новая жизнь включает в себя такие захватывающие посещения базаров, то она готова терпеть всё, что её хозяин терпеть не может!

С заднего входа её поджидал кэр Фенхель.

– Доброе утречко! – поделилась с ним настроением Вильда.

– Вы подготовили меню? Я его не получил, но должен внести коррективы к завтраку, – недовольно пробурчал мажордом.

– Завтрак будет традиционным, не волнуйтесь, кэр, – нахмуренное лицо мажордома выдавало в нём закалённую годами сову.

– Что в твоём понятии «традиционный»? Мисси Вильда, прежде чем ты пойдешь к господину Видьеру, занеси мне меню.

– Зачем мне к господину? – растерялась я.

– Он еще с вечера велел тебе явиться для объяснений.

Объяснений чего? Вильда не собиралась отпускать кэра, пока не выяснит все подробности.

– Господин злился на меня? Ему не понравился ужин? Ему пожаловался его гость?

– Гость? – наконец-то глаза мажордома раскрылись, но не из-за того, что он проснулся. – Какой гость?

– Из кремового крыла, конечно.

Мажордом как-то странно повернул шею, поправил воротник:

– Я проверю. Сейчас займитесь меню, иначе опоздаете с завтраком.

Кэр развернулся и спешным шагом ушел наверх.

Рессар спал очень чутко, потому проснулся до того, как дверь в спальню распахнулась.

– Господин? – влетевший в дверь мажордом остановился, с удивлением разглядывая хозяина.

– Ты рано.

– Да, господин, но... кремовое крыло?...

– Не было сил идти в свою спальню. Пусть эти комнаты тоже сегодня уберут.

– Конечно, мой принц.

Рессар попытался поймать ускользающий сон, но нет, он улетучился, оставив только неприятное настроение.

– Пришли ко мне Калиту.

– Сюда?

Рессар кивнул, и мажордом вышел.

Уже спустя полчаса, девушка черным шелком скользнула в его постель и потянулась пальчиками к тому месту, которое приветствовало утро стоя.

– Да, моя конфетка, покажи, наконец, чему ты обучена, – выдохнул принц, обхватил её личико ладонями, затянутыми в перчатки и впился в полные подрагивающие в полуулыбке губы.

Господин вызвал Вильду после позднего завтрака. Впрочем, увидев помятую и голодную Калиту, девушка сообразила, отчего завтрак пришлось задержать.

Видьер тяжело восседал на диванчике в главной приёмной зале первого этажа, сжимая в бежевой перчатке набалдашник трости и нервно постукивая по полу. Приемная зала выглядела серой и безликой и отчего-то казалась Вильде заплётённой. Даже пробивающиеся сквозь серые портьеры лучи солнца не скрашивали унылый вид комнаты.

– Ты оскорбила моего гостя, служанка, – пропыхтел её хозяин.

Вильда промолчала, повинно опустив голову. Жизнь с махехой научила, что в нужное время лучше помолчать и принять на себя гнев и неудовольствие, чем пытаться добиться справедливости. Тем более во время завтрака она убирала кремовые покои и меняла постель в спальне, так что её грели мысли, что гость уже отбыл и кроме как попросить прощения у господина и быть прощенной, ничего не потребуется.

– Или ты думаешь, что только прислуживать в моём доме будешь?

Вильда покачала головой, хотя чего уж темнить, она полагала, что лучше будет хорошо прислуживать господину, чем плохо обслуживать его гостей. Забавно было бы получить на-

гоняй от хозяина за отсутствие искусности в любовных утехах!

– Тогда в следующий раз не позорь меня. Теперь иди.

Вильда выскочила, с удовлетворением отметив, что гроза миновала, и к следующим гостям господин возможно про неё забудет, ведь тут главное не показываться на глаза. Она улыбалась, ибо часом ранее мажордом похвалил оба её меню, снова выдал мешочек с серебром, чтобы по мере надобности она сама, без его контроля, закупала свежее молоко, мясо и рыбу. Все эти мелочи очень скрашивали её жизнь!

В двенадцать по полудни, поставив в плиту запекать овощи и обложив ароматными травками мясо ягненка к ужину, Вильда поднялась в спальню хозяина, чтобы застелить постель, поменять полотенца и подобрать ношенную одежду для стирки.

В комнате, выполненной в темно-синем цвете, было всё строго, в прямых линиях, никаких изогнутых спинок и ножек. Портьеры, тёмные как ночь, не пропускали ни лучика яркого солнца. Наощупь добравшись до окна, всего раз наткнувшись на низкий прямоугольный стол, Вильда раздернула портьеры и распахнула окна.

Солнечный свет влился в комнату заливая всё вокруг пронзительной синевой. Бархат стен впитывал тепло лучей, индиговый атлас постели играл солнечными бликами, а темно-ультрамариновый балдахин из плотного шёлка завораживал новыми оттенками.

– Ох! – этой комнате нужно больше света, потому что на солнце мрачная спальня хозяина превратилась в глубоководную сказочную заводь.

Вильда поправила подушки, встряхнула одеяло и натянула простынь. Без единой складочки индиговый атлас соблазнял с разбега запрыгнуть в самую середину, нырнуть в постель с ногами. Но она только провела ладонью по невозможной глади и подхватила корзину для ношенной одежды.

Неожиданно обязанности по стирке с нее сняли, оставив только уборку личных покоев хозяина и готовку. Вильда не стала беспокоиться, заранее узнав распорядок в доме. Оказывается, уборку всех без исключения комнат в доме доверяли приходящей прислуге, но в личных комнатах хозяин приходящих не терпел.

Стирку тоже перепоручили наемным прачкам, хотя как к этому отнесется хозяин, если узнает, что его одежда покидала стены дома, Вильда даже представить не могла.

Она собрала кучу одежды, не разбирая свалила в корзину, посмотрела на белые перчатки...

Белые. Перчатки.

Такие же, какие были у гостя. Вильда взяла их в руки и почувствовала слабый знакомый запах... К приятному аромату добавлялся еле заметный запах гари и тлена, но ведь чего не почувдится! Она отложила перчатки в сторону и вытащила из корзины несвежую рубаху хозяина. Поднесла к носу и вдохнула. Тот же самый запах гостя.

– Что ты делаешь? – в голосе вошедшего звучало неподдельное изумление.

Вильда вздрогнула и обернулась к гостю.

– Что вы здесь делаете? Это гардеробная господина!

– Ну да.

Мужчина усмехнулся, рассматривая рубашку, прижатую к её груди.

– Я как раз искал тебя, – его поведение резко изменилось, он взял её за плечи и вывел в синюю спальню. – Господин Видьер объяснил, как нужно вести себя с гостями?

Вильда опрокинулась на атлас постели, успев подумать, что не так она собиралась нырять в его индиговую синеву, а гость навалился на нее сверху, подняв ей руки над головой.

Она сглотнула и только открыла рот, чтобы ответить, как мужчина накрыл её губы поцелуем. Время остановилось и побежало вновь в ускоренном темпе. Вильда с удивлением увидела как заискрился воздух вокруг них, как тело прижимающегося к ней мужчины зашептало ей о своих чувствах: о любопытстве, о боли, об обмане и о полученном с утра удовольствии с другой...

Вильда втянула воздух носом и с силой оттолкнула господина.

– На вас иллюзия, чары!

– Что? – он выглядел немного взъерошенным и потерянным.

– И на вас те же самые перчатки, какие были в приемной

зале час назад!

Рессар расхохотался.

– Меня выдали перчатки?

– И запах.

Мужчина расплылся, принимая очертания грузного пожилого господина Видьера, потом стряхнул чары и снова стал молодым и статным.

– Всё верно, иллюзия, – довольно улыбаясь, признался он. – Жаль, что ты так быстро меня раскусила. Хотя признаться, игра стала меня несколько утомлять.

– Какой облик ваш настоящий? – осторожно поинтересовалась Вильда.

– Какой нравится? Хотя тебе должно быть без разницы. Кстати, кто раздернул шторы и открыл окна? – нахмурился Рессар, быстро захлопывая створки и задергивая портьеры. – Терпеть не могу солнечный свет.

– Господин Видьер, могу я уточнить?

– Что именно?

– Вы ведь не собираетесь со мной спать? – она могла поклясться, что не привлекает хозяина как девушка.

Вильда плохо различала его в затемненной комнате, ориентировалась скорее на звук шагов и голос.

– Спать я предпочитаю один.

– У вас есть Калита.

Он хмыкнул.

– И есть ты. Я купил тебя. И если позову однажды – ты

придешь.

Вильда вздохнула, выбора у нее не было.

– Что-то еще? – видимо он ждал от нее возражений, но разве хозяину возражают?

– Да. Почему вы всегда носите перчатки?

Она кожей почувствовала распространяющийся от него холод:

– Если хочешь жить долго и счастливо, стань невидимкой в моем доме. Мне понадобятся от тебя услуги, но не те, которые умело дарит Калита. Так что не выбеживай меня своим присутствием.

Вильда поспешно покинула покои господина, чертыхаясь, что забыла корзину в его гардеробной.

* * *

Спустя месяц

– Разве ты не чувствуешь его, когда целуешься с ним в постели? – удивилась Вильда откровениям Калиты.

Сама колдунья от того единственного поцелуя почувствовала его всего, даже отсутствие интереса к себе. Но Калита, которая каждую ночь вот уже месяц проводила в его постели, совершенно не чувствовала, когда меняется настроение Рессара.

– Ничего такого не происходит! Я делаю ему приятно,

как всегда, и вдруг он раздражается и вышвыривает меня из спальни. Уже третий день запрещает на глаза показываться. Я не понимаю, что происходит? Может я ему разонравилась? – Калита всхлипнула и потянулась за полотенцем, висевшим у Вильды над плитой.

Та поспешно хлопнула чернявочку по рукам и тут же заменила полотенце фартуком.

– Лучше этим вытирай, полотенцем я еду достаю.

Калита шумно высморкалась в фартук и тяжело вздохнула:

– Он уже прогонял, ты же помнишь – недели полторы назад. Но потом снова звал. А теперь три дня! Что меня ждет? Вдруг он продаст меня другому?

Вильда не знала, как утешить Калиту, могла бы предложить самой проверить, что в чувствах Рессара, но это значило подставиться перед хозяином. Вот уже месяц она избегала его и притворялась «кактусом», если вдруг он показывался на том же этаже. Уже месяц как получала удовольствие от новой жизни и не хотела ничего менять.

Стоит ли из-за Калиты рисковать своим положением?

– Не переживай так, – Вильда погладила её по коленке. – У него переменчивый нрав. Отдохни, приведи себя в порядок, и он снова позовет к себе.

В кухню вошел кэр Фенхель:

– Мисси Вильда, приготовьте покои фаворитки к заселению. Сейчас.

– Что? – удивилась колдунья.

– Что?! – воскликнула Калита.

Мажордом только махнул рукой и вышел.

– Вот видишь? – по новой разревелась чернявочка. – Он приведет в дом новую фаворитку!

Вильда вздохнула и взяла Калиту за руки:

– Тогда утри слёзы и прекрати себя жалеть. Ты никогда не смогла бы занять место фаворитки, ты – рабыня! И если ситуация поменялась – поищи себе дело, в котором проявишь себя. Тогда не придется переживать, что тебя будут перепродавать от одного к другому.

– Что ты говоришь? Единственное, что я умею – ласкать мужчину! Меня учили этому.

– Тогда поднимай свою пышную задницу и пойдём со мной. Буду учить тебя новому делу.

За полтора часа девушки приготовили покои фаворитки, выполненные в зеленых и салатových тонах. Комнаты также отличались прямыми линиями и углами, разве что более нежный цвет и его оттенки могли сойти за принадлежность к женской спальне, но никаких других изяществ, украшений в покаях не было.

– Зато прибираться легче, – улыbnулась Вильда на это замечание Калиты.

– У моего папá много ковров, статуэток и ваз. Очень много.

– Калита, а почему ты оказалась на аукционе? – тихо спро-

сила Вильда, боясь задеть чувства девушки.

– Потому что я шестая дочь. Не смогла воспользоваться ночью Шаранш, потому осталась без супруга.

Вильда кивнула, потому что аукцион многим помогал избавляться от неугодных членов семьи и давал тем второй шанс. Не всегда хороший, но шанс.

Что бы ждало Вильду в доме мачехи? Скорее всего её бы состарили, и она обслуживала семью, пока оставались силы. А потом Вильду вышвырнули бы в сточную канаву. Уж точно от Матильды не стоило ждать, что она будет устраивать судьбу падчерицы, искать для нее хорошего мужа.

Вильда подозревала, что мачеха избавилась от нее даже раньше, продав в публичный дом развлечений, если бы не запрет продавать людей напрямую. А через аукцион брали только полнолетних, вот потому Вильда до двадцати лет задержалась в отеческом доме, но ни дня не обманывала себя в отношении дальнейшей судьбы.

Значит и Калита была готова к такому.

– Тебе нравится господин? – задумчиво спросила Вильда.

– Ну конечно! Он молод и хорош собой, – захихикала чернявочка.

– Он снимает при тебе перчатки?

– Что? – Калита задумалась, потом тряхнула головой: – Нет, никогда не обращала на это внимание, но, кажется, он всегда в перчатках.

– Господин странный. За месяц в дом ни разу не наведа-

лись гости. Ни друзья, ни леди.

– Может он затворник?

Вильда пожала плечами. Судя по тому, что каждый день хозяин пропадал при Дворе – он не сторонился людей, но и не приближал их к дому.

– С другой стороны, раз мы готовим покои фаворитке, значит, скоро в доме появится новая девушка.

Калита недовольно поджала губы, демонстрируя, что лучше уж обойтись старыми.

В этот момент открылись двери и в покои ворвался господин.

– Что ты здесь делаешь? – грозно уставился он на Калиту и та, еще секунду назад с надеждой встретив Рессара, сжалась и, опустив голову, убежала из комнаты.

Вильда тоже не должна находиться в присутствии господина, поэтому прижавшись к стенке, медленно обходила его, чтобы незаметно покинуть покои.

– Стоять.

Вильда застыла.

– Я вложил в тебя почти пять тысяч золотых...

– Сколько? – Вильда ахнула, потому что названная сумма была заоблачной, совершенно не цена за полуколдунью.

– Не смей перебивать, я этого не терплю!

Она поклонилась, ну конечно, список «не терпит» висел на самом видном месте на кухне.

– Пришло время отрабатывать. В конце недели к нам при-

будут гости. Королевские гости.

Вильда кивала, догадываясь, что за поручение даст ей хозяин. Конечно, она не готовила настоящий пир для приёма, тем более для приема королевских особ, но она поговорит с кэром Фенхелем, чтоб тот нанял ей помощников, тогда она вполне справится.

– Поэтому на время праздника...

Так, еще нужно продумать меню! Наверняка, во время приезда гостей нужно будет организовать перекусы...

– ...ты поселишься...

И выпечка! Да, безусловно – выпечка. Господин не терпит сладкого, но у него же будут королевские гости! Надо раскрутить кэра на покупку духовки для выпечки. Вильда даже зажмурилась от мыслей, от перспектив и предстоящей суеты.

– ...в эти комнаты.

– А среди гостей будут леди? – уточнила Вильда, делая мысленные пометки, что меню придется разделить для мужчин и леди, если они будут присутствовать.

– Да, – с непонятной паузой добавил Рессар. – Вильда, ты слышала, что я тебе велел?

Она подняла на него широко распахнутые глаза и захлопала ресницами:

– Э-ээ... Что у нас будут гости, королевские. С леди.

Господин наклонил голову поощряя продолжать.

Вильда сцепила пальцы и как птичка склонила голову набок:

– И мне нужно заготовить продукты, купить духовку для выпечки, составить и утвердить у кэра Фенхеля меню и...

– Ничего подобного! – раздраженно прервал её Рессар. – Поваров мажордом наймет на эти дни. У тебя другая роль в этом фарсе!

– Какая? – смутилась Вильда, чувствуя, что пропустила что-то важное.

– Роль моей фаворитки.

Глава 3. Не потерять честь

– Главное не потерять манеры, – в очередной раз повторил Рессар, внимательно наблюдая за Вильдой, как она держит нож, вилку и как отправляет в рот кусочек бутерброда. – Пока всё отлично, только не забудься и не испорти впечатление. Давай еще раз с десертом.

– Фу, больше не могу, – она раздраженно кинула столовые приборы рядом с тарелкой и откинулась на стул. – Я сейчас лопну, если попробую протолкнуть в себя хоть кусочек!

– Хочу отметить, ты сама готовила эти блюда, леди Колдунья, – язвительно прошипел Рессар.

– Трапеза ужасна не из-за еды, господин, а из-за ваших манер!

Рессар сжал челюсть:

– Я не терплю капризы, – процедил он сквозь зубы. – А ты только что спустила коту под хвост час занятий! Фенхель!

Кэр Фенхель тут же явился на зов, словно стоял наготове за дверью столовой:

– Слушаю, мой принц.

– Забери её, больше не хватает никакого терпения. Займись с ней столовым этикетом. За ужином я её проинспектирую.

Затем Рессар повернулся к надувшейся полуфее:

– Что касается тебя – я запрещаю подходить к кухне, го-

товить блюда и носить одежду служанок. В комнатах наверху есть гардероб на твою фигуру. Горничной возьмешь Калиту. Вечером жду на ужин леди Вильду. Если придет мисси, то...

– ...Вы этого не потерпите, – предупредительно закончила за него девушка.

– Именно. Свободна. Постарайся отработать вложенное в тебя состояние, колдунья.

Она вышла в сопровождении мажордома, и Рессар с тяжелым вздохом отодвинулся от стола. Что не говори, но Король серьезно прижал его на последнем приеме, запретив являться ко Двору без сопровождения фаворитки:

– Ты расписался под Указом, – напомнил он Рессару.

– Я нигде не расписывался, дядя Лукас, – прибегнул к фактам Видьер.

– Формально, мой крестник, только формально. Так что мне срочно нужно отсечь тебя от женского преследования при Дворе. И пригласи моего наследника на выходные в свой дом, покажи ему истинные ценности. Подведи уже черту под слухами о своём непостоянстве.

Рессар скривился тогда, не в силах сдержать раздражения, скривился и сейчас, вспоминая, из-за чего в его доме такой переполох и смена тех самых ценностей. Если Вильда постарается и будет такой же тихой и незаметной, как последний месяц, возможно Рессар как-нибудь исполнит Указ.

– Он дарует мне Освободительную! Неужели я должна отказаться?! – воскликнула Вильда, глядя на обиженную Калиту.

– Я не верю, – упрямо надула губы та. – Стóит тебе ма-нерно покушать за столом с гостями. . .

– Не просто с гостями, а с королевскими, – напомнила и подчеркнула Вильда.

– Да, с королевскими, – отмахнулась Калита, не считая уточнение важным, – и на следующий день он выпишет тебе Освободительную? После того, как выложил за тебя семь тысяч золотом?

– Семь? – удивилась Вильда.

– Да-да, не удивляйся, слухи в этом доме разносятся со скоростью света!

– А ты не боишься их тиражировать? Говорят, старого повара заporоли насмерть, за то, что язык распускал. . .

Калита удивленно вскинула брови:

– Разве? Говорят, господин лично вздёрнул его на дыбу.

– Проклятье пророка, – охнула Вильда, прикрыв ладонью рот.

На хозяина она вполне могла подумать, что тому не икнется поступить так с бедным старым поваром.

– Не надейся получить от него Освободительную только

за красиво проглоченный обед, – заключила Калита.

– Он обговорил три года. Так даже лучше, ведь если я сейчас окажусь без его покровительства – куда мне идти? Только продаваться новому хозяину. Пусть лучше он...

– А что изменится через три года?

Вильда задумчиво посмотрела в окно зеленых покоев, выходящее в цветущий магнолиями сад:

– За три года может случиться что угодно. Может проснуться сущность. Или найдись жених... А может отец овдовеет и позовёт меня обратно, домой...

– Фи! Выбрось это из головы и мечтай лучше о женихе. А я за компанию тоже буду мечтать, что за три года найду себе достойную судьбу или вернусь навсегда в покои господина.

Тут Вильда хлопнула в ладоши:

– Калита, ласточка, ты обязана завладеть милостью Рессара и вернуться в его покои. Он не испытывает ко мне страсти, я это чувствую. Но и привязываться ему к другой девушке нельзя целых три года. Он сойдет с ума, я это предвижу. А еще сведет с ума всех нас. Я помогу тебе завладеть его сердцем.

Калита приосанилась и сладко улыбнулась:

– С радостью, только сама на него не косись, потому что он хорош, быстро голову потеряешь.

– Я? Голову? Перестань. Колдуньи чести не теряют!

Вечером она вплыла в столовую, залитую светом сотни огоньков, в тёмном вечернем наряде, с обширной юбкой с оборками, по последней моде Двора. Держалась хорошо. Поворот головы и лёгкий поклон сделали бы честь блюстительницам манер Королевства.

– Хорошо. Присаживайтесь, – он невольно перешел на почтительный тон, хотя кому не знать её ценник и статус, как не ему.

Вильда застыла по правую руку от него, но не двинулась к столу. Рессар нахмурился.

– Садись, проверю, как ты выучила столовый этикет. Сегодня будет двадцать смен блюд.

Девушка продолжала ждать. Чего? Ах, дьявол... Леди сами не присаживаются к столу, чтоб их! Рессар, демонстрируя крайнюю степень раздражения, поднялся и отодвинул стул для леди Вильды. Та, грациозно подцепив объемный подол, встала между столом и стулом буквой зю.

Согласно правилам этикета, он должен был подвинуть стул, чтобы леди присела, но выпяченная попка в ворохе темной ткани отвлекла его на несколько секунд и неловкая поза Вильды вызвала скрытое веселье.

– Никогда бы не подумал...

Рессар резко подвинул стул под ноги Вильды так, что та

неграциозно приземлилась за стол.

– А вообще, вы практикуете это? – спросила она, впервые открыв рот в его присутствии.

– Практикую что? – Рессар занял своё место за столом, жестом разрешая Фенхелю подавать ужин.

– Думать, прежде чем делать?

По тому, как живо она прикусила напомаженные губы, он понял, что степень своей дерзости девчонка осознала. Еще отметил, что за полдня она узнала условности расстановки мест за ужином, этикет ухаживания за леди и еще пару тонкостей, которые так бесили Видьера при Дворе.

Он спустил ей дерзость, только потому, что она так резко контрастировала с положенным случаю этикетом.

– Первая холодная закуска – заливное из языка кабана, – продекламировал Фенхель и перед каждым из них поставили большое блюдо с маленьким кругляшом мутного желе.

– Что это? – брезгливо сморщила носик Вильда и отодвинула блюдо не притронувшись.

– Фенхель, следующую смену. Я тоже отказываюсь это пробовать.

– Вторая закуска – холодный суп-свекольник.

В тарелке с прозрачным бульоном плавали тряпочки бурого цвета с явно непроваренными кольцам белого лука.

– Э-ээ, свекольник должен быть насыщенного бордового цвета, прокипячен и остужен. Нет?

Рессар сжал зубы и строго посмотрел на мажордома:

– Ты решил сорвать мне ужин, Фенхель?

Тот поклонился и поспешно убрал тарелки с позором нового повара со стола.

– Мне очень жаль, леди...

Тут Рессар опомнился, что ужин носит неформальный и воспитательный характер и поправился:

– Вильда, я только надеюсь, что из двадцати блюд хоть что-то окажется съедобным.

Девушка чуть поморщилась и высказала свое мнение:

– Господин Видьер, позвольте мне дойти до кухни? Уж не знаю, чем закончится ужин, но сейчас недоповар испортит все мои продуктовые запасы. Я этого не вынесу!

Мажордом стоял слева от господина и краснел, как настоящий свекольник.

Рессар откашлялся, скрывая нервный смешок:

– Уже через пять минут его не будет в нашем доме, я вам обещаю. Фенхель!

– Да, мой принц. Сейчас же! Всенепременно. Мои извинения.

Второй раз хозяин обратился к мажордому без подобающей приставки «кэр», что было крайне унижительно для личного служащего. Более того, оскорбительно, ибо свидетельницей унижения стала мисси Вильда.

Рессар как никто умел найти уязвимое место и болезненно уколоть. Но исключительно для пользы дела. Какой бы ждал его позор, если б завтрак повара-недоучки испробовал

наследник Королевства Чародеев.

– Вильда, я действительно не могу вас отпустить на кухню, потому что вы сразу займетесь своим колдовством над блюдами, совершенно забыв о манерах и наряде. А уже завтра утром к нам нагрянет наследник и мне крайне необходимо проинспектировать ваш столовый этикет. Давайте попробуем найти среди приготовленных блюд хоть одно съедобное.

Колдунья горестно вздохнула и кивнула в знак смирения.

– Вот и славно. В поощрение – разрешаю вам лично выбрать себе замену, достойного повара, который не отварит вершки вместо корешков в свекольнике.

* * *

Как же её смущала окружающая роскошь. Невероятные гладкие простыни, пышные подушки и невесомое одеяло. Всё обнимало и ласкало её намытое и умасленное ароматами тело. Смеживая веки, Вильда чувствовала себя в центре цветка, укрытая лепестками.

– Не могу поверить, – тихо вздохнула она и сжала в ладони талисман, висевший на ее шее. Тот самый странный флакончик, переданный отцом перед разлукой. Флакончик матери-феи.

Больше всего уязвляло сознание незаслуженности такой неги. В момент, когда она получала похвалы за свои кулинарные достижения – она гордилась. Сейчас же не находи-

ла себе оправдания предоставленным удобствам и в глубине души тяготилась тем, что в последствии с нее спросят, возмут причитающуюся стоимость роскоши.

Вильда знала, что приложит максимум усилий, чтобы помочь господину в его фарсе. Раз ему нужно, чтобы она притворилась фавориткой, значит, так она и поступит. Закрыв глаза и зарывшись под одеяло, то есть спрятавшись ото всех, она даже допускала, что за три года господин вполне может сделать её своей женщиной. На месяц. Или, зная его непостоянство, на неделю. Хотя, принимая его нетерпимость, может вообще на один день. И тогда её жизнь уже никогда не станет прежней.

Но Вильда была готова и согласна на все требования ради того, что получала. В родном доме она никогда не спала в такой большой красивой комнате, на такой королевской кровати, в таких благородных шелках. А еще, в своей прежней жизни, у нее никогда не было столько свободы, сколько в рабстве Рессара.

Если уж быть честной перед самой собой, то года через три Вильда с удовольствием предложит свои поварские услуги наследному принцу и останется ему служить и дальше.

Вильда резко подскочила в кровати. Разве Фенхель не называл хозяина наследным принцем в первый день её прибытия в дом? Так и было! Ведь она еще ужаснулась, насколько страшен принц на внешность. Сейчас уже понятно, что она иллюзию, то есть чары, воспринимала за естественный вид.

Однако поразило её другое – с утра принц ждал в гости принца! Он предупреждал о королевских гостях, и Вильда как минимум считала, что принц будет принимать Короля, не иначе. А теперь слова, брошенные Рессаром за ужином, вдруг обрели другой смысл.

Девушка соскочила с высокой постели, расправила длинную ночную сорочку из полупрозрачного шифона и подошла к двери в покои господина Рессара. Вряд ли она решилась бы побеспокоить его в поздний час, если бы не срочность вопроса. Ведь манеры требовали правильно определять статус гостей к статусу хозяина. А тут такая несуразица – два принца и оба наследные. Может, в Королевстве Чародеев принцы-близнецы?

Она постучала, и дверь почти сразу распахнулась, представив ей голый торс Рессара.

– Не спится? Заходи.

Он отступил, пропуская её в свои чёрно-синие покои.

– У меня вопрос.

– Ох уж это женское любопытство, – преувеличенно вздохнул Рессар. – Давай посмотрим, какие интимные подробности обо мне ты хочешь узнать.

– Я совсем другое хотела спросить, – опешила Вильда.

– А зря. Я успел накуролесить при Дворе, вряд ли кто-то из придворных девиц не в курсе моих любовных нюансов и пассажей. Тебе лучше быть готовой к вопросам и раздаче правильных ответов.

– О! – понимающе кивнула Вильда. – Я как-то не подумала, что фаворитки между собой могут обсуждать своих любовников, если те принцы.

– Увы, обсуждают. Это Двор – он живет сплетнями.

– Что же, мужчины тоже обсуждают свои любовные победы между собой?

Рессар замолчал, продолжая стоять к ней обнаженной спиной.

– Полагаю, мужчины могут прихвастнуть. Иногда им важно чувствовать себя героями.

– Уж не предлагаете ли вы узнать мои интимные подробности, господин Рессар?

Тут он повернулся, сверкнув своими разными глазами в темноте:

– До сего момента мне не приходило это в голову. Только потому, что я могу насочинять что-то от себя, надеясь, что поймать меня на лжи никто не сможет. Вы ведь девственны, колдунья?

Вильду потряхивало как от озноба, всему виной могла стать слишком тонкая сорочка:

– Врите всем смело – я никому не позволю опровергнуть вашу ложь.

– Мило.

– Хотя уверена, что принц не полезет проверять достоверность ваших слов.

– Очень неуместная уверенность, принц вполне может.

Вильда вглядывалась в лицо Рессара, но из-за темноты ничего не видела:

– Так кто настоящий наследный принц – вы или тот, который приедет утром?

– Мы оба, – прозвучал ответ, и по интонации она поняла, что господин несколько удивлен этим вопросом.

– Однако принца может быть два, а наследным является только один. Кто?

В ответ она услышала хохот.

* * *

– Я не обманываю тебя: он – наследный принц Чародеев, а я принц Гоблинов.

Странно было чувствовать смену её чувств – от нервной дрожи до шока. Неужели она думала, что кто-то будет разыгрывать?

Рессар дёрнул головой, хрустнув шеей и устало потёр затылок.

– Ты рассчитывала соблазнить принца, а теперь расстроена, что он не тот, на кого целилась?

– Вовсе нет. Я вообще в заботах забыла, что служу принцу. Показалось странным, что к принцу прибудет в гости еще один принц. Решила разобраться.

– Получилось?

– Увы, нет. Я не понимаю, у кого из вас двоих статус вы-

ше?

– Первому отдавай почести своему принцу, – произнес Рессар, подразумевая, что Миркот по закону обладает высшим статусом для чародеев.

– О, так и поступлю. Теперь, пожалуй, пойду в постель.

Она развернулась, продемонстрировав чудесные формы в греховно-прозрачном одеянии.

– Нам все же придется пройти ускоренный курс по изучению интимных привычек друг друга, – пробормотал он под нос.

– Ускоренный? Так я и думала.

Ему показалось, или в её голосе он услышал насмешку?

Фея выскользнула из его спальни, взбудоражив инстинкты, и плотно прикрыла дверь.

– Именно, ускоренный. Вряд ли я с тобой буду медлить, колдунья.

Теперь, оставшись один, он втянул носом воздух, впитывая пьянящий аромат девушки. Лёгкое предвкушение, ожидание и заблаговременное счастье обладания – вот что он чувствовал в её запахе. Азарт спал, потому что Рессар знал, Вильда станет его в любой момент, когда он только пожелает. Это совершенно другое чувство – взять то, что уже принадлежит тебе. Этим надо уметь наслаждаться.

За три года у них будет масса возможностей полюбить друг друга и возненавидеть. Возможно, потому лучше не спешить.

Рессар стянул перчатки с опрелых рук и застонал от двойственного чувства облегчения и боли. Сейчас он примет ванну, высушит руки и снова натянет перчатки. Спать без защиты неблагоразумно, во сне он совершенно не контролировал свои эмоции и порывы, что может привести к нежелательным последствиям.

* * *

– Ты еще не одета?! – воскликнул Рессар, стоило только Вильде влететь в свои фаворитские покои.

– Еще нет, но уже сейчас...

– Почему на тебе фартук? – подозрительно прищурился господин.

– Наверное потому, что гостей чем-то нужно угостить. Лучше накормить с дороги. А повара мы еще не наняли.

– И ты готовила завтрак?

– О, да, – улыбнулась девушка, снимая фартук и закидывая его на заправленную кровать. – Великолепные бисквиты со свежесбитым маслом, сливки с клубничным джемом, конечно бекон и нарезка подкопченной дичи и далее по специальному меню...

– Замолчи, – простонал Рессар. – Я не могу ругать тебя, потому что уже считаю минуты до завтрака, вредная искусительница.

– Я старалась, – искренне рассмеялась Вильда, беззастен-

чиво стягивая простое платье и отбрасывая его вслед за фартуком.

Рессар застыл, понимая, что про его присутствие забыли или не посчитались. Вильда меняла наряд, совершенно не стесняясь присутствия мужчины и это было... необычно. Для мужчины.

Он разглядывал её бежевые панталончики с многослойными кружевами, обшитый атласом корсет и лёгкую нижнюю рубашу, которая больше притягивала взгляд к женской груди, чем прикрывала.

– Эм... Мне выйти?

– Нет, лучше помогите застегнуть. Какая бестолковая мода Дворца Чародеев, когда пуговицы пришивают на спине. Не находите это странным?

Рессар молчал, со смешанным чувством рассматривая ряд мелких пуговиц на нежно сливочном платье и свои пальцы, затянутые в кожаные перчатки. Покровитель видит, как ему хотелось бы застегнуть эти дьявольские пуговицы, но он не мог, в перчатках столь тонкую работу не проделать...

– Я велел взять в горничные Калиту, – резко высказал Рессар. – Не терплю, когда забывают о моих распоряжениях. Вечером вы будете наказаны.

Да, свою досаду он мог сорвать только на ней, на той, которая встала на рассвете, чтобы испечь ему нежные бисквиты и собственноручно приготовить свежее масло.

– Простите...

Услышал он шепот, уже покидая комнаты фаворитки.

* * *

– Невероятно! – проговорил Миркот с набитым ртом, уминая уже четвертый тартар с лососем.

– Не наворачивай много – растолстеешь, на трон не влезешь, – буркнул Рессар, настроение которого не улучшилось даже после вкусного и сытного завтрака.

Вильда, сидевшая слева от него, зарделась и опустила глаза. Ему стало стыдно за своё поведение, но ничего исправить он не мог, не хотел.

– Ты должен взять своего повара на королевский круиз. Я буду есть из его рук и восхвалять талант!

Вильда охнула и, кажется, чуть сползла со стула. Рессар произвольно усмехнулся и наступил ей на носок туфли. Она тут же выпрямилась и приняла подобающую за столом позу. Только яркий румянец выдавал нешуточное смятение.

Спутница и текущая фаворитка Миркота жеманничала, не упуская возможности строить глазки Рессару. Что за ветреная особа? Как она вообще добралась до постели принца Чародеев? Возможно, Король Лукас прав в том, что принцу следует стать разборчивее в связях.

– Пока ты мечтаешь раздобреть на таланте моего повара, давай составим план развлечений на день. Как тебе прогулка по парку на двуколках?

Миркот с тяжелым вздохом отвалился на спинку стула и вытер губы салфеткой.

– Нет, дорогой друг, ты, конечно, можешь пуститься вскачь по парку, но я предпочитаю заняться скачками в отведенной мне спальне.

Рука принца недвусмысленно опустилась на оголенные плечи сидящей рядом девушки, и та хихикнула, положив ладонь мужчине на колено. Рессару с его места было хорошо видно откровенное заигрывание.

– Тогда кэр Фенхель проводит вас в медовое крыло.

Гости вальяжно покидали столовую, перекидываясь шутками, понятными только любовникам.

– Так что с поваром? – спросил Рессар Вильду, у которой румянец стал пунцовым от услышанных заигрываний гостей.

– У вас отвратительная репутация среди поваров – никто не хочет наниматься в дом и готовить для нас.

Рессара взбесило упоминание его репутации:

– Да каким образом моя репутация распутника напугала поваров всей столицы, что я даже временного найти не могу?!

– Причем здесь репутация распутника? Я же ищу вам повара, а не приживалку, – возмутилась Вильда. – Просто не нужно было четвертовать старого повара, тогда и проблем с наймом не было бы!

Вильда вышла из-за стола, раздраженно расправляя юбки.

– Ты куда – я тебя не отпускаю! – рявкнул Видьер.

– Я уверена, что отпустите, господин Рессар, потому что мне необходимо подготовить продукты к обеду и дать указания помощникам.

Она замялась, но все же решилась и продолжила:

– И еще, я бы сходила на базар, хоть это совершенно не вписывается в ваши планы. У меня закончилась зелень и сыр. А к ужину я рассчитывала забрать у мясника говяжьи щеки, чтобы потушить их с овощами.

– Невозможно, – простонал Рессар, закрывая лицо руками в перчатках горчичного цвета.

– Я понимаю. Простите. Наверное, вам лучше оставить меня кухаркой, а в фаворитки взять другую?

Видьер встал из-за стола, принял свою излюбленную иллюзию старого обрюзгшего толстяка и просипел изменившимся голосом:

– Поздно менять, мне стоило подумать об этом раньше. Собирайся, ходим на базар вместе.

Вильда на секунду удивилась, смешно округлив глаза, потом хлопнула в ладоши и засмеялась:

– Я никогда в жизни не ходила на базар с семьей. Это так волнительно!

Она выбежала из столовой, взметнув юбками, и оставила Рессара одного, потерянного и пытающегося распробовать на вкус слово «семья».

Глава 4. Когда просыпаются чувства

То, что это первый и последний раз, когда он посещает базар, Рессар понял довольно быстро. Вся эта толкотня, шум и запахи! Он чувствовал себя премерзко, зато колдунья ориентировалась как рыба в воде: шутила, здоровалась, торговалась и расточала улыбки направо и налево. В результате, Рессар смотрел только на нее.

На обратном пути, покинув тесное помещение мясника, пропитанное запахом протухшей сукровицы, Видьер требовал у Вильды занести базар в список запрещенных мест для посещения.

– А вот и нет, – заупрямилась колдунья. – Если я не смогу ходить на базар – вам не видать свежих продуктов и вкусных обедов.

– Ерунда! Ты можешь посылать помощников. Неужели они не справятся с закупкой пучка зелени или килограмма мяса?

– Не справятся, господин. Им обязательно подсунут несвежий кусок мяса и повядший пучок зелени, а готовить все равно придется мне. – Вильда остановилась и обернулась к отстающему и запыхавшемуся Видьеру. – Не лишайте меня походов на базар – я получаю настоящее удовольствие от

окружающей меня суеты!

– У тебя два раза кошель чуть не срезали.

– Но не срезали же? Так что оставим всё как есть. Я пару раз в неделю выбираюсь на базар, а вы ежедневно кушаете свежие продукты.

Рессар промолчал, сейчас безумно хотелось одного: добраться домой, скинуть иллюзию и забраться в ванную с прохладной водой.

Так он и поступил, когда Вильда с мальчиком-носильщиком отправилась в кладовые, а принц отдал распоряжение Фенхелю на приготовление ванны.

Тяжелые мысли не давали ему покоя.

Принц не будет постоянно оставаться в постели. Ни одна женщина не могла удержать его там более трёх дней, а нынешняя фаворитка с Миркотом уже неделю? Две? Скоро Рессару нужно будет предложить изысканное развлечение, не имеющее ничего общего с прогулкой по парку.

В старые добрые времена, еще до Указа Короля Чародеев, он закатил бы экзотическую вечеринку, в масках, чтобы никого не стесняли титулы и ранги. Шикарные девичьи тела в шоколаде, бассейны полные игристого вина...

Рессар застонал. Эх, старые добрые... Но не теперь. Как развлечь принца, чтобы им было весело без разврата? Как вообще можно придумать развлечение, если в нем нет разврата?

Дверь открылась без скрипа, Рессар дёрнулся, когда чьи-

то пальцы коснулись его тела. Калита сидела на краю ванной, мило улыбалась и ласкала его обнаженное тело. И тело предательски отзывалось, в то время как Рессар закипал от бешенства.

– Я тебя не звал, – выдавил он сквозь зубы, сдерживаясь чтобы не сорваться.

– Нет, господин, – чернявочка не остановилась, не вняла предупреждению, просто основываясь на отклике его тела.

– Убирайся.

– Я не могу, – низким голосом проговорила она. – Вы так долго не звали меня, что я почувствовала себя ненужной, но... Я нужна вам.

Калита снова улыбнулась и стала наклоняться к нему для поцелуя.

Рессар с силой сжал руки в кулаки и беспомощно оглянулся на лежавшие у самой двери спасительные перчатки. Не дотянуться. И невозможно коснуться той, которая пренебрегла всеми установленными в его доме правилами. Чёрт!

Она уже обхватила его губу своими и сунула язычок ему между зубов. Маленькая сладкая тварь... Сейчас он беспомощен и в этом есть какое-то изощренное удовольствие. Ладно, пусть случится. Лишь бы не задеть её руками.

* * *

– Кэр Фенхель, вам придется подобрать леди Вильде

горничную. И поскорее найти повара, умеющего готовить. Вильда?

Колдунья словно очнулась от его слов и заглянула в глаза своими голубыми.

– Если тебе не хватает помощников по хозяйству, то ты можешь их временно увеличить. Кэр поможет.

Она кивнула снова, словно рассеиваясь своим вниманием.

– Вильда? – как же трудно сейчас заставить её сосредоточиться. – Только не переусердствуй. Я не терплю скопления чужих людей в доме.

Она кивнула и не дожидаясь, когда Рессар её отпустит, вышла из гостиной.

– Что с ней?

– Не знаю, мой принц. Вроде, с ней всё в порядке, – удивился вопросу мажордом.

– Нет, с ней что-то не так...

В гостиную влетел Миркот, мажордом тут же поклонился хозяину и исчез.

– Рессар, что думаешь устроить вечером?

– Как тебе вечер жарких южных танцев? – на ходу придумывал тот. – Фейерверки. Завтра могу организовать охоту...

– До завтра дожить нужно, друг, – хлопнул принц по плечу. – Танцы полностью одобряю. Будет публичное мероприятие, или обойдемся интимным кружком?

Рессару не хотелось приглашать еще больше гостей, к тому же за устраиваемыми танцами скрывалась возмож-

ность подарить принцу Чародеев Калиту. Идеальный вариант обеспечить гостю досуг и избавиться от зарвавшейся чернявочки.

При всем мастерстве Калиты, Рессар терпеть не мог своеволия в своем доме. Где угодно, но не в доме. К тому же купив двух женщин сразу, он явно превысил лимит терпимого. От Вильды не избавиться, но она хоть незаметна и полезна в хозяйстве. А Калита откровенно раздражала.

– Сегодня проведем тихий, почти семейный вечер, – наконец ответил Рессар принцу.

– Семейный? Эй, ты чего? Не смей произносить эти нафталиновые слова при мне. Мне во Дворце хватает семейности, нравственности и устоев. Я рассчитывал на бесшабашный кутёж, как прежде, помнишь? Мы наберем себе сладких сердцеенок и уже через месяц отправимся в круиз по Королевствам.

Да, круиз. И сердцеенки.

– Миркот, у меня есть...

Рессар споткнулся на середине фразы, но сделал над собой усилие закончил:

– ...Есть постоянная фаворитка. Кутёжник из меня теперь не очень.

– Да, прекрати. Сколько она у тебя, твоя *очередная* постоянная? Месяц, кажется? Так через месяц ты точно её сменишь.

– Не уверен.

– Готов поспорить, – тут же предложил Миркот.

Что ж, спор всегда мотивировал Рессара Видьера. Кто в здравом уме откажется от гарантированного выигрыша?

– Я выиграю и получу твоего жеребца Лекара в свои ко-
нюшни.

– Чёрт, – раздосадовано протянул Миркот. – Это чемпион и будущий производитель! Я не готов спорить на него всего на месяц верности твоей фаворитке. Давай увеличим срок до конца круиза? Ты продержишься с ней месяц и весь круиз. Только она и никого больше? Решайся, Рессар?

Он хмыкнул. Знал бы принц, что держаться ему осталось два года и одиннадцать месяцев – не стал бы ставить жеребца на спор.

– Ладно, я готов. А что хочешь получить ты, если выиграешь?

– Ты закатаешь мне феерическую пирушку с развлечениями, которых я еще не пробовал! Ты умеешь, я знаю. И я давно не развлекался так, чтобы потом месяц приходиться в себя. Давай заранее продумывай, что там будет. Я знаю, что выиграю!

Рессар едва заметно ухмыльнулся. Принц хочет извращений, простые развлечения уже не приносят ему радости. А ведь дядя Лукас прав, мальчишке пора остепениться. Если даже речь пойдет не о свадьбе, то хотя бы постоянная и достойная фаворитка должна появиться.

– Кэр Фенхель, накройте нам в саду пятичасовой чай. И

пусть леди Вильда присоединится. Пригласите ее.

* * *

Она присела на самый краешек садовой скамейки и расправила очередное дурацкое платье персикового цвета из гардероба леди.

Мажордом накрывал на стол, принося из кухни те блюда, которые она приготовила к чаю. За месяц отношения с кэром установились чётко-подчиненные, но последние два дня их пошатнули. Теперь, если кэр Фенхель делал замечание к меню или блюдам Вильды, та отмахивалась или вступала в спор, но все равно делала по-своему.

Странная приставка «леди» к её имени практически ничего не меняла в повседневной жизни Вильды, но вкупе с новой спальней и богатыми платьями, меняла саму Вильду.

Пока она готовила обед, не сама уже, а руками нанятых помощников, Калита ублажала господина. Она сама же и призналась Вильде, что стоило ей послушаться хозяина и он снова приблизил её, потому как соскучился.

Калита светилась от счастья и строила планы на вечерний заход в спальню господина Видьера. Только Вильда вместо радости за подругу почувствовала какое-то другое чувство, даже привкус. И он ей не понравился.

Возможно, всё упиралось в соседство спален господина и её? Она с детства помнила непристойные звуки любви и все-

гда от них двоилось сознание – Вильда растворялась в эмоциях любовников и принимала их чувства как свои, но собственное сознание отторгало чужие чувства, вызывая стыд, омерзение и брезгливость внутри.

Врожденная эмпатия приносила Вильде не только поверхностные эмоции, но и чувства, сидящие глубоко внутри, которыми вряд ли кто-то хотел делиться. Например, в мачехе она всегда ощущала жажду признания и поклонения. Её любовь к отцу была настолько тонким слоем, что едва скрывала потребительское отношение к нему. Хотя после каждого «акта любви» Матильда выставляла такой огромный счет за сделанные покупки, что этих актов становилось всё меньше и меньше.

Вот и сейчас Вильда сидела за столом и вынуждена была перебирать чужие эмоции, роящиеся вокруг нее: предвкушение принца Чародеев, раздражение Рессара и безмятежную негу в...

Эти приятные эмоции фаворитки принца Миркота Вильда постаралась придержать подольше. Все же чувствовать радость, искренность намного приятнее, чем чье-то бешенство и нетерпение... Что? От кого?...

– Леди Вильда, еще раз попрошу вас скушать эту булочку. Она очень сладкая... вам понравится, – говорил Рессар, транслируя своё неприятие выпечки.

– О, да, с удовольствием, – улыбнулась Вильда, забирая с его перчатки сахарную булочку, надкусывая её и выдыхая от

наслаждения.

Нетерпение Рессара, ужасно терпкое на вкус, вдруг перекарасилось в мимолетное желание, потом снова перетекло в гнев.

– Ешьте молча, – сквозь сжатые зубы проговорил он, – дорогая, – добавил, когда поймал насмешливый взгляд Миркота.

Вильда снова заинтересовалась чувствами принца, ей не показалось – она ощутила азарт, в то время как в хозяине сквозило раздражение. А еще этот миг желания... Нет, ей скорее всего показалось, слишком насыщенные дни, поэтому она совершенно запуталась в эмоциях, где свои, а где чужие. Но мысль о том, что желание могло быть её, напугала еще больше.

– Господин Рессар, могу я распорядиться, чтобы подогрели чай? – спросила Вильда.

Вместо него ответил принц:

– Господин? Твоя фаворитка зовет тебя господином спустя месяц? Ничего себе, как медленно вы развиваете свои отношения.

Девушка принца услужливо хихикала, в то время как Вильда покраснела от смущения, а Рессар побагровел от сдерживаемого гнева.

– Миркот, я не терплю прилюдных чувств, ты же знаешь?

– Конечно, друг. А вот я не стесняюсь. Если уж люблю, то делюсь со всеми. Да, малышка? – принц потрепал свою

фаворитку по щечке.

– Возможно, выставляя чувства напоказ, вы теряете что-то большее.

Три пары глаз уставились на нее. Вильда сглотнула, осознав, что произнесла мысли вслух.

– Ой...

– Марш отсюда, – тихо проговорил Рессар, и она пулей вылетела из-за стола и убежала из сада.

Даже кэр Фенхель провожал её встревоженным взглядом.

* * *

– Вильда, я буду танцевать! – Калита кружилась по её комнате, прикладывая к телу полупрозрачный ярко-красный наряд с бубенчиками.

– Когда?

– Вечером! Принцы захотели южных танцев, и я буду для них танцевать. Я счастлива. Он меня желает, – улыбалась чернявочка.

– Хозяин приказал найти мне другую горничную, – оповестила Вильда подругу.

– Ну конечно, глупенькая. Я не смогу тебе помогать одеваться и раздеваться. Я буду отходить от бурных ночей с господином или готовиться к ним. Всё так чудесно складывается! Я так счастлива!

Вильда закрыла дверь за умчавшейся Калиты и рухну-

ла поперек кровати. Надо было разобраться, что же её так встревожило.

Первое, она стала чувствовать эмоции без телесного контакта. Раньше такое тоже случалось, но тогда это были сильные эмоции, от которых голову под подушку не спрячешь. А сегодня в саду вполне ровный тон, но она ощущала всех. Пожалуй, кроме кэра, но тот стоял несколько дальше от стола.

Второе, когда она почувствовала желание. Вначале она решила, что это Рессар, но сейчас сомневалась. Она слизнула кристаллики сахара с губ и видела, как он приоткрыл рот, потом странное чувство. Ей нравится господин, но не так откровенно, чтобы... Или все же он ей нравится именно так?

Вильда со стоном перевернулась на живот и закрыла глаза, представив себе лицо хозяина, его глаза разного цвета, из-за чего не знаешь в какой смотреть, когда с ним разговариваешь. Тонкий нос с раздутыми от раздражения крыльями ноздрей, вздёрнутую бровь, когда он говорит с насмешкой, подрагивающий уголок рта, когда пытается скрыть улыбку. Он ей нравится. И она вполне могла бы представить себе, как тянется к нему и дотрагивается до его губ. Как проводит пальцами по линиям скул и очерчивает подбородок. Как разглаживает нахмуренный лоб. Как запускает пальцы в густую белую шевелюру...

Хватит! Что с ней? Вильда резко вскочила с кровати, прижав ладони к пылающим щекам. Вот еще. Такие мысли до хорошего не доводят. Пожалуй, нужно спуститься на кухню

и проверить готовность к ужину.

Южные танцы? Ночные утехи? Ха! Есть у нее одно изумительное средство, после которого никто этой ночи не забудет. Или она не колдунья?

* * *

– Мне украшения положены? – полуколдунья стояла, нависая над ним и вперив руки в бёдра. В шикарные бёдра, подчёркивающие узкую талию, над которой высилась высокая грудь. Наверняка, упругая с маленькими розовыми сопочками...

– Что?...

Вильда нахмурилась и повторила вопрос полными губками, сладкими как грех...

– Господин Рессар? – теперь она их поджала так, что на щеках появилась ямка, восхитительная миленькая ямка, как при улыбке.

– Я слушаю.

– Ничего подобного! Я два раза спросила, а вы молчите.

– Тогда спроси третий.

– Не могу.

Он насмешливо поднял брови, что значит она не может третий раз повторить свой вопрос?

– Вы же не терпите, когда вам одно и тоже повторяют по три раза, – услужливо напомнила она.

– Ах, да, – Рессар вынужден был согласиться, его дико раздражала необходимость повторять самому и слышать повторения от других. – Тогда напишите. Вы умеете писать?

– Естественно! – надменно произнесла Вильда, нагнулась над его столом и перехватила перо и чернильницу.

Аромат, исходящий от нее, на долю секунды одурманил. Рессар беззастенчиво заглянул в её декольте и подавил протяжный вздох, готовый вырваться из горла.

– Вот, – она как-то странно на него посмотрела и протянула лист с вопросом.

«На вечер мне нужны украшения. Всё равно какие, главное, чтобы что-то с перламутром».

– У меня есть камешка из перламутра, подойдёт? – тут же вспомнил он.

– Она ценная?

– Конечно, она дорогая!

– Я не спрашиваю её стоимость. Для вас она ценная?

Рессар с удивлением еще раз оглядел Вильду. Станный вопрос со стороны рабыни. Разве ценность не измеряется в стоимости?

– Она... не особо ценная.

– Очень хорошо, – обрадовалась Вильда. – Тогда, может быть, вы подарите мне её?

И этот вопросительный взгляд. Этих завораживающих глаз. Цвета весеннего неба... Тут она снова наклонилась над столом и отвлекла его другим не менее завораживающим ви-

дом. Да что с ним сегодня такое?

«Подарите мне, пожалуйста, камелию из перламутра!»

– Берите.

– Вы очень щедры!

– Конечно.

Вильда резво повернулась вокруг оси взметнув юбками и маняще покачивая бёдрами выскочила из его кабинета.

Нет, такими темпами за три года он сойдет с ума.

* * *

Закусив кончик языка, Вильда старательно соскабливала перламутр с камеи. Рецепт был прост и все ингредиенты у нее имелись. Почти все. Перламутр в её прежней жизни достать невозможно, зато теперь есть камейя. Конечно, она не станет её носить, а положит в шкатулку с ингредиентами для других полезных зелий.

– Проверим. Напёрсток мёда – есть, размолотые колючки репья – есть, лепестки липового цвета – положила, волос чаруемого – положу перед сервировкой. Так. Перламутр. Сок ядрёных ягод и щепотку сушеной мяты. Хм. Во что подмешать зелье, запах мяты подойдет не к каждому блюду...

Вильда задумалась, постукивая пальчиком по надутой губе.

– Хозяин не ест выпечку. Принц не пьет ликер. От мяса с перечно-мятной подливкой откажется фаворитка... Десерт?

Но до него может просто не дойти дело!

И тут в голову полуколдуньи пришла чудесная мысль – подать комплемент перед ужином. Небольшие закуски раздраживающие аппетит! Это она сможет: сама приготовит, разложит зелье и угостит всех готовящихся повеселиться.

В своей комнатке кухарки Вильда скинула пышное платье леди, переодевшись в простое и привычное ремесленное. Подвязалась фартуком, прибрала волосы и над плитой начала творить волшебство, покорившее не одно поколение мужчин от плотников до королей.

* * *

– Калита, тебе просто необходимо попробовать моё творение! Пойди сюда!

Вильда тащила сопротивляющуюся чернявочку на кухню.

– Ты что, мне нельзя есть. Ночью танцевать...

– Именно. Тебе нужна сила, иначе ты упадешь под конец первого танца.

Вильда незаметно дёрнула волосок, растворила его в флакончике под нашептанное заклинание и всучила блюдечко с маленьким бутербродом в руки Калите.

– Сейчас полью соусом и ешь его одним разом.

– Ах, это? Ну, с этого я не потолстею, хотя и сил мне вряд ли прибавит.

– Прибавит-прибавит, – бормотала Вильда, наблюдая как

Калита расправляется с приготовленной закуской. – И как?

– О! Очень вкусно. Еще есть?

Полуколдунья упёрла руки в бока и строго посмотрела на чернявочку:

– Еще? Ты же сказала, что тебе ни крошечки в рот брать нельзя? Всё, иди. Мне ужин готовить пора. Эй, помощники! Все ко мне... А ты ступай.

Вильда выпроводила Калиту, с удовольствием потирая руки. Теперь достать волосы с хозяина и его гостей. Как?

– Слушаем вечернее меню, – громко провозгласила она и зачитала блюда помощникам. Тщательно указала пропорции ингредиентов в рецептах и правила приготовления. – Я отлучусь, но помните, что обязательно всё проверю и лишу жалованья того, кто попытается смухлевать.

Грозно сдвинув брови, Вильда обвела суровым взглядом четырех помощников, потом развернулась и вышла. Что и говорить – трудно держать в подчинении четырех дородных и опытных мужчин, когда сама не достаешь до подбородка самому мелкому из них. Но даже в такой ситуации можно найти правильное поощрение. Или наказание.

Теперь Вильда направлялась в покои хозяина. Как раз сейчас он должен находиться в кабинете, а на подушке в спальне она найдет его волосы для зелья. Один белый волосок на темном белье точно сыщется.

Дверь осторожно приоткрылась и Рессар с неудовольствием открыл глаза. В его спальню на цыпочкам прокралась Вильда. Он не сразу узнал её по простому платью, зато почувствовал запах. Аппетитный, принесенный с кухни от горячей плиты.

Интересно, зачем она пришла к нему?

Но он не успел спросить, как Вильда вдруг скинула с себя всю осторожность и уверенно в сумраке его спальни прошла к окну и резко раздёрнула плотные шторы.

– Вот так лучше.

– Что за чёрт? – вскричал Рессар, закрывая от яркого света заслезившиеся глаза.

– Хозяин? – удивленно воскликнула полуфея и ойкнув тут же задёрнула шторы обратно. – П-простите... Я думала вы внизу. Пришла поправить постель.

Рессар пытался стереть слёзы, но в перчатках они только размазывались и щипали глаза.

– Помоги мне!

Вильда проворно подошла к большой кровати.

– Вытри мне глаза. У тебя есть платок?

– Нет, – расстроено протянула она. – Могу фартуком – он чистый.

– Вытри уже чем-нибудь!

Он почувствовал, как она осторожно приподнимает его лицо за подбородок и стирает влагу с его слезящихся глаз грубоватой тканью. Проморгавшись, Рессар недовольно уставился на Вильду. Она стояла близко к его кровати и виновато мяла в руках фартук.

– Теперь рассказывай, зачем ты в моей спальне?

– Как зачем? – встрепелась полуфея. – Я ежедневно поправляю вашу постель и каждые два дня меняю белье.

– Не сходится. Теперь ты моя фаворитка. И я просил Фенхеля снять с тебя обязанности!

Вильда растерянно развела руками:

– Он так и сделал, поручил Калите прибирать ваши комнаты. Но мы то с вами знаем, кто в действительности фаворитка! Поэтому она отдыхает и готовится развлекать вас весь вечер и всю ночь, мой господин. А мне не трудно. Ужином я уже распорядилась, сейчас поправлю постель и пойду переодеваться.

– Ты моя фаворитка. Ты. А Калита пусть занимается постелью в отведенное для этого время, а не перед самым ужином.

Девушка потупила взгляд и снова затеребила фартук.

– Что еще?

– Я ваша рабыня, еще ваша кухарка, но не фаворитка.

Если она и пыталась скрыть упрямство, то получилось плохо, он услышал вызов.

– Хочешь это исправить?...

Глава 5. Замышляя только шалость

Она стремительно вылетела из его спальни в межкомнатную дверь и заперла её на засов со своей стороны. В спальне фаворитки. Что же за невезение такое, нужен был всего один волосок с его подушки, а теперь господин думает, что Вильде не терпится стать фавориткой по-настоящему.

Девушка прислонилась ухом к двери и прислушалась. Рессар не погнался за ней и не пытался вломиться в комнату. Стыд и срам. Он же определенно дал понять, что спальней будет заниматься Калита, а играть роль фаворитки – она. Играть фаворитку, а не быть ею. Не стоит больше допускать таких вольностей с господином, а то возьмет и передумает подписывать ей Освободительную.

Сейчас она попросит Фенхеля предупредить, когда хозяин покинет покои, сошлётся, что забыла отнести чистое полотенце, а пока попробует добраться до гардероба наследного принца-чародея. Что бы такое придумать, чтобы обвести его камердинера вокруг пальца?

Хотя зачем думать, если она может смешать облегчающее зелье мгновенного действия?

Когда все три флакончика подписанные и запечатанные стояли перед Вильдой на трюмо. Кэра она пощадила, сего-

дня ему придется весь вечер и всю ночь организовывать смену блюд и разбираться с шалостями господ. Фенхелю она заранее приготовила бодрящее зелье, а в его спальню послала успокоительное и расслабляющее, чтобы после бурной ночи кэр-сова полноценно выспался, ведь следующий день будет непростым для всех в этом доме.

Вильда довольно усмехнулась.

Выбрала темно-зеленое с золотым шитьем платье и разгладила перед зеркалом волосы, перехватив их лентой в тон наряду. Вряд ли её красоту можно назвать броской, но ведь это только больше хлопот приносит, чем радости.

Рассовав в декольте флакончики, Вильда еще раз осмотрела себя, погасила все огоньки, кроме прикроватного, и спустилась на кухню, чтобы готовить именнные закуски с секретным соусом от колдуньи.

От волнения перед вечером ладони стали мокрыми. Как бы чего не перепутать. Вильда вытерла ладошки о фартук, надетый поверх вечернего наряда, сделала три глубоких вдоха и расставила закуски под особым соусом на блюдца.

Ну что ж, да начнется веселье!

* * *

Вся компания с удовольствием приняла комплименты от Вильды и не скупилась на похвалы. Рессар незаметно для других ущипнул девушку за руку и сдвинул брови, намекая,

что разносить блюда совершенно не её обязанность, но Вильда лишь пожала плечиком, ведь никто больше не заострил на этом внимание, а шалость удалась!

Если верить книге зелий, то снадобье заставит принявших его пойти на поводу своих истинных желаний, а насколько Вильда знала, невысказанные желания всегда могут сыграть неожиданную шутку. Калита хотела проверить чувства господина и проявить себя – сегодня самое время.

Ну а принц Чародеев со своей фавориткой просто проведут еще одну страстную ночь, видно же, что они как раз своих желаний не скрывают.

Помимо воли Вильде любопытно было во что выльется ее шалость для господина. Его желаний она не знала. Очень любопытно посмотреть на такое хоть раз.

Ох и ночь впереди – полная предвкушений. Калита приняла зелье раньше всех, с её южного танца всё и начнется.

«Давай же, девочка, сделай так, чтобы хозяин не сводил с тебя глаз. Зажги его, чтобы он год не выпускал тебя из спальни!»

Наследный принц, не дожидаясь горячих блюд начал с вина и чем больше поглощал, тем крепче напитки требовал. Рессар с изумлением взирал на напивающегося друга, но кивал Фенхелю и тот гонял помощников в винные погреба.

Фаворитка пересела ближе к хозяину, когда принц стал активно размахивать руками громко вспоминая лихие денечки бесшабашного разгульничества.

– Миркот, попрдержжи коней, еще даже танцы не начались. Кстати, где Калита? Зовите её!

Сейчас начнется. Вильда замерла, повернувшись к возвышению в саду, на котором должна танцевать чернявочка.

Сначала полились звуки южной музыки, потом послышался звон колокольчиков и вот Калита выпорхнула на освещенную площадку без предисловий, жарко подрагивая бёдрами и купаясь в переливах колокольчиков и страстной музыки.

– Я хочу её... – выдохнул принц и полез через накрытый стол к танцовщице.

Хозяин поморщился и убрал со своего колена руку фаворитки принца.

– Миркот, сядь! Она будет твоей, но дай ей хотя бы дотанцевать, получи наслаждение от зрелища и еды.

Возможно, если бы в принце было поменьше вина или отсутствовало зелье, то он согласился с другом, но сегодня ночью желания брали верх над любыми доводами разума.

– Да... Будет моей. Прямо сейчас. Хочу её!

Он добрался до площадки, где Калита ни на кого не обращая внимания, иступленно танцевала южный танец страсти. Рессар что-то бросил мажордому и быстрым шагом направился к принцу.

– Ты шатаешься, вино ударило тебе в голову. Сейчас выпьешь отрезвляющего и поешь горячий ужин. Вильда, что сегодня приготовлено для нас?

Господин посмотрел на нее и доброжелательно улыбнулся. Конечно, он в курсе, что она досконально знает не только все блюда, но и из чего они приготовлены.

– Сегодня нежный гусиный паштет, фаршированные око-рока фазана, запеченный карп в сырном соусе, филе ягненка с обжаренными до хруста баклажанами, творожный десерт с тартаром из клубники...

– Слышишь, Миркот? Ты же любишь поесть, послушай, чем обещает нас угостить Вильда. Садись. Фенхель, неси суп!

Вильда не успела перечислить всю смену блюд и воспользовалась паузой, пока кэр вносил супник и расставлял глубокие тарелки.

– И суп-пюре с белыми грибами...

– Чудесно, Вильда. С твоим кулинарным талантом я могу стать очень терпимым человеком, – вдруг ослабился Рессар, подставляя тарелку под половник полный горячего супа-пюре.

– О, покровитель! Какой аромат! – вдруг очнулся принц. – Под такой запах нужно выпить... Несите мне крепкого.

Хозяин перехватил вопросительный взгляд Фенхеля и отрицательно покачал головой.

– Выпьем позже, – господин убедил принца взять ложку и повернулся к рядом сидящей фаворитке. – Дорогая... Совершенно не помню вашего имени, вылетело из головы. Смелее пробуйте угощения. В отличие от принца, вам я могу

предложить кубок вина.

Девушка жеманно захихикала и снова положила свою руку на бедро Рессара. Вильда с недоумением взирала на опоённых ею гостей. Как неожиданно повернулись события, стоило только снять узду с истинных желаний... А вдруг Вильда не поможет Калите, а навредит? Вдруг Рессар нанесет оскорбление самому наследному принцу, приняв ухаживания его фаворитки?

Что же она наделала?!

Вильда испугано озиралась в поисках Калиты, которая покинула возвышение и скрылась в темноте сада. Но снова заиграла музыка и чернявочка выпорхнула в новом наряде, зазывно поглядывая на господина.

Вздохнув с облегчением, Вильда приступила к еде, не забывая следить за Рессаром и фавориткой принца. Лёгким отголоском колдунья чувствовала налет похоти, но определить источник не могла. То ли это мысли девицы, то ли реакция хозяина на флирт. Вот же напасть, совершенно невозможно было предугадать, что принц имеет слабость к вину и крепким напиткам, а его фаворитка сохнет по Видьеру.

Калита под музыку спрыгнула с возвышения и пританцовывая, стала приближаться к ним.

Вильда очень надеялась, что это элемент танца, а не действие зелья. Но стоило чернявочке подойти вплотную, как выражение её лица резко изменилось, зажглось ревностью и злостью, когда она увидела шаловливую ручку чужой фаво-

ритки на бедре её хозяина.

Вильда не успела даже вскрикнуть, как Калита метнулась к девице принца и схватила её за аккуратно уложенные локоны.

– Ах ты дрянь! Руки распускаеш-шь, в ш-штаны к моему господину лезеш-шь? – шипела чернявочка, безжалостно таская девицу за волосы.

Под женские крики к ним бросились Фенхель и Рессар, но расцепить дерущихся девушек оказалось непросто.

Вильда цокнула язычком и сообразила, что самое время ретироваться в спокойное уединенное место. Судя по раскладу, ночь Калита проведет в лучшем случае с пьяным принцем, а в худшем – в сыром погребе для рыбы. Что же касается господина, то ему еще предстоит успокоить фаворитку друга. И уж тут особого воображения не нужно. Вильде были известны способы, какими мужчины успокаивают девушек.

* * *

Во всей этой вакханалии Рессара больше всего злило, что вечер перестал быть томным. Он отлично помнил, что обещал наказать колдунью сегодня же, но теперь она скрылась с глаз, а он пытаясь отцепить руку фаворитки друга от своей ширинки, другой рукой перехватывал за талию Калиту, чтобы та снова не начала выдирать сопернице волосы.

Что за чёрт! Принц совершенно невменяем, его развезло еще до подачи блюд. Сколько гулянок Рессар не припомнил, но такого до сей поры не случилось с Миркотом. Все как взбесились, словно им что-то подсыпали в еду...

Словно... в еду.

– Ах ты, маленькая дрянь, – сквозь зубы процедил Рессар и резво растащил визжащих девушек – одну скинул в руки ошарашенного Фенхеля, другую потащил в дом, чтобы запечатать в комнате под замок.

– Останься со мной, – тяжело простонала Калита, стараясь удержать его у себя.

– Завтра решу, что с тобой делать, – холодно отрезал он и захлопнул дверь, повернув ключ в замке. – А сегодня должен проучить одну негодницу.

Не осознавая своего предвкушения, Рессар быстро поднялся на второй этаж, и бесшумно скользнул в покои фаворитки. В темной спальне он разглядел ворох юбок поперек застеленной постели. Даже раздеться не соизволила, что даже лучше. Он сам снимет с нее все слои одежды, пока не доберется до вожаделенного тела маленькой девственницы.

Только в этот момент Рессар осознал, что его потряхивает от желания, что он не в состоянии сдержать порыв завладеть её телом. Разве он не в праве? Разве она посмеет отказать ему?!

Подмяв волны платья под себя, прижав их к своей груди, Рессар только сейчас испытал всю глубину разочарования.

Под ворохом юбок отсутствовало её тело...

* * *

Беспокойный сон испортил остаток ночи Вильды. Её мучила совесть за содеянное, но самое печальное, что обо всех последствиях ей предстоит узнать только утром.

Она не смогла остаться в покоях фаворитки из-за страха всю ночь чувствовать чужие эмоции. Даже желанную страсть между Калитой и господином чувствовать не хотелось. Может быть из зависти. Поэтому ночь Вильда провела в комнате кухарки.

Утро беспокойно ворвалось в узкое окно ярким утренним солнцем, громким щебетом птиц. Потягиваясь и настраиваясь на непростой день, Вильда перебирала в уме самые лучшие блюда на завтрак, которые подойдут пострадавшим в прошлый вечер от похмелья или от любовной лихорадки.

Распорядившись насчет готовки, Вильда уверенно поднялась в комнаты фаворитки, чтобы приготовить платье к завтраку. Вот было её изумление, когда она застала Рессара спящим в обнимку с её вечерним нарядом.

Осторожно присев на краешек кровати, Вильда рассматривала безмятежное лицо господина. Он спал во вчерашней одежде, не скинув сапоги и не стянув перчатки с рук. Подумав, девушка аккуратно сняла с него сапоги и медленно, чтобы не потревожить сон господина, стала стягивать перчатки.

– О, мой покровитель! Что с вашими руками?!

* * *

Он понятия не имел, как очутился в ванной комнате фаворитки, как остался без перчаток и каким образом колдунья заставила опустить руки в тазик с разведенным в воде зельем. Очнулся он от собственного стога облегчения.

Невыносимый зуд на грани с болью вдруг потупился, унялся, язвы и опрелости на коже запузырились, а ранки очищались от гноя, боль проходила, и удовольствие поднималось по рукам, к груди, растекаясь по всему телу приятной волной мурашек.

– Что это за лекарство? – необычно сиплым голосом прошептал Рессар, не находя в себе сил открыть глаза и посмотреть на Вильду.

– Бабушкино средство. Она со мной занималась, когда артрит выворачивал ей пальцы и не давал готовить зелья для клиентов.

Теперь уже Рессар с интересом разглядывал Вильду, а та продолжила говорить, сворачивая в руках чистый бинт, только что смоченный из другого флакончика.

– Я еще вначале почувствовала нездоровый запах нагноения, но даже подумать не могла, что вы так запустили свои руки.

Что это? Она выговаривает ему?!

– В этот раз ты была осторожна, но на будущее – не смей дотрагиваться до моих рук.

– Это почему же? – нахмурилась колдунья, и Рессар задумался, стоит ли ей знать унижительную правду о принце Гоблинов?

– Я тебе покажу. Поддай что-нибудь... живое. Не знаю: котенка, цветок?

Вильда тут же вышла из ванной и вернулась с кувшином полным срезанных цветов из сада.

– Эти подойдут?

Рессар нахмурился:

– Это ваза?

Девушка кивнула.

– Ваза с цветами?

Снова кивок, только теперь неуверенный. Ага, кажется, она начинает вспоминать, что он не терпит подобные композиции в своем доме.

– Ваза с цветами из вашей спальни, которая располагается через стенку с моей? – забил он последнюю порцию гвоздей в своё и в её настроение. Хотя нет, только в её. Свое настроение он сейчас же поднимет: – Вас ждет еще одно наказание, леди Вильда. Такими темпами вы вряд ли сможете выполнить условия за три года...

– Ну знаете ли! – она забавно подбоченилась, не выпуская кувшин из рук. – Если бы ваш список нетерпимостей был чуть короче, может и не пришлось бы прятаться от мира в

своем скучном и пугающем доме.

– Скучном? – Рессар даже не понимал, что его разбира-
ло больше, смех или желание поиздеваться над девчонкой. –
Пугающем? Дом – отражение своего хозяина. Я не скучен,
но меня боятся. Поддай вон ту розу.

Надув губы Вильда неуклюже вытащила ярко красную ро-
зу из букета и передала ему. Он знал, что сейчас произойдет,
поэтому смотрел не на цветок, а на колдунью.

Как только руки коснулись живого, он почувствовал по-
калывание холода в пальцах и в ладони. Такую ледяную
стылость испускает только Смерть. Рессар видел, как глаза
Вильды расширяются от ужаса, и чувствовал, как под паль-
цами стебель розы рассыпается в прах.

– Невозможно...

– Тогда дайте все цветы, я еще раз продемонстрирую вам
свой Дар, – горько усмехнулся Рессар, протягивая к вазе ру-
ку.

Вильда отшатнулась от него и прижала кувшин с цветами
к груди, защищая их от него.

Это неприятно царапнуло. Хотя он давно должен был при-
выкнуть к реакции посвященных. Все, кто знал суть его Дара
(о, покровитель, как насмешливо это звучит!), шарахались
от него как от чумы.

Он до сих пор не мог забыть, как первая красавица земель
Гоблинов отказалась приближаться к принцу, принимать его
ухаживания и целоваться с ним. Тогда его юношеское сердце

было разбито, но сейчас он лишь надменно насмеялся над реакцией девушки. Эта колдунья ему не откажет. Не посмеет.

Он её купил – она его!

* * *

Роза в его руке стала стремительно увядать и чернеть, начиная от пальцев. Смерть стремительно пожирала красоту и жизнь цветка. Бутоны, словно охнув, вздрогнули и упали, а почернев осыпался в прах, испачкав мокрую руку господина прилипшими мёртвыми чешуйками. Прах осел на пол, источая запах тлена.

Вильда потрясенно перевела взгляд на смертоносные руки Рессара и подумала, что этот запах источает совсем не убитый цветок и даже не болезненные язвы на коже господина. Это запах самой Смерти.

– Невозможно...

– Тогда дайте все цветы, я еще раз продемонстрирую вам свой Дар, – Рессар насмешливо приподнял уголки губ и протянул руку.

– Это не Дар, господин, это проклятье...

Он резко отдернул руку, отвел взгляд и снова опустил ладони в тазик с отваром. Вильда не особенно разбиралась в проклятьях, но сильные, наложенные на смерть или на потомство, чувствовала. Странно, что хозяин называет своё

проклятье Даром. Только расспрашивать его об этом явно не время, он сразу замкнулся и нахмурил брови.

Лучше оставить одного и вернуться позже, подумала Вильда.

– Подержите руки в отваре еще четверть часа, потом я перевяжу их бинтами с заживляющим зельем. А пока проверю, что творится на кухне.

– Иди, – буркнул Рессар, так и не посмотрев на нее.

Все следующие пятнадцать минут, пока она заглядывала в кастрюльки и чаны, проверяла нарезанные овощи, пробовала засолку красной рыбы, рассматривала консистенцию паштета, неизменно думала о хозяине и странном «даре». Кто мог безнаказанно навесить на наследного принца Гоблинов такое проклятье? Или колдун понёс наказание? Или хозяин хоть и принц, но не наследный, а изгнанный?

Мысли роились в голове, мешая сосредоточиться. И, конечно, Вильда предпочла бы напрямую спросить Рессара о проклятии, но он явно не потерпит такого любопытства. А уж с учетом двух назначенных ей наказаний, лучше избежать недовольства господина.

По истечении назначенного ей же самой времени, Вильда вернулась в свои покои, чтобы забинтовать Рессару руки.

* * *

Он сидел на краю ванны и разглядывал кисти рук. После

отвара кожа очистилась, опухоль и краснота спали, а зуд и боль прошли как страшный сон.

Почему раньше Рессару не приходило в голову нанять колдунью, чтобы лечить руки? Он знал ответ. Потому что он срамился своего Дара, тут принц скорее согласился бы с Вильдой, что обладает не Даром, а проклятием! Такое за порог дома не выносят. Такое у случайных колдуний не лечат.

Но теперь у него есть своя собственная, домашняя колдунья. Связанная с ним на три года вперед. Хотя, о чем он? Если не выписывать Освободительную – Вильда останется его собственностью на всю жизнь.

Улыбка искривила губы Рессара, и он обернулся на звук открываемой двери.

Тщательно контролируя эмоции на лице, Вильда деловито взялась накладывать повязки на его руки. Ни брезгливости, ни отвращения он не разглядел, как не старался. С другой стороны, странно было бы пренебрегать руками тебя кормящими!

– Действуй осторожно, ты знаешь, как опасно может быть моё прикосновение.

Прошептал Рессар тихо, близко наклоняясь к девушке и замирая от нежного аромата её волос. Как много готов он отдать, чтобы сейчас коснуться этой головки рукой, погладить по непокорным чёрным прядям.

Колдунья застыла, удерживая его перебинтованную руку в своих. Он может её коснуться, но не почувствует ладонью

ни гладкости, ни шелковистости волос. Зато может зарыться лицом. Не одно и то же, но хоть призрак желаемого.

– Протяните мне другую руку, – охрипшим голосом попросила Вильда.

Рессар тут же исполнил просьбу, продолжая вдыхать аромат колдуньи, ероша волосы носом.

– Вы замёрзли? – удивление в её голосе вывело его из чувственного ступора.

– Замёрз? – переспросил он.

– Да, у вас мурашки на руках...

Вильда приподняла обвязанную по кисть руку, демонстрируя ему вздыбившиеся светлые волоски на руке. Рессар усмехнулся.

– Я чувствую тот же холод, что и ты, – коварно улыбнулся он и подул ей в ушко, проводя забинтованными руками по плечам. Волна дрожи накрыла девушку, и он не сомневался, что предательские мурашки атакуют её так же, как его.

– Мне пора, – слабым голосом отозвалась колдунья, не смея поднять на него глаза. – Постарайтесь не снимать бинты до позднего завтрака. Ранний я попрошу принести вам... в спальню или в сад?

– Принеси сама. На крытую веранду. И позавтракай вместе со мной.

Она кивнула, но он удержал её, перехватив за кисть.

– Нам нужно будет кое-что обсудить. И освободи Калиту. Быстрый удивленный взгляд, и снова она отвернулась,

кратко обронив:

– Конечно.

* * *

Злая Калита сразу же зацепилась за растрепанные волосы Вильды:

– Он провел ночь с тобой?!

Полуколдунья попыталась пригладить и убрать под ленточку выбившиеся локоны, но Калита больше не обращала на них внимания, целенаправленно устремляясь к кухне и продолжая выговаривать.

– Лучше ты, чем та костлявая гримза. Так он спал с тобой?

– Он спал в моей кровати.

Неважно насколько правильно восприняла фразу Калита, но Вильда её не обманула.

– Так и думала. Пусть! Думаю, его интересовала только твоя девственность, а с её потерей он снова захочет искусных ласк, и призовет меня. И дай же уже что-нибудь поесть. Я так голодна!

Пока Вильда кормила Калиту и выслушивала её планы по завоеванию спальни хозяина, дополнительно готовила завтрак и отправляла с помощником на крытую веранду.

В той части дома она еще не была, но знала, что хозяин часто проводит там дневное время, если не отлучается ко

Двору. С фасада разглядеть веранду невозможно, но из сада Вильда видела, что одна из башен стоит словно обрезанная и накрытая стеклянным куполом.

Видимо крытая веранда своего рода зимняя оранжерея, хотя потребность содержать её в доме имея большой тенистый сад с великолепными цветниками и лабиринтами ухоженных тропинок – причудливая вычурность. Показушность и излишество. Но у богатых свои капризы.

Ей же велено накрыть завтрак на двоих в крытой веранде, что она и сделает. Но еще следует подумать о гостях. Кто знает, зачем господин позвал её в уединенную часть дома и как скоро она сможет освободиться.

– Кэр Фенхель, я знаю, вы где-то поблизости! Подойдите ко мне, нужно обговорить завтрак для гостей и подготовку к обеду. Я буду занята с господином Видьером, помогите мне проконтролировать помощников.

Надменно поджав губы, мажордом все же подошел, выслушал наказания от Вильды и молча кивнул, тем самым обещая в точности проследить за распоряжениями.

Что ж, теперь она может подняться к хозяину. Кое-что обсудить.

Что?

Глава 6. Не ко двору

Вильда скромно сидела на краешке глубокого плетенного кресла крытой веранды. Сбоку на большом блюде положила себе стrogанину и запеченный белый хлеб. Всё в ней веяло скромностью и невинностью. Только у Рессара после прошлой ночи возникли сомнения по обоим пунктам характера леди.

– Что ты вчера за ужином подмешала в еду?

– Что? – вздрогнула колдунья.

– Это я у *тебя* спрашиваю – что. Ты использовала одно из своих зелий?

Бледность Вильды выдавала её с головой. Это каким же идиотом надо быть, чтобы купить колдунью, допустить её в кухню и назвать фавориткой?

У него есть ответ на этот вопрос. Принц Гоблинов совершенно растерял ум, раз умудрился сделать всё по списку! Хотя его убеждали, что он покупает фею.

– Бабушкин рецепт, – еле слышно пробормотала Вильда.

– Как ожидаемо. И что в результате ты хотела достигнуть? Приворожить меня? Или принца Чародеев? Может рассорить фавориток?

– Н-нет.

Рессар подождал, когда колдунья подробно расскажет о свойствах зелья, но она молчала, не поднимая глаз и не при-

ступая к еде.

– Что же ты смущаешься? Ешь и рассказывай! Вчера тебя не смутило возможное наказание за содеянное. Сегодня уже поздно раскаиваться.

Колдунья вяло поковыряла вилкой в идеально нарезанной рыбе, беспощадно искромсав её и размазав по блюду, потом решительно отложила столовый прибор и посмотрела в глаза Рессару.

Он тоже отложил вилку и выжидательно поднял брови.

– Это безобидное зелье, оно всего лишь подчеркивает истинные чувства и желания человека.

При виде реакции Рессара колдунья вжалась в кресло.

– Всего лишь? Истинные желания?!

О, покровитель! Применить такое зелье на принце – верх неосмотрительности и... наглости. Но еще это кладезь информации. Неужели Миркот имеет такое влечение к выпивке? А еще ему нравятся экзотические красотки, хотя из этого он тайну не делает. А еще... Рессар до боли хочет эту мелкую наглую колдунью.

– А если бы отпрыск королевской крови вознамерился посадить всех на кол?! Вы знали, что *его* желания исполняются мгновенно?!

– Ой...

Последние дни в её жизни стало слишком много «ой». Значили они лишь одно, Вильда перестала думать, прежде чем делать. Сейчас господин сидел напротив нее, совершенно забыв про завтрак, с еле сдерживаемым гневом ожидая ответов. А у Вильды их не было!

Сейчас, когда он намекнул на возможные последствия её невинной шалости, оправдания, что она хотела всего лишь помочь Калите открыть сердце хозяина, что она была уверена во взаимной любви фаворитки и короля, всё казалось таким неоправдательным.

Вот уж точно, если бы принц повелел посадить её на кол – всё исполнили тотчас и вряд ли господин Рессар заступился бы за глупую Вильду, накликавшую на себя беду.

– Я очень виновата.

– Очень.

– И я заслуживаю наказания.

– Рад, что ты осознаешь это. Уже три наказания. Ты их зарабатываешь быстрее, чем я успеваю исполнять. Но уже сегодня приступим. Перед сном зайдешь ко мне.

Она молча кивнула. Невероятно! Её удачливость всю последнюю неделю вообще не заглядывала к подопечной. Как он наказывает? Четвертует? Снимает голову с плеч? Отрезает руки?

- Руки мне пригодятся, – вдруг решила напомнить ему Вильда. – Без рук я не смогу готовить!
- Что?
- Только не отрезайте мне руки, прошу.
- Рессар раздраженно откинул салфетку и посмотрел на Вильду:
- Что ты обо мне думаешь, девчонка? Может, что на завтрак я ем печень младенцев?
- О, нет. Меню завтраков, а также обедов и ужинов, составляю вам лично я. Печень младенца не ускользнула бы от моего внимания.
- Чудесно. Поротую филейную часть тоже легко скрыть от внимания. До вечера.
- Вильда поспешно встала и побежала к выходу, обмахивая ладошками пылающие щеки.
- Ой! – вдруг вспомнила она.
- Ой? – кажется, господин не мог поверить, что ей хватило смелости вернуться.
- Нам придется встретиться еще раз, до обеда. Я сниму бинты и приготовлю их к... ммм... вечеру.
- Для моих рук или для своей... ммм... попы?
- Что ж, так ярко её лицо еще ни разу не пылало.

* * *

Миркот нашел его на крытой веранде, Рессар еще не успел

позавтракать, когда друг влетел, плюхнулся в кресло, где недавно сидела колдунья-кухарка, схватил её блюдо и накидал без разбора разных закусок, потом жадно отпил компота из кислых яблок.

– Вчера был отвратительный вечер! Всё что я запомнил – бёдра твоей танцующей рабыни.

Рессар обреченно кивнул, бёдра чернявочки забыть трудно, даже под пьяными парами.

– А еще я запомнил, что ты обещал её мне!

О, как избирательна память Миркота.

– Я не отказываюсь подарить её тебе, но...

Поспешно поглощая еду, принц совершенно не следил за манерами и, происходи это где угодно, а не в доме Рессара, он даже не обратил бы внимания. Но не теперь, не здесь. Видьер терпеть не мог свинство за столом.

– Никаких но! – прочавкал в ответ Миркот, чем окончательно взбесил Рессара.

– Пожалуй... Думаю, во избежание проблем, сегодня же тебе стоит вернуться ко Двору, официально порвать с нынешней фавориткой, прежде чем я вышлю к тебе чернявочку.

Усмехаясь и вытирая жирные губы салфеткой, Миркот присвистнул.

– Так ты запал на Злею? Она не наврала, когда расписывала, как ты задираешь её юбки и лез своими ручищами в декольте?

Рессар нахмурился, несколько сбитый с толку:

– Не понимаю, о чем ты?

– Ну как же?! Ты захотел эту девчонку, подложил мне свою рабыню, а теперь предлагаешь дать Злее отставку, чтобы самому завладеть ей.

Теперь логика стала понятна. Что ж... Рессар хотел облегчить участь друга, но раз под угрозой его собственная честь, сделка и исполнение Указа, так и быть, пусть всё случится по другому сценарию.

– Это было предположение, что ты захочешь сменить фаворитку. Однако Калита твой подарок, ты не обязан возвышать её, чтобы пользоваться. Поступай с фавориткой Злеей как угодно.

– Вот и чудно! Тогда я повезу их обоих во дворец. Вот будет потеха, когда папá увидит чернявочку. Ха-ха! Как её зовут?

– Калита.

– Верно, Калита. Кстати, отменный завтрак! Обещай взять повара с собой в круиз!

– Непременно, – отозвался Рессар, провожая взглядом принца.

* * *

Как произошло то, что его, Рессара Видьера, принца Гоблинов, с нарочным вызвали во дворец, представить королю

Чародеев фаворитку – он не мог вообразить. Зачем дяде Лукасу понадобилось представлять Вильду? Чтобы Рессар не поменял девушку, пройдя честно все три года только с одной? Или это месть после подарка наследному принцу, сыну короля, чернявочки?

То, что Калита полностью завладеет вниманием Миркота, Рессар не сомневался, но то, что друг уже на следующий день будет есть из рук рабыни и заглядывать ей в рот – этого не ожидал! Хоть официальная фаворитка Злея так и осталась в своем статусе, фактически всюду сопровождала принца Калита, экзотическая рабыня с Южных земель.

Неужели дядя Лукас думает, что Рессар опустился до мелочной мести?

– То есть мой крестник выкупил вас на аукционе?

– Именно так, ваше величество. Думаю, он сразу влюбился в меня и пожелал сделать фавориткой, – быстро произнесла Вильда заранее заготовленную фразу.

– Вот как? Влюбился? С первого взгляда? – король насмешливо перевел взгляд на Рессара, тот покраснел и отвернулся. – Ну, а в Калиту он тоже влюбился, раз уж выкупил вас одновременно?

Девушка нервно повела подбородком. На такой вопрос у них заготовленных ответов не было, Рессар как-то не предусмотрел.

– Э-ээ... Думаю, Калита сразила господина, но не в сердце, – зардевшись закончила она.

Король хохотнул:

– На него это похоже! И что же, вам не обидно делить своего возлюбленного с другой девушкой?

Окончательно растерявшись, Вильда умоляюще смотрела на Рессара.

– Дядя Лукас...

– Я тебе дядя вне официальных приемов! А сейчас ты представляешь мне свою невесту.

– Невесту? – возмутился Рессар.

– Невесту?! – одновременно с ним воскликнула колдунья.

Ничуть не смутившись, король осадил его:

– Многие женятся на своих фаворитках, но ты, конечно, не знаешь, ибо мало интересуешься супружескими парами, на моё счастье.

– Именно. В вашем интересе запретить жениться на фаворитках, чтобы в будущем не нянчить экзотических внуков...

– Видьер!

– Да, ваше величество. Приношу свои извинения, ваше величество!

Повисшая тишина не напрягала только короля Чародеев, он все также с любопытством разглядывал Вильду, которая теребила кружевную оборку на лифе, буквально притягивая взгляд к высокой груди и низкому декольте.

– Мне неловко спрашивать об интимном, – соврал король, лукаво улыбаясь, – но в силу обстоятельств, взятых на себя перед королем Гоблинов, я вынужден.

– Конечно, спрашивайте, – прошелестела колдунья и ниже опустила голову, понимая, что Рессар ей на выручку не придет.

– Достаточно ли он силен, чтобы сделать тебя счастливой? Не обделяет ли вниманием? И часто ли водит в спальню других, не затронувших его сердце?

Рессар видел, в каком замешательстве в поиске ответа находится его колдунья.

Ну же, девочка, найди правильные слова, наверняка, ты что-нибудь сможешь придумать!

– О, он очень сильный! Буквально вчера вечером он одной рукой перехватил меня за талию и уложил поперёк колен... Ой...

* * *

Глаза короля расширились, лукавость из взгляда исчезла и он оглянулся на подобравшегося господина Видьера.

– Я не вправе поправлять этикет интимных отношений, но дорогой крестник, не заходите ли вы слишком далеко с юной девушкой?

Рессар закатил глаза и вздохнул.

Вообще, Вильда могла бы оправдать господина по всем статьям. Можно упомянуть, что за ней числилось три наказания. Теперь уже два, но до вчерашнего вечера их было целых три. Потом успокоить короля, что порка как-то не за-

далась... Рессар с твердым намерением отшлёпать, действительно унижительно перекинул её через колени, задрал феерически пышный подол, раскрыв вид на нижние панталончики, но на этом всё застопорилось.

Господин просидел неподвижно минут пять, потом нежно провел рукой по нижней части Вильды затянутой в непрактичные шёлковые панталоны и резко скинул её с колен, велел немедленно убираться в свою комнату. Спорить она не стала, но посчитала, что одно наказание можно вычеркнуть из списка долгов.

– То не имело отношения к интиму, ваше величество, а скорее использовалось как средство воспитания и послушания, – медленно с расстановкой правильной интонации в словах выговорил Рессар.

– И что, воспитание приносит плоды?

– Я только начал...

Тут Вильда решила напомнить о себе:

– Вот уж не собираюсь нарываться на наказания. Осталось только два и с воспитанием покончено!

Король с господином переглянулись и уставились на нее.

– И это её ты собираешься тащить в круиз, крестник?

– Зато будет весело, – хмыкнул Рессар.

– Возможно, я зря поторопил тебя с выбором.

– Он сделан.

– Тогда подниму вам уровень веселья, отправлю с Миркотом его новую пассию и старую фаворитку.

Рессар закатил глаза и сполз с кресла.

– Дядя Лукас, это подло! – простонал он.

– Зато хорошо, как средство воспитания и послушания.

Стремительный переход на неформальное обращение смутил Вильду, и она не преминула уточнить:

– Вы не отчитаете господина Видьера за непочтение?

Король усмехнулся:

– Бессмысленно, особенно, когда мы прояснили твой статус, девочка. Вот тебя могу пожурить. Не такими кардинальными методами, как мой крестник, но напомнить о почтении своему королю обязан. Впереди круиз, где вы несете роль посланников мира. Королевский этикет в этом случае забывать не стоит.

Соглашаясь, Вильда кивнула:

– Я просвещена в королевском этикете, можете не беспокоиться. Если вас смущает недостаточность моего почтения, то вы, ваше величество, должны понимать, мой король Колдунов и владелец наследный принц Гоблинов, которым я обязана подчиняться в первую очередь.

Господин почесал подбородок, хотя Вильде показалось, он пытался скрыть усмешку. А король только изумленно осмотрел её вновь с макушки до кончиков туфель, выглядывающих из-под пышного платья, и проговорил, обращаясь к господину.

– Пожалуй, до королевского круиза тебе, Рессар, придется как следует поработать над послушанием фаворитки. И в

данном случае признаю – все методы хороши, лишь бы на пользу.

– Она разумная девушка, не переживайте раньше времени, дядя Лукас.

– Конечно, – кивнул король. – Сейчас я еле сдерживаюсь, чтобы не напроситься в поездку вместе с вами. Такое пропустить никак не хочется!

* * *

Не успела дверца кареты захлопнуться за ними, как колдунья развернулась к Рессару и сердито пробормотала:

– Даже не думайте увеличивать мне наказания! Осталось только два, а поводов для новых не дождетесь.

– Зачем ждать, если можно придумать другие? – насмешливо прошептал Рессар близко склоняясь над своей колдуньей.

Вопреки ожиданиям она не отпрянула, а наоборот приблизилась к лицу, почти касаясь его носом.

– Если ваше воображение вдруг разыграется и напридумывает новые поводы для наказаний, это моментально отразится на вашем меню и моем качестве готовки.

– Это шантаж?

Вильда отпрянула, села ровнее и вызывающе сложила руки на груди.

– Нет, всего лишь предупреждение. Шантаж будет сейчас.

Я перестану готовить вам лечебные ванночки и искать средство от проклятия.

Он сжал челюсть и заскрежетал зубами.

Маленькая ведьма!

– Кто учил тебя вести переговоры?

– Моя приемная мать Матильда.

– По всему видно, очень искусная дипломатка. Стоит отправить ей подарок за воспитание столь ценного последователя. Заодно узнать о методах.

Вильда моментально потеряла весь свой гордый вид, ладони уперлись на кушетку, почти касаясь его перчаток, и она с умоляющим видом прошептала:

– Пожалуйста, только не сообщайте ей, где я и чья!

* * *

То, как господин Видьер насмешливо приподнял бровь, Вильда сразу осознала, что проиграла спор.

– Как только пропустишь вечернее время омовения, так сразу придется разыскать вашу матушку, – вкрадчиво проговорил он, наклоняясь к её ушку, чтобы не перекрикивать стук колёс по мостовой.

Ожидаемо! Принц Гоблинов никогда не пропустит удобной подачи. Вильда на его манер закатила глаза, отчего он прыснул смехом прямо ей в ухо. Наверное, дальше ждал, что она не вытерпит и начнет ему высказывать, но Вильда сце-

пила зубы и молча доехала в хозяйской роскошной карете до самого дома.

Не дожидаясь, когда господин выйдет из кареты, попыталась выйти из нее первая, стоило только службе открыть дверцу и подставить скамеечку. Но Рессар поймал её за длинный локон волос, выбившийся из причёски и остановил в очень неудачной позе прямо в проеме распахнутой дверцы.

– Надо полагать, ты решила сама помочь мне выйти из кареты?

Его голос был холоден, а по тому, как больно он оттягивал волосы, еще и разозлён не на шутку. И всё же Вильда буркнула прежде, чем успела подумать о причине:

– Вот еще!

– Именно. Потому немедленно верни свою задницу на подушку и жди, когда я подам тебе руку.

Пожалуй, именно сейчас Вильда и разобралась в интонациях голоса господина. Подавив своё «ой», она чинно села на место, даже не расправив пышный подол платья. Ничего с ним не станет, всё равно через пару минут скинет его и наденет более лёгкое, домашнее.

Вот только Рессар выскочил из кареты, на долгое мгновение застыл в двери, потянулся, широко раскидывая руки, а потом не оборачиваясь поспешил к дому.

– Ээээ? Господин!

Он не задержался даже на пороге.

– Господин Видьер! – Вильда не могла поверить, что он

оставил её сидеть в карете.

Дверь дома захлопнулась за его спиной. Служка и подбегавший конюх с вопросительным удивлением смотрели на нее, а она на них. Можно ли ей выйти самостоятельно? Но ведь он ясно дал понять, что она должна дожидаться его руки.

Тяжело вздохнув и опустив глаза на сцепленные на коленях пальцы, Вильда только пожалала плечами.

– Я останусь тут, пока господин Видьер не разрешит выйти.

Небольшая заминка мужчин в проеме и робкий, прокуренный голос конюха:

– Но... Мисси, мне б лошадок на конюшню. Обтереть, выходить...

Именно в этот момент ей стало нестерпимо жаль себя, но Вильда, сдержала всхлип и украдкой промокнула увлажнившиеся глаза.

– Значит, делайте свою работу. Распрягайте карету и оттащите её в каретный сарай.

– Как же вы? – теперь и служба забеспокоился.

– А я останусь внутри, пока хозяин не вспомнит обо мне.

* * *

Первое, что заметил Рессар, войдя в малую гостиную, отсутствие строптивицы за накрытым столом. Фенхель стоял у стены, как всегда строгий, безэмоциональный и прямой как

палка.

Рессар улыбнулся в предвкушении нового исполнения наказания. Теперь он тщательнее приготовился к встрече со своей колдуньей. В этот раз самообладание не подведет его при виде милой попки обтянутой в шелка.

Он сел во главе стола, поправил свечу, чтобы отблеск танцующего пламени не мешал сегодня рассматривать лицо собеседницы, затем неторопливо отодвинул в сторону салфетку. Рессар даст время негоднице избежать нового наказания. У нее есть буквально несколько минут, чтобы спуститься и занять свое место.

В это мгновение он нахмурился. Никогда еще он не употреблял понятие «свое место» в своем доме для постороннего человека. Тем более для женщины. Что вообще происходит с его головой? Он и так позволил колдунье больше, чем любой фаворитке до нее.

Она колдует в его кухне, хозяйничает в его спальне, добралась до его оmyвальной, а теперь господствует в его голове!

Ну хватит! Она всего лишь рабыня. Купленная им полуколдунья, даже не полноценная. Потому не стоит выходить из себя по пустякам. Её место там, где он укажет. Захочет – переставит, или задвинет от глаз подальше. Она всего лишь его собственность, вещь, которой он владеет. Если думать именно так, то и накотившая злость проходит.

Но где её бесы носят?!

Раздраженно схватив салфетку и развернув на коленях, Рессар подал безмолвный знак начинать обед. А на счет Вильды только что добавилось еще одно наказание. Он терпеть не мог нарушение распорядка в доме. Тем более от женщины.

От *его* женщины!

Точнее, от его *вещи*, о чем не стоит забывать, чтобы в голову не лезли бредовые мысли.

* * *

– Какого дьявола ты тут сидишь?!

Вильду подбросило от окрика господина и тогда она поднялась на локтях щурясь и моргая спросонья. Вообще-то она не сидела, а лежала, окончательно наплевав на смятое платье и спутанные волосы.

Придерживая одной рукой дверцу, другой опираясь на боковину кареты, Рессар Видьер являл собой страшное разгневанное чудовище в сумраке под сполохами молний и раскаты грома.

Приняв вертикальное положения и теперь уже окончательно проснувшись, Вильда поняла, что замёрзла и смертельно хочет в уборную. Но все эти потребности не перекрыли удивления, что начавшаяся гроза не разбудила её в отличие от гневного крика хозяина.

– В-вы сам-ми в-велел-ли оставаться тут, – просипела она,

с трудом сдерживая зубы от стука.

– Я велел тебе сидеть в каретном сарае? – недовольно сморщился господин, словно Вильда только что обвинила его в глупости.

– Д-да... Не совсем, н-но да...

– Вылезай немедленно!

Всё, он потерял своё терпение и теперь раздраженно постукивал ногой, повернувшись боком, освобождая выход для нее.

– П-подайте м-мне руку...

– Что? – теперь и нога намертво приросла к земле, перестав выбивать нетерпеливый ритм.

– В-вы сказали оставаться з-здесь, п-пока не п-подадите руки.

И тут Рессар расхохотался, потом бесцеремонно вытащил её из кареты, взвалил на плечо и потащил к дому наплевав на холодный ливень моментально намочивший платье Вильды.

О, если когда-нибудь станет госпожой, то тоже заведет себе список чего она терпеть не может. Первым пунктом там будет значится каретный сарай, хотя нет, первым – ночная гроза и прогулки под ней. Ой, нет же, первый пункт почетно займет сам господин Видьер, проклятый принц Гоблинов. Вот кого она терпеть не будет в первую очередь!

Вильда поймала взгляд Фенхеля, который поспешил закрыть за ними входную дверь. Что-то странное было в его взгляде: смесь ужаса и сочувствия. Может после такого и

расстался с жизнью предыдущий повар? Но что такого она сделала? Всего лишь была послушна воле хозяина. Вряд ли он убьёт её за это.

– Твои помощники совершенно не умеют готовить, они ни на что не способны! – не сдержался Рессар и высказал ей недовольство до того, как втащил по лестнице на второй этаж и поставил на ноги.

– Ой, – простонала Вильда и подумала, что теперь у господина есть повод лишить её жизни. Он не просто злой, но еще и дьявольски голодный.

– Снова ваши «ой», – не то вопрос, не то утверждение. – Раздевайся!

– З-зачем? – она стянула платье на груди, стараясь по максимуму прикрыть безнадёжно-наглое декольте мокрого платья.

– Примешь ванну, согреешься.

Вот теперь она обернулась и увидела полную ванну горячей воды с облачками воздушной пены и благоуханием гвоздики. А Вильда точно знала, что с гвоздикой принимает ванну хозяин, тогда зачем он притащил её к себе?

– Снимай же свое платье.

Рессар устал ждать и развернул Вильду спиной, чтобы помочь расстегнуть пуговики. Но уже через секунду раздался треск и десятки перламутровых бусинок посыпались по полу.

– Вы испортили моё выходное платье, – тихо констати-

ровала Вильда, чувствуя, как руки Рессара стаскивают с её плеч ленты, потом сдергивают лиф-бюстье, как мокрый наряд вместе с нижними юбками оседает у ног.

И тут Вильда покачнулась, ноги перестали её держать, накатила слабость и тошнота. С невольным стоном она покачнулась, откидываясь на грудь господина и обмякая в его руках.

Глава 7. Полуобольщение

Вряд ли бархатная банкетка вызвала бы в нем бурю эмоций, как колдунья. Он был в миллиметре от расслабляющей ванной, когда вздумалось позвать эту гордячку и не только всыпать ей за испорченный обед и опоздание, но и тут же исполнить задуманное наказание.

Но уже через минуту он снова натягивал штаны и перчатки, нёсся сквозь косые потоки дождя к каретному сараю и ругался на чем свет стоит. Эта строптивая девчонка выводила его из себя даже не показываясь на глаза! Но как же она мучила его рассудок, вот так, беспомощно откинувшись в объятиях.

Подхватив колдунью под коленки и невольно заглядевшись на её обнаженную грудь, со вздохом отчаяния опустил в пенную воду, погружая руки по локоть, проверяя не остыла ли вода.

– Кэр! Прикажите подать еще два кувшина горячей.

– Да, мой принц.

Фенхель ушел, а Рессар стянул намокшие перчатки и отбросил в сторону. И как всегда, именно сейчас захотелось провести пальцем по её нежной щеке, убрать завиток волос с лица.

Он спрятал руки за спину, чтобы не поддаваться глупому искушению. Хотя будь девушка банкеткой, будь она вещью,

Рессар позволил бы себе всё. Наплевал бы на хрупкость и чувства вещи. А это в очередной раз доказывает, что колдунья для него значит больше, чем простая собственность. Видимо, назвать рабыню своей фавориткой и не сделать ею в действительности вносит резонанс в его тщательно выстраиваемый порядок. А этого он терпеть не может.

* * *

Она очнулась и дёрнулась, чтобы подняться, но мужская рука, затянута в кожаную перчатку, остановила:

– Лежи спокойно, – коротко добавил хозяин странным хриплым голосом.

Вильда снова положила голову на его колени и вытянула ноги на кушетке. Простыня, в которую было обернуто тело, задралась и сползла, пока Вильда ворочалась, но руки зажаты, что не поднять и не поправить.

Сейчас она с господином находилась в своих покоях, лежала на кушетке, а Рессар сушил ей волосы у камина. Медленно и осторожно перебирая пряди в непослушных пальцах, поглаживая затылок, проводя ладонью по голове. Эти прикосновения так походили на ласку, что Вильда всерьёз забеспокоилась, как бы не растаять в руках хозяина и не надумать себе лишнего.

Лучше всего начать разговор и отвлечься!

– Вы купали меня? Лично?

Дрогнувшие пальцы и слегка дёрнувшие за волосы, заставили поднять лицо и посмотреть в затуманенные глаза хозяйина.

– Почему не поручили слугам?

– Кхм... Все мои слуги – мужского рода. Никто не смеет трогать мою фаворитку, кроме меня.

Вильда больше удивилась хриплому голосу, чем странно-му заявлению. Хотя доля правды в словах господина есть. С отставкой Калиты в доме не осталось женщин, кроме Вильды.

Он снова распушил пряди волос и пропустил их сквозь пальцы. Они шёлком выскользнули почти высушенные теплом камина.

Вилда прикрыла глаза и еле сдержала стон удовольствия. Вот если бы Рессар снял перчатки, это действительно стало бы слишком интимным, даже эротическим, а сейчас больше похоже на заботу о последней женщине в доме. Не стоит думать о неподобающих вещах...

Но непристойные мысли словно атаковали её. Хотелось, чтобы он зарылся пальцами в волосы, повернул её лицо к себе, вжался губами, требуя поцелуя. Провел рукой по телу и накрыл ладонью потяжелевшую грудь.

Вильда закусила губу, но предательский полустон вырвался, и Рессар замер. Потом медленно провел пальцем по щеке, подхватил подбородок и заглянул в её глаза.

Маленький розовый язычок быстро выскользнул, облизал губки и скрылся в манящей глубине рта. Сейчас разделить мысли и желания оказалось непосильным. Он хотел её, хотел пробовать, чувствовать вкус, компенсировать своё титаническое терпение в желании этой женщины.

Совсем немного. Только губами почувствовать её трепет. Рессар чувствовал участившееся дыхание Вильды, поймал полураскрытые губы на выдохе и ворвался в ротик, в поиске дразнящего язычка.

И тут терпение сорвалось и удрало от бешеного желания, охватившего Рессара. Он перестал соображать и сдерживаться. Мял её губы, вжимал в себя и подавлял любое сопротивление тела. Каждый стон колдуньи погружал его еще глубже в тёмную страсть. Руки жили отдельно от него – стаскивали простыню, оглаживали полную грудь, теребили сосочки, а Рессар ловил ртом вскрики.

Он проводил ладонью по талии, гладил живот и рычал про себя от невозможности дотронуться плотью о плоть. Оставил её губы и провел языком по изгибу шеи. Прикусил. Зашипел от нестерпимого желания. Ни на миг не останавливаясь впился жалящим поцелуем в упругую грудь и...

Услышал всхлип. На секунду показалось, что это просто еще один звук страсти от колдуньи, но всхлип повторился и

теперь сопровождался шмыганьем носа.

Что за чёрт?!

– Уберите руку, прошу... – снова всхлип. – Мне больно.

Рессар с недоумением перевел взгляд на свою руку, которой секундой ранее безжалостно растягивал её лоно. Он коротко выдохнул и осторожно убрал руку. Крови на перчатке не было... Ничего непоправимого не произошло, но Рессар только что чуть не спустил почти пять тысяч золотых между пальцев.

Хотя перепродавать девственную полуфею он вроде и не собирался. Оставит себе, как и решил ранее. Значит, девственность ей не нужна. Но что тогда тревожит его?

Всхлип.

Вот чёрт, наверное, первый раз для нее должен быть чем-то особенным. Наверное, наслушалась женских сплетен и ждала фейерверков!

– В первый раз всегда бывает немного больно.

Всхлип и шмыганье.

– В первый?!

Пощечина прилетела неожиданно, а злое шипение в миллиметре от его лица отрезвило окончательно:

– Только попробуйте распустить свои руки еще раз! И вы лишитесь пальцев навсегда!

Будь её господин из драконов, то из ноздрей полыхало бы пламя. Но пока принц Гоблинов так резко встал, что Вильда скатилась с его колен на пол. И молча вышел, громко хлопнув дверью.

Подобрав простыню и зажав саднящее место между ног, Вильда доковыляла до кровати и рухнула поверх неразобранных покрывал и подушек. Уж лучше бы она не приходила в чувство. Уж лучше бы не погружалась в его бешенные страстные эмоции, тогда и сама не потеряла голову и остановила его непристойные движения.

Она немного поёрзала, прижимая пальцы одной руки к губам, распухшим от поцелуев, другой поглаживая низ живота, пытаясь унять тянущую боль.

Разве такое может нравиться? Мужчинам возможно, но как женщине полюбить такое издевательство? А ведь Калита явно любила заниматься подобным в хозяйской спальне. И фаворитка принца Чародеев лезла к Рессару за тем же.

Может быть он не соврал, больно только в первый раз?

Вот уж не собирается она проверять! Сейчас Вильда ему нужна как кухарка, как лжефаворитка. А еще она сделает его зависимым от своих целебных отваров. Уж как-нибудь три года протянет и не подпустит к себе подлого сластолюбца. Пусть ищет и берет тех женщин, которым такое обхождение

нравится.

А Вильда получит Освободительную и навсегда уйдет в Крайние земли, будет жить отшельницей и растить дочку. Теперь она не сомневалась, что после всего случившегося между ними у нее появится ребенок. Лучше дочка.

Вильда еще покрутилась в постели, сходила на горшок, поморщившись от пощипывания. Посетила ванную и перед сном еще раз погрузила себя в воспоминания эмоций – страстных, густых, тягучих. Как же они кружат голову и совершенно отрывают от реальности!

Неужели ради этих мгновений, ради поцелуев, женщины терпят такую боль? Другое дело потерпеть, когда хочешь себе ребеночка. Но просто, ради того, чтобы от эмоций взлететь над землей – расплата слишком жестокая.

Хотя, может если бы Рессар был без перчаток...

Уже утром Вильда поймала за завтраком мажордома.

– Кэр Фенхель, через несколько дней мне отбывать с господином Видьером в круиз, – тот кивнул, так как сам собирался в путешествие с ними. – И помимо распорядка в доме, мне нужно... э-ээ... сходить на скотный двор. Своего у нас нет, так может пошлете меня в другой, к друзьям?

Кэр поперхнулся, потом вытер рот салфеткой и повернулся к Вильде.

– Скотный двор, леди? Для чего? Запасов в доме более чем достаточно. А в путешествия берем консервации и за-сол.

– Верно. У меня другие цели...

На вопросительно поднятую бровь мажордома Вильда не нашлась что ответить. Не объяснять же ему, что полнолетняя колдунья ничего не знает о разведении не только людей, но и скота? Отец всегда удалял её от хозяйства при случае животных, подчеркивая, что юным девицам не пристало смотреть на срамоту.

Теперь же «срамота» случилась с ней, а вопросы остались. Ведь у животных нет пальцев, чтоб делать приплод, значит, что дело не в перчатках. Так в чем?

– Впрочем, неважно. Сегодня я иду к мяснику.

– Как я уже сказал, в доме...

– Я слышала, что вы сказали. И я иду к мяснику. Поздний завтрак будет готов для господина ко времени. Проследите, чтобы накрыли правильно. Он не терпит опозданий.

Возможно, Вильда ответила резковато, однако все её мысли были заняты другим.

* * *

Позднее утро началось с раздражения и нежелания вылезать из постели. По ходу поправляя манжет белой рубашки, он в холле столкнулся со своей колдуньей, которая обиженно задрала свой миленький носик и прошествовала мимо него на второй этаж. Теперь к раздражению примешивалась неудовлетворенная страсть.

Два месяца, а у него уже сносит крышу. Как продержаться еще два года и десять месяцев? Впереди еще чёртвов круиз и долгие два месяца наедине с этой колдуньей.

– Кэр!

– Да, мой принц.

Фенхель как всегда появлялся из ниоткуда по первому зову.

– Напомни леди Вильде полный перечень непотребных и удручающих меня предметов и действий.

– Непременно, господин. Завтрак накрыт в оранжерее.

– Да, иду.

Медленно и без удовольствия поглощая завтрак, Рессар диктовал указания по приготовлению экипажа к круизу, гардероба на две персоны, по удобствам и питанию, по лошадям и гончим, по оружию и хранению. Особенное внимание уделил ремонту и уходу за домом. Кэра Фенхеля решено было оставить в столице, чтобы подготовить дом к прибытию из круиза.

Мажордом встрепенулся, тут же предлагая себе замену и заслуживая очередную похвалу.

Затем Рессар подробнейшим образом распорядился насчет прислуги для леди Вильды и обещал уточнить, какие развлечения в дороге понадобятся ей, чтобы не заскучать. А под конец невкусного завтрака уточнил, кто же его готовил.

– И где была леди Вильда, что поручила готовить мне еду помощникам?

– Эм, полагаю, на скотном дворе, – мажордом сконфузился.

– Где?!

– С утра она интересовалась скотным двором, мой принц, а после безапелляционно заявила, что идет к мяснику. Полагаю, чтобы через него проникнуть в чей-то двор.

– С ума сойти... Убирайте со стола, и позови её сюда. Нет, лучше в сад, к фонтану.

Ждать ее пришлось довольно долго, зато когда полуколдунья изволила явиться, Рессар почувствовал, что это он нашкодил и провинился перед ней, а не наоборот.

– Итак, чем закончилось посещение скотного двора, леди, что ты пренебрегла своими обязанностями по приготовлению мне завтрака?

– Это было подло так поступать со мной, господин Видьер! – возмущенно ответила Вильда. – Ваши пальцы... Они не должны были там оказаться. Это место совсем не предназначено для рук.

Рессар удивленно разглядывал свою фаворитку, еле сдерживаясь от смеха.

– Так вы посещали скотный двор, чтобы узнать... кхм... для чего предназначается то самое место?!

– Я испугалась, – призналась Вильда, сильно покраснев, – что могу забеременеть. А это было бы очень не кстати.

Вот теперь смех вырвался из Рессара. При таком признании невозможно было сдержаться.

– От пальцев, дорогая моя, не беременеют.

– Теперь я это знаю. Поэтому держите ваши руки при себе!

Смех оборвался, как и хорошее настроение.

– Держу. С самого рождения, как только осознал свой Дар.

А теперь пойд и приготовь достойный обед. И определись с запасами для круиза. У Фенхеля есть расписание нашего пути и остановок.

Вильда тут же поняла, что в леди она больше не играет, а слушает и выполняет приказы господина. Она коротко поклонилась и поспешила исчезнуть с его глаз.

Но к сожалению, не из его мыслей.

Как так получилось, что за два с небольшим месяца он околдован ей? Хочет есть из ее рук, хочет быть окруженным ее заботой, хочет засыпать в объятиях с ней.

Колдунья! Как же он просчитался, выбрав ее на роль фаворитки.

Но сделанного не воротишь. Дядя Лукас оказался очарован ею не меньше, а делиться Рессар со своей новой фавориткой не готов!

* * *

Подготовка к путешествию измотала Вильду. Казалось, чего проще взять с собой непортящиеся продукты, а свежие покупать по пути на стоянках? Но нет же!

Капризный господин требовал кормить его и принца как подобает, четыре раза в день с тройной сменой блюд, несмотря на неудобства полевой кухни.

– Он надо мной издевается, да? – страдала Вильда в присутствии кэра Фенхеля. – Неужели даже в путешествиях принцы не могут хоть чуть-чуть попридержать свои расточительные привычки?

Кэр только пожимал плечами и снова склонялся над списками продовольствия, прибавляя туда новые и новые позиции.

Вечерами Вильда без сил валилась на свою постель, абстрагируясь от эгоистичных эмоций хозяина, который тоже страдал перед большим круизом. Злился, раздражался и вел себя как девица в критические дни.

Что говорить, без Калиты и привычных господину развлечений, он становился просто невыносим. Поэтому Вильда каждый день измождала себя всеми способами, чтобы ночью спать мертвым сном, а не прислушиваться к метаниям хозяйина.

И это получалось до определенного времени, пока однажды ночью она не проснулась от собственного стона, вся в испарине и смутных неуловимых желаниях потереться обо что-нибудь.

Вильда точно знала, что это не ее эмоции, но похоть сжирала ее тело, требуя освобождения.

Умывшись из рукомойника холодной водой, она надела

длинный в пол халат и поспешила в комнату кухарки. Оттуда до спальни господина было далеко, а значит до утра ее уже ничто не разбудит.

Но из-за чужих мыслей Вильда так и проворочалась до самого рассвета на жестком неудобном ложе, вставая жутко злая и раздраженная.

Если не найти способ утихомирить хозяина, до конца круиза они просто не выживут!

Вильда сократила количество белковой пищи, вычеркнула из списка продуктов все возможные и известные ей афродезиаки. И задумалась, нет ли в бабушкиных записях какого-нибудь зелья, успокаивающего мужчину?

Она никогда не заглядывала в тот раздел записей, который к кухне не имел никакого отношения. В доме мачехи это было опасно. С колдовством Матильды мало кто сравнится! И навлекать на себя ее внимание Вильде не хотелось.

Попав к принцу Гоблинов, она мечтала покорить его вкусной едой, а не свойствами колдовских зелий.

Но уж тут... Придется что-то найти, чтобы сделать путешествие безопасным.

Накормив хозяина лучшим обедом, Вильда выгнала всех с кухни и принялась варить в котелке ингредиенты по бабушкиному рецепту.

Все бы ничего, но в книге было сказано, что эффект наступает не сразу. Зелье нужно добавлять в еду каждый день на ночь, и к концу недели навязчивые плотские мысли от-

ступят.

Недели у Вильде уже не было, но и тянуть дальше смысла не имело.

– Ммм... что за странный запах?

Вильда вздрогнула от голоса господина Видьера.

– Что вы тут делаете? Вам не понравился обед?

Хозяин нахмурился и заглянул в котелок. Хорошо, что по запаху и цвету нельзя определить, что за зелье в нем варится. К сожалению, нельзя скрыть для кого оно!

– Обед был отличный, поэтому я удивился, что ты все еще на кухне, вместо того, чтобы складывать платья в багаж. Что ты тут варишь?

– Эээ-э... Это добавка.

– Добавка? – скептически переспросил Видьер.

– Да. Она нужна для усиления вкуса. Я многие специи вынуждена была вычеркнуть из списка продовольствия. Они не пригодны для путешествия. Но вспомнила этот замечательный рецепт, который усилит вкус и заменит многие специи в дороге.

– Интересно. Уже готово?

– Еще минутка.

– Тогда я подожду и попробую.

Это идеально вписывалось в планы Вильды. Не только приготовить, но и сразу скормить первую дозу хозяину. Но уже через минуту, когда она капнула пару капель на кекс с рыбной начинкой, Рессар перехватил ее запястье и отвел от

своего рта.

– Сначала, колдунья, попробуй свое зелье сама.

Коварный!

Вильде только секунду колебалась. Потом подумала, что ничего с ней не случится, тем более с одной дозы. Сунула весь маленький кекс в рот и с удовольствием прожевала, убедившись, что ни вкуса, ни запаха зелье не оставляет, а значит его можно в любом количестве добавлять в любую еду!

– Теперь я.

Господин смело схватил другой кекс, обмакнул его в котелок и сунул в рот. Прожевал, явно пытаясь распробовать вкус и запах, и удовлетворенно промычал:

– Вкусно! Изумительно. Вари этого побольше и возьми с собой. Хочу, чтобы все за столом было таким же аппетитным.

Рессар ушел, а Вильда радостно захлопала в ладоши, и стала разливать зелье против похоти по своим бутылочкам.

Будь спокоен, господин, она возьмет достаточно! И варить будет его все три года, пока не получит Освободительную.

* * *

Воздержание превращалось в пытку. Изощренную, с ежеминутным искушением от напоминания, что совсем рядом ходит, лежит, варит свои соблазнительные зелья прелестнейшее искушение.

Рессар взлохматил волосы и прислонился лбом к прохладному стеклу окна. Во внутреннем саду, как раз под его окнами полуфея нагнулась над грядкой, выпятив свои аппетитные булочки для его голодного взгляда.

Вот к чему ему такие испытания? Если он назначил ее фавориткой, пусть будет его фавориткой, а не притворяется.

Прошлой ночью от безысходности он дошел до подростковых шалостей! Узнай кто – его засмеют. Но терпеть воздержание сил больше не было.

Как закончится трехлетний Указ, Рессар устроит такую вечеринку, которую запомнят все куртизанки королевства. О да! Будет кутить неделю, пока окончательно не обессилит в любовных утехах.

Миркоту это понравится!

Тут Рессар поморщился, вспоминая, зачем дядя Лукас вообще затеял это трехлетнее воздержание для него. По итогу круиза будет лучше, если принц Чародеев найдет себе принцессу и сделает предложение.

Круизы ради этого и затевались.

Рессар будет улыбаться и подписывать мирные соглашения, а Миркот станет отплясывать на балах и обольщать сотни красавиц. Надо только не подпускать его к выпивке...

Вильда собрала в свой фартук душистых трав с грядки, разогнулась, вытирая испарину со лба, кому-то помахала в глубине сада, вызывая раздражение Рессара, и поспешила в дом.

А что если у нее есть какое-то интересное зелье, способное уберечь принца Миркота от пьянства?

Если Рессар сможет использовать зелья колдуньи во благо принца этого королевства, то это улучшит его положение перед Королем, а может и поможет сократить срок воздержания.

По дороге на кухню в голову Рессара пришла еще более наглая идея. А что, если попросить у Вильды зелье обольщения или очарования? Рессар сам выберет невесту, опит Миркота, и даст молодым благословение.

С этой идеи он и начал разговор с полуколдуньей, тайком вдыхая ее запах, как будто случайно касаясь ее рук, волос, простого рабочего платья, ничуть не скрывающего чарующие женские формы.

– Плохая идея, – сразу зарубила на корню планы Рессара его полуфаворитка.

– А, по-моему, замечательная, – попытался настоять на своем Рессар.

– А что будет с ними, когда очарование рассеется?

– Будут жить по протоколу, как живут все короли и королевы, – равнодушно пожал плечами он.

– Разве они не любят друг друга? – удивилась Вильда.

Такая наивная и доверчивая! И девственница... Порочное сочетание.

– Это непозволительная роскошь для королевских семей. Любовь для бедняков, а мы всю жизнь выполняем обязанно-

сти, чтобы сохранить мир и равновесие.

– Бедненькие... Все равно я против обмана, – сделала заключение Вильда и тут же прикусила нижнюю пухлую губу, от которой невозможно было оторвать взгляда.

– Но такое зелье у тебя есть?

Она замотала головой.

– Такие зелья не варят заранее, потому что при варке нужно добавлять ингредиенты с обольщаемого или обольстителя, – проговорила она и снова предательски закусила губу.

Вот же черт! Придется подниматься и купаться в холодной ванне. Хотя зачем, если можно нырнуть в садовый фонтан?

– Тогда найди мне другое зелье.

– Какое?

– Отвращающее от хмеля. Мы должны уберечь принца от пьянок во время путешествия.

– Ее глаза азартно загорелись, а губы приоткрылись, напрашиваясь на дерзкий поцелуй.

А почему бы и нет?

Ведь в конце концов она *его* полуфаворитка. Он ее купил и за три проклятых года все равно сделает ее своей.

Руки сами собой обвилились вокруг тонкой талии, Рессар склонился над своей колдуньей и припал к полуоткрытому рту, чтобы поймать удивленный взглас.

– От этого ты не забеременеешь, – успел проговорить он и растворился в пьянящем поцелуе перед купанием в бодрящем фонтане.

Глава 8. Отъезд

Платья Вильды грузили в отдельную высокую повозку с ночи. Двенадцать торжественных нарядов, восемь домашних платьев, десяток дорожных, три рабочих, на них настояла лично Вильда. Затем ворох сорочек, пижам, панталон, нижних юбок и три сундука разной обуви.

– Вы уверены, что мне столько нужно? – засомневалась Вильда, останавливаясь возле господина и вместе с ним выглядывая в окно на готовящиеся кареты.

– Обычно дамам не хватает, сколько не возьми, – тяжело вздохнул Видьер и посмотрел на Вильду.

Она стояла в дорожном костюме практичного коричневого цвета, с минимум оборок, наконец-то с пуговицами, застегивающимися спереди, но их прикрывал пышный жабо, спускающийся до талии. Он делал ее похожей на чайную бабу, которой накрывают горячий чайник, чтобы не остыл.

Но по горестному вздоху хозяина, Вильда поняла, что он ее вид очень даже одобряет и не видит очевидных недостатков.

– Я планировал не больше трех карет, но с твоей кухней пришлось добавить повозку, – проворчал господин, отводя от нее взгляд и снова выглядывая в окно.

– Спасибо. Повозку сейчас грузят с задней двери, – одобритительно покивала Вильда.

– Надеюсь ты туда сложила все, что потребуется во время путешествия?

– Конечно, мой господин.

– Оу-у-у, не говори так... Это лишает меня рассудка.

– Простите, господин Видьер, – Вильда ловко отскочила, чтобы не попасться в руки все еще взволнованного Рессара. – Я должна проверить, что мой особый сундучок с флаконами и ингредиентами не засунули в самую глубь.

С этими словами она покинула гостиную и поспешила вниз.

Удивительно, она скармливает господину капли уже три дня, а он все также возбужден и напряжен, все также испускает томительные вздохи и проводит по ее телу голодным взглядом. Может нужно увеличить дозу? Может она ошиблась с каким-нибудь ингредиентом и все лечение господина насмарку?

В карете наедине друг с другом путешествие станет невыносимым, если ее зелье не работает.

Видимо, Рессар тоже это понимал. В одной карете они доехали только до дворца Короля, а там господин распорядился пересесть в королевскую карету к другим дамам, сам же остался в своей, пригласив принца Миркота к себе.

Так и правда лучше, думала Вильда, пока не оказалась в змеином гнезде с самыми отменными гадюками королевства: Калитой и Злеей. Обе фаворитки не собирались уступать свое место сопернице. И обе метили куда выше, чем

просто согреть постель принцу.

– Ты никогда не станешь королевой, чернокровка! – шипела Злея.

– Это мы еще посмотрим, бледная поганка! – не оставалась в долгу Калита.

И так весь долгий путь до первого привала.

Как только карета остановилась, Вильда опрометью выскочила из нее и помчалась к своей повозке, где у нее были припрятаны успокоительные и усыпляющие зелья.

Да простят ее высшие силы, она не замышляет зла, всего лишь заботится о безопасном путешествии всех путников!

В таверне их приняли с королевским размахом, ничего готовить в полевой кухне не пришлось. Вильда удивилась, но спорить не стала. Несмотря на нанятых помощников, ей пришлось бы побегать и самой повозиться с готовкой, а это заняло бы уйму времени. Куда больше пары часов.

Пока Вильда скромно мялась у кареты, вслушиваясь в короткие распоряжения господина о лошадях, фаворитки обхватили принца Миркота с двух сторон и мило защебетали, как птички. При виде этой милой картины, даже в голову не могло прийти, что в карете они извергали друг в друга яд!

Вильда вздрогнула, когда к ней неслышно подошел господин и прошептал, склонившись к уху:

– Зелье для принца готово?

Вильда кивнула, показывая одну руку с пузырьком снотворного. Господин все равно не разберется что у нее в руках

и для кого, а ей сегодня необходимо угостить всех добавками. Хозяина от влечения, принца от тяги к хмельному, ну а в спутниц добавить противоядия.

– Тогда пройдем на кухню. Пока Миркот обхаживает своих птичек, мы позаботимся о его здоровье.

И господин Рессар повел Вильду через боковую дверь на кухню таверны.

Вильда понимала шок и растерянность поваров. У некоторых даже половники из рук повывлетали. Еще бы, сам принц явился с визитом на кухню. Но колдунью заботило другое. Как при господине подмешать зелье фавориткам и ему самому. А главное, как не перепутать блюда?

– Вы их смущаете, – шепнула она Рессару, когда очередной половник с грохотом покатился по полу.

– Имею такую привычку, – ухмыльнулся господин, выискивая взглядом хозяйку.

– Может вы уйдете и позволите мне все сделать? Я ничего не напутаю. Обещаю.

Заглядевшись на господина споткнулась и растянулась на полу служанка с миской замоченного гороха. Вот тогда объявилась хозяйка, громко понося косоглазую и неловкую помощницу.

– Кхм... Оставляю вам свою леди, она снимет необходимые пробы с блюд для стола принца, – проговорил Рессар хозяйке и тут же ретировался.

Вильда вздохнула и широко улыбнулась хозяйке:

– Леди и принц уже сделали заказы?

– Нет еще, – побледнела хозяйка.

– Тогда поторопитесь, примите, а я приготовлю прохладительные напитки для гостей.

Она подмигнула и уверенно прошла к столу с бутылками охлажденных напитков. Проще будет добавить зелье в напиток и проследить, чтобы каждый его выпил.

Игристое вино она выбрала для Злеи, нектар для Калиты. Вильда знала слабость чернявочки к сладким напиткам. Для принца она взяла медовуху, а вот что предложить господину призадумалась.

Рессар был очень капризным. Одно дело накормить его дома, когда Вильда подмешивала капли во все блюда, уверенная, хоть что-то, но он съест. А здесь?

Вздохнув, она наполнила бокал пуншем для себя и для хозяина, накапала ему противовозбудительных капель и повесила на кромку бокала дольку лимона, чтобы не перепутать со своим.

А затем со всем имеющимся у нее обаянием вышла к спутникам, чтобы каждого угостить тем, что для них предназначалось. И вот надо же было так случиться, что именно Рессар в этот раз не капризничал, а беспрекословно выпил из ее рук пунш. Даже улыбнулся и поблагодарил.

А две ведьмы и принц Чародеев тут же отказались от напитков.

– Я хочу согреться! Зачем мне игристое, – ворчала Злея.

– От сладкого полнеют. Я больше не ем ничего сладкого, – капризничала Калита.

– Зачем тратить время на медовуху, когда можно начать сразу с крепких напитков, верно, друг?

Вильда переглянулась с господином. Тот взял на себя принца, а она, уперев руки в бока, повернулась к двум змеюкам.

– Калита, я не есть тебя заставляю, а пить. Просто выпей, ты ведь так любишь нектар. Я старалась тебе угодить.

Калита натянуто улыбнулась, но пригубила напиток. Вильда выдохнула. Со Злеей было сложнее.

– Всегда думала, что такие элегантные девушки пьют только элегантные напитки. Извини, что ошиблась. Могу принести медовуху. Она согреет.

Злея тут же скорчила мордочку и схватила свой бокал:

– Слышала? Даже твоя подружка считает меня элегантной, толстуха! – уколола она чернявочку, но, к счастью, выпила свой напиток.

Вильда кивнула господину и с облегчением села за стол, выпивая свой пунш залпом.

Обед растянулся часа на два. Обе прелестницы уже клевали носом. Принц выпил приличную дозу крепкого после медовухи и неприлично часто рыгал. Рессар поглядывал на Вильду, потом поманил пальцем и встал.

– Проверим готовность карет и лошадей, – пояснил он, прежде чем вывести ее на улицу, но все его дружно проигно-

рировали.

– Когда зелье начнет действовать?

– Эм... Отторжение начнется через пару дней, мой го...

Эм, господин. Но пока желательно не ставить перед принцем крепких напитков. С них его будет обильно тошнить.

Рессар поморщился, оглядываясь.

– Ты умеешь ездить верхом? – вдруг поинтересовался он.

– Конечно! У нас были свои лошади и я... Ой...

Рессар улыбнулся, приходя снова в хорошее настроение.

– Отлично. Тогда ты не против продолжить поездку верхом. Какую выбираешь – белую или вороную?

– Белоснежную, – восторженно выбрала она и тут же помчалась на кухню за сахаром и яблоками, чтобы подружиться со своей лошадкой.

* * *

Давно у него не было такой приятной прогулки. Верхом, на сильном и послушном коне. С приятной компанией рядом.

Ехать и слушать рыгания принца, или услужливо держать ведерко всю дорогу было малопривлекательным занятием, а вот нестись во весь опор, догоняя беглянку на белой лошади, было куда завлекательнее.

Вот бы еще приз получить за то, что догнал!

Но азарт пропал. Рессару все еще нравилось общество

Вильды, но уже не хотелось тут же взвалить ее на плечо и нести в ближайшую спальню.

Нравилось наблюдать за ее движениями и плавными покачиваниями форм, но уже хватало терпения, чтобы не догнать и не шлепнуть ниже пояса, уверяя себя, что она сама напросилась.

Нравилось слушать ее мелодичный голос, но уже не было желания запечатать ее рот страстным поцелуем.

Мир странным образом стал терять краски и тускнеть в глазах Рессара.

Что с ним? Ничего не хотелось, сердце ни к чему не стремилось, любое дело шло не от души, а через долг. Нужно – вот он и делает.

Еда не радовала, красотки не развлекали, а все больше раздражали. Даже Вильда волновала все меньше.

Зато все чаще задумывался о политике и погружался в глубокие, невеселые мысли. Станет ли этот круиз последним его испытанием?

По задумке дяди Лукаса их путешествие закончится в Королевстве Гоблинов, где согласно проклятию Рессару предстоит последний танец.

Детали ему никто не раскрывал. Какой последний танец? Для кого последний? Рессар только знал, что ненавидит танцевать и не будет, даже под угрозой смерти!

Три года соглашения с дядей Лукасом могли закончиться раньше, чем надеялся вытерпеть Видьер. Может поэтому он

с такой легкостью взял себе на службу лжефавориткой Вильду.

И он подпишет ей Освободительную до своего последнего испытания. Нет смысла передавать ее в семью. Отцу рабы не нужны, а девушка больше всего мечтает о свободе. Рессар видел, как загораются ее глаза, когда она начинает планировать свое будущее.

Правда оно у нее всегда меняется. То Вильда открывает успешную пекарню, то приют для бездомных кошек, то гостеприимную таверну на перевале через горы. Теперь вот, несясь во весь опор впереди него, мечтает открыть конюшню и разводить летающих лошадей.

Она такая... Такая... Сказочница-мечтательница. С ней невольно начинаешь улыбаться и мечтать о своем будущем. Вот только есть ли оно у него?

– Господин, не знаю, как вы, но я отбила себе весь зад, – состроив страдальческую мину сообщила Вильда. – Я никогда еще не каталась на лошади так долго.

Хотите вернуться в карету? – улыбнулся Рессар, уже жалея, что потеряет такую прелестную спутницу. Сам продолжать путь в карете он не хотел.

Вильда тоже сморщила носик, поглядывая на идущий вдалеке караван.

– Лучше потерплю, – решила она. – А на ночь посижу в ванне с особым отваром. Он всегда помогает восстановиться.

– И я не отказался бы, – вздохнул Рессар.

– У вас, мой господин, будет другой отвар. Я беспокоюсь за ваши руки. Вы сегодня весь день в перчатках, даже на минуту не снимали их.

Рессар посмотрел вниз. Пальцы от ее слов сильнее сжали поводья. Ведь так и есть. Дома, оставаясь наедине с собой он часто снимал перчатки и давал рукам немного отдыхать. Но как это могла заметить Вильда?

– Ничего. Я тоже потерплю, а потом у меня будет ваш отвар.

– Тогда ждем приятного вечера, – засмеялась Вильда, поравнялась с ним и больше не пыталась сбежать вперед, с удовольствием поддерживая беседу и узнавая подробности о путешествии.

На ночь они остановились в гостинице небольшого городка, где им выделили лучшие, а по сути, отдали все имеющиеся, номера.

– Сначала ужинаем, потом расходимся по номерам, – распорядился Рессар, заранее пресекая все капризы с переодеванием.

Все это могло затянуться, так как первый день пути всегда самый трудный. Хотелось не затягивать, побыстрее поесть и уйти в комнату, чтобы расслабиться в ванне и отдохнуть с дороги.

Вильда тут же считала его взгляд и направилась напрямиком на кухню.

Умница. Очень сообразительная. А главное почти не раздражает.

В этот раз все приняли бокалы из рук Вильды безоговорочно. Фаворитки были сильно помяты, будто проспали всю дорогу. Принц позеленел, как только увидел выпивку, но Вильда сразу предложила ему свежий лимонад.

Сам он безоговорочно принял ягодный морс, освежаясь после дороги.

– Если вы не против, господин, я поднимусь наверх пораньше, – попросила Вильда, пораньше закончив ужин.

Рессар помнил о ее желании понежится в ванне. На секунду его пронзило желание пригласить ее в свою. В конце концов его заднице тоже не повредит что-то снимающее напряжение. Но желание тут же погасло, стоило вспомнить о руках. Он кивнул, напомним:

– Позже зайди ко мне и приготовь ванну мне.

– Конечно, господин, – нежно улыбнулась Вильда и уплыла наверх.

* * *

Никогда еще ее вздох не выражал такое блаженное облегчение. Она сняла дорожное платье, понимая, что завтра его уже не наденет. За день путешествия оно настолько запылилось и пропахло, что придется взять другое, а это почистить на первой же длительной стоянке.

Снова хозяин оказался прав, кажется она маловато взяла вещей, желая сэкономить место в гардеробной карете.

Вильда осталась в одних панталончиках и нижней рубашке. Осмотрела комнату с широким окном и огромной кроватью, будто на ней не одна она спать будет, а все фаворитки двух принцев.

Очень хотелось завалиться на нее поперек и закрыть глаза. Но Вильда поборола соблазн, зная, что тут же отключится из-за усталости. Сначала нужно принять ванну самой, а потом идти в комнату господина и помочь ему с руками. Он мучается сильнее нее, она не может его бросить.

Заварив кипятком нужные травы, достав особый пузырек с зельем с приятным ароматом, Вильда вылила половину в ванну, прошептав пару словечек, скинула с себя последнюю одежду и забралась в воду, наполнившуюся с шепотка удивительно высокой и пушистой пеной.

Какое блаженство!

Если бы не томление всех мышц на теле, Вильда могла бы признать, что это самый приятный и насыщенный день в ее жизни! А ведь впереди их ждет прием в царстве Сирен! Кто бы мог подумать, что она побывает во многих землях мира, попав в рабство.

Уж точно ее мачеха не думала об этом, иначе не продала бы Вильду с аукциона, а сжила бы ее со света собственноручно.

Вильда все же прикрыла глаза, чувствуя, как теплая вода и

снадобья оказывают на нее целительное и восстановительное действие.

И тут до нее донесся тихий свист. Кто-то ходил по ее комнате и насвистывал знакомую мелодию.

Вильда вскочила. Потом ахнула, вспомнив, что она не одета! И даже панталонами прикрыться не получится. А свою сорочку... Неужели она была так беспечна, что не приготовила и не взяла с собой сорочку?

С глухим стоном она снова опустилась в пену.

Кто? Ну кто там может так по-хозяйски расхаживать в ее комнате?

Хозяин?!

Почему он пришел к ней, а не дождался у себя?

И как ей теперь выйти из ванной и добраться до своей сорочки?

Вильда снова прикрыла глаза и застонала от досады. Ну почему она такая невезучая...

Из комнаты раздался такой же вздох облегчения, а потом к порогу полетели кожаные сапоги. Ну точно господин. Больше просто некому.

Свист прекратился, а вот довольные охи продолжались. Неужели он снимает с себя одежду, чтобы принять... ванну?

Нет, нет, нет! Ванна занята! Здесь она, Вильда!

Дверь открылась и на пороге появился Рессар Видьер собственной персоной. С обнаженным торсом, но в нательных штанах.

Вильда пискнула и ушла под воду поглубже. Зато Рессар удивленно уставился на свою помощницу.

– Не думал, что ты самостоятельно проверяешь мою ванну до меня, – раздраженно бросил он, даже не пытаясь прикрыться.

– Это моя ванна, – пропищала Вильда, высовывая нос из-под пены.

– Вряд ли в моей комнате стоит твоя ванна. Ее приготовили мне. Тебе всего лишь нужно было влить сюда свой целебный раствор.

– Это... моя комната, – совсем поникшим голосом проворкотала Вильда, но тут же засомневалась в себе.

А вдруг она ошиблась? А вдруг слуга проводил ее не в ту комнату?!

– Хм... Лежи здесь, не уходи, – нахмурился Рессар. – Сейчас разберемся.

Рессар вышел, а Вильда тут же вскочила, выглянула в комнату, и только убедившись, что в ней никого нет, на цыпочках побежала к ящику, приставленному к кровати.

Внутри лежали ее вещи. Нижнее белье и халаты. Никакой ошибки не было. Это ее комната!

Вильда надела на себя сорочку, сверху накинула плотный халат и подпоясалась. Только потом обошла кровать и увидела второй сундук. Открывая его, уже догадывалась, что найдет там вещи Рессара.

Неужели их поселили в одну комнату?

Глава 9. Обольщение Сирен

Никакой ошибки не было.

Миркот со своими фаворитками каждый получили по комнате во избежание придворного скандала, а Рессара поместили вместе с сопровождающей леди. Снова все строго по королевскому протоколу.

Об этом он благополучно забыл, поэтому не предупредил, что нужны две разные комнаты. Теперь все апартаменты были заняты.

Рессар неловко потоптался перед входом, потом сделал над собой усилие, постучал в дверь и после разрешения вошел.

– Нам придется спать вместе, – проговорил он, но тут же добавил совсем другим тоном, без всякого извинения в голосе. – Приготовь мне ванну и можешь ложиться с правой стороны.

– Почему с правой? – удивилась Вильда.

Рессар прищурился:

– А для тебя есть разница?

– Нет, – бесхитростно ответила она.

– А я привык спать с левой стороны.

Кажется, Вильда уловила намек, покраснела и убежала снова в ванную.

Когда Рессар отдохнувший и расслабленный вышел после

ванны в спальню, колдунья не спала, а наглым образом сидела на левой половине кровати и держала стакан молока.

– Что это?

Обворожительная улыбка и лаконичный ответ:

– Теплое молоко перед сном, господин. Иначе придется привыкать спать справа.

Можно было наорать. Можно было вообще заставить спать ее на полу. Но благородство и дипломатичность у принца в крови. К тому же Рессар так хотел поскорее лечь и заснуть, что спорить не стал. Выпить стакан молока оказался самым быстрым способом достичь желаемого и не поднять скандал.

– Все? – спросил он, протягивая Вильде опустевший стакан.

Она облегченно вздохнула и встала с его половины кровати.

– Ложитесь поскорее. Я отнесу стакан на кухню и вернусь.

Рессар хотел ее дождаться, но невероятная тяжесть навалилась на него, и он отрубился.

Утром принц Миркот выглядел угрюмым и не выспавшимся. Вильда колдовала над напитками, и Рессар ее прикрывал.

– Они – гарпии! Не давали мне уснуть всю ночь, – жаловался принц своему другу. – Одну выгоню, следующая заходит. От нее избавлюсь, первая возвращается! В них столько бодрости, что можно подумать, они весь день напролет в ка-

рете спали!

Рессар посмеялся, но тут же вспомнил теплое молоко и свой непривычно крепкий сон. А ведь такое уже было! Колдунья опаивала его и гостей.

Неужели маленькая ведьма взялась за старое и что-то вливает в него, в своего господина?

Рессар с подозрением принял из рук Вильды свой утренний кофе. Пока она улыбалась и расточала всем улыбочки, он принюхивался. Пахло восхитительно – кофе. Выливать его только из-за подозрений показалось глупым. Но, прежде чем сделать первый глоток, он прошептал Вильде:

– Если я днем усну на лошади, свалюсь и сверну себе шею, вам несдобровать!

– Ну что вы, господин! Вы так крепко спали этой ночью, что ни разу не проснулись от собственного храпа. Не думаю, что днем вы устанете, чтобы заснуть!

Веселое щебетание Вильды в конец испортило ему настроение. Значит он был прав в подозрениях.

Несносная девчонка! Она раздражала и восхищала его своей смелостью.

Рессар не мог поспорить, что этим она действительно обезопасила себя. Но теперь он умнее и не станет пить молоко из ее рук.

– Вильда, можешь ли ты это чудо-средство подлить принцу Миркоту в стакан?

– Но...

Было видно, что колдунья растерялась.

– Он ужасно не выспался этой ночью, а вечером мы прибываем в резиденцию Королевы Сирен. Нам предстоит насыщенный вечер и ночь. Первый бал. Принцу нужно быть готовым.

Вильда опустила ресницы, пряча лукавый взгляд.

– Конечно, господин. А вам?

– Я отлично выспался ночью, как ты уже отметила. Думаю, со следующей справлюсь без твоей помощи.

Рессар распорядился, чтобы принц ехал в карете вместе со своими фаворитками. Миркот капризничал, но внял личной просьбе друга:

– В отличие от тебя, мой друг, этой ночью я заснул и проспал до утра, так и не потискав свою красавицу. Так что дай мне этот день уединиться в ней в карете.

Дело было решено, и сейчас Рессар сидел напротив Вильды и любовался ее точенными чертами лица.

Кто бы мог подумать, что полукровки настолько красивы и коварны!

– Что вы знаете о королевстве Сирен? – осведомился он.

– Ничего, – беспечно отозвалась Вильда.

– Тогда я должен тебя предупредить, а ты запоминай, чтобы не вовлечь нас в политический конфликт.

Суть нравоучений, а по-другому указания Рессара было трудно назвать, сводилась к тому, что сирены властолюбивые, ревнивые соблазнительницы, которых не стоит злить и

привлекать к себе внимание.

– Но как такое получится? – удивилась Вильда. – Мы же едем к ним, чтобы как раз привлечь внимание, разве нет?

– Мы едем к ним за этим. А вы будете сидеть по комнатам и не высовывать свои красивые носики. Понятно?

Вильда насупилась и отвернулась к окну.

– Кое-что я про сирен слышала, – невнятно пробормотала она, так что даже Рессару пришлось вслушиваться.

– И что же? – поинтересовался он.

– То, что они охмуряют свободных мужчин своими песнями.

– Об этом я и сказал. Они соблазнительницы. Что в этом такого?

– Наверное в том, что у мужчины нет права выбора. Вам нравится, господин, когда за вас решают, кто вам должен нравиться и с кем вы проведете ночь?

Рессар поморщился. Ведьма права, такое настоящему мужчине не может понравиться, но у него нет выбора!

– А уж если к самой Королеве приезжают два неженатых принца, то у нее есть все основания завладеть ими обоими, – продолжала портить настроение Вильда.

Теперь Рессару развлечения при дворе Сирен не казались легкомысленными. В словах колдуньи была правда! Если оба принца окажутся охмуренными, это вызовет подозрения, а если только один, то никто не обвинит Королеву в нечестной игре. Она все отнесет на волю случая.

– Хм... Тогда дай сегодня Миркоту двойную дозу не только отрезвляющего зелья, но и снотворного.

– Чтобы он уснул на балу? – прыснула Вильда.

– Я подпою его на фуршете, чтобы он беспрестанно рыгал. А потом отведу в покои.

– А вы?...

Вот тут задачка. Рессар останется под ударом, но может он меньшее из бед.

– Я надеюсь, что выдержу натиск сирен. А может моя фигура не настолько интересна Королеве.

* * *

Вильда нервничала.

Она, как и фаворитки принца, осталась заперта в покоях. Новости, сработал ли план господина, она получит только утром. И если принца Чародеев они спасли, то что станет с ее принцем?

Это тревожило Вильду.

Хозяин подмигнул ей, выходя из покоев и набросил на себя иллюзию отвратительного старого толстяка с огромными бородавками по всему лицу.

Именно в таком виде он покупал ее и чернявочку на аукционе!

Очень хитрый ход, но сработает ли он против сирен?

До утра она металась между дверью в покои господина,

окнами и дверью, ведущей в коридор. Может нарушить запрет и выйти, чтобы посмотреть хоть одним глазком?

Но каждый раз что-то останавливало Вильду, и она снова ждала, умоляя утро прийти побыстрее!

Когда часы пробили два часа ночи, а свечи почти догорели, в покоях господина раздались шаги. Сердце Вильды встревожено застучало.

Ведь хозяин не рассердится, если она, не дожидаясь утра, спросит, как прошел бал?

Но дверь между их покоем распахнулась раньше, чем Вильда до них дошла.

– Что ты, ведьма, подмешивала мне в еду?! – рявкнул господин, раздраженный сверх меры и в своем обличье без всяких иллюзий.

– Н-ничего...

– Врешь! Не поверю, чтобы на меня просто так перестала действовать соблазнительная магия всех сирен!

– Может они просто испугались ваших бородавок? – поддала ему самую очевидную подсказку Вильда.

– Вначале, может и так. Но не тогда, когда я сбросил иллюзию, а сирены принялись петь чуть ли не хором, пытаюсь свести меня с ума!

– О!.. Но у них не получилось? – удивилась Вильда, прижимая руки к груди и решая, виновато ли в том ее отворачивающее зелье.

– Как видишь. Для меня их пение звучало как игра на рва-

ных струнах гитары.

– Тогда почему вы меня обвиняете вместо того, чтобы благодарить?!

– Потому что ты снова без разрешения что-то подмешала мне в еду! А я тебе запретил это делать под угрозой наказания!

Вилда выдохнула с облегчением, но, прежде чем признаться, решила уточнить:

– А что принц Миркот? Он в безопасности?

Рессар отмахнулся.

– Да, его я сразу вывел из-под удара.

– Тогда тем более жду вашей благодарности, а не наказания. Потому что настойку, спасшую вас от песен сирен, я стала подливать в питье гораздо раньше вашего запрета.

Вильд развела руками, показывая, что в данном случае ей ничего не нарушено.

Рессар только на секунду стоял удивленный, а потом расхохотался.

– Значит, это все же ты? Почему я не сомневался ни на минуту?

– Наверное потому, что вам досталась очень одаренная и прагматичная колдунья, – удовлетворенно закончила она. – Так что вы выпишете мне в благодарность?

Рессар прислонился к косяку, сложив руки на груди. И от его невероятного очарования в груди Вильды приятно заняло сердечко.

– Вначале поклянись мне, что с этого дня ты не будешь меня ничем опаивать или добавлять что-то в мою еду, не уведолив заранее.

Вильда задумалась. Она понимала, что от клятвы не уклониться, но как же жаль лишаться собственных преимуществ.

– Вы сами пожалеете, что отказались от моих чудо-зелий, – пообещала она, но дала слово больше не опаивать господина.

– А теперь прими мою благодарность, Вильда. Я отменяю наказание. Спокойной ночи.

– Что?!

Вильда даже подскочила от возмущения.

– Вы не можете! Это нечестно! Вы меня не наказывали!

– Наказал. И в благодарность снял наказание, – холодно ответил хозяин. – Но если тебе нужна другая благодарность, то...

Он шире распахнул дверь, приглашая ее в свою спальню.

– Прошу! До утра я буду тебе благодарен несколько раз, а утром будет наказание.

Вильда поджала губы и топнула ножкой.

Вот же подлый! Все же вопли сирен повредили его рассудок, чтобы он там себе не думал.

– Нет, благодарю. Но в следующий раз, когда вам нужна будет от меня услуга, я возьму благодарность вперед. Так и знайте.

Она отвернулась, услышав за спиной тихий смех господи-

на. Но дверь между их покоями он все же прикрыл. Ну что ж... Раз уж она связала себя клятвой ничем не опаивать хозяина, придется что-то еще придумать.

Но что?

Глава 10. Иллюзии оборотней

По мере приближения к Королевству Оборотней, действие отворяющего зелья слабело, к господину возвращался его темперамент, а Вильда краснела все чаще и отчаяннее.

Так повелось, что теперь она путешествовала в карете Ресара, и это не обсуждалось. Как там развлекался принц со своими фаворитками Вильда предпочитала не думать. Но снотворное им подмешивать тоже перестала. Во избежание.

Под ее присмотром остался только принц Миркот с отваживающим от крепленных напитков зельем.

– Вильда, что тебе известно об оборотнях? Про них ты что-то слышала?

Она уверенно покачала головой. Откуда? Только теперь Вильда стала понимать, что, проживая под опекой мачехи, она вообще была отрезана от этого огромного, удивительного мира!

– Тогда тебя удивит, что в обществе оборотней все точно наоборот от правил сирен.

– О! Вы с принцем будете сидеть в покоях, пока мы с девочками развлекаемся на балу? – изумилась Вильда.

– Еще чего! Нет. Одно правило остается неизменным – старайся не привлекать к себе внимания, чтобы не вызвать политический скандал, – резко ответил господин.

– Тогда чем же правила оборотней отличаются от правил сирен, если мне все равно придется безвылазно торчать в спальне? – надулась Вильда.

Да уж, рассчитывала набраться массу впечатлений, потанцевать на балах, а по факту только и делает, что отсиживается в покоях.

– Нет. В этот раз будешь меня сопровождать. Но я очень прошу – не ведись на сладкие речи оборотней. Они те еще прохвосты. Завлекут тебя сладкими речами, а потом...

– Что? – замороженно смотрела на него Вильда.

Вместе с темпераментом хозяина к Вильде вернулась восприимчивость к его чувствам. Она опять считывала его настроение, даже не напрягаясь и находясь далеко от него.

Господин так фонил эмоциями, что порой Вильда нарочно избегала его, чтобы дождаться, когда настроение переменится.

Вот и сейчас она вслушивалась не столько в слова, сколько в сопровождающие их чувства господина.

От раздражения и гнева, до лютой ревности.

К оборотням?

Это Вильде было не понятно, но очень интересно!

– Гм... А потом... Вильда, неужели ты давала мне охлаждающее зелье, не зная какой эффект оно гасит?

– Почему же. Вам я его давала, чтобы вы были разборчивее с теми, кого тянете в постель.

– А знаешь ли ты, юная ведьма, что происходит в постели

между мужчиной и женщиной?

Господин определенно развлекался, Вильда считывала его эмоции. Но от этого становиться откровеннее при хозяине вовсе не хотела.

– Конечно. Вы спите слева, а ваша фаворитка справа, – с готовностью напомнила она.

– Странно... Что же ты такое подсмотрела на скотном дворе, раз это надоумило тебя укладывать меня в постель в одиночестве, – хмыкнул веселящийся Рессар, а Вильда в очередной раз покраснела.

Только перед остановкой у очередной дорожной таверны, господин закончил разговор.

– Так вот запомни, оборотни те же животные. И если не хочешь, чтобы с тобой произошло то же, что с коровой или кобылицей на скотном дворе, держись от них подальше!

Господин вышел, а Вильда, ошеломленная до глубины души собственным воображением после его слов, осталась сидеть в карете, переваривая услышанное.

Первое слово она смогла сказать уже за десертом. Благо их разговор с хозяином никто не понял.

– Во-первых, не корова и не кобылица, – произнесла она. – А коза. Во-вторых, неужели вы считаете меня настолько ветреной? Я полагала, это всецело ваше качество, господин Видьер.

– Вот потому, имея больше опыта, я тебя предостерегаю. Позаботься о своей безопасности, чтобы сзади не оказался

какой-нибудь козел. Держись всегда рядом со мной.

С ночевками в путешествии заминок больше не происходило. Если им приходилось останавливаться в пути, Вильда всегда получала отдельную от господина комнату. А он всегда занимал комнату рядом. Ближе держаться просто невозможно!

Но помимо соблюдения королевского протокола, Вильда была в курсе, что с момента отправления в круиз хозяин не принимал у себя ни одну девушку. Ни на ночь, ни даже на час.

А в связи с прекращением приема зелья, это становилось опасным. Темперамент Рессара грозил взорваться со дня на день. Вильда чувствовала это своей пятой точкой. Его горящий взгляд прожигал колдунью до основания.

Совет, держаться к господину еще ближе, скорее напугал Вильду, чем заставил обрадоваться.

Во дворец Короля Обратней процессия прибыла поздно ночью. Ни о каком приеме сразу же по прибытии даже речи быть не могло.

Вильда грезилась только о скорой ванне и мягкой постели.

При знакомстве с встречающими их придворными, ей даже показалось, что они как-то мерцают, зыбкие по краям, неуловимые в очертаниях. Но колдунья все списала на усталость.

Ничего, отдохнет, выспится и наутро зрение больше не будет подкидывать ей странные расплывающиеся образы го-

лых людей.

От насмешки собственного рассудка над ее трезвым умом, Вильда прыснула, поймав вопросительный взгляд Рес-сара.

Ни за что не признается ему, даже если спросит, что ее так рассмешило. Это будет в первую очередь неловко. Ну как объяснить ее видения? По здравому рассуждению, в ее голове смешалось слишком много эмоций господина, незнакомых ощущений от оборотней и, конечно, усталость.

Но на утро усталость прошла, а вот странные видения оборотней остались.

Вильда сходит с ума?

Она пристально вглядывалась в девушку, помогающую ей подготовиться к выходу на поздний официальный завтрак.

Она была из оборотней, ее приставили, чтобы побыстрее рассказать Вильде об особенностях этикета при дворе Оборотней.

– Не обращайтесь внимания, госпожа, если мужчины будут есть еду руками, – улыбалась она, помогая служанкам облачить Вильду в летнее светлое платье, только что отутюженное, без единой складочки после поездки.

Вильда кивала, внимательно слушала и продолжала разглядывать молодую девушку.

Если смотреть на нее прямо, то никаких вопросов не возникало, а вот если скосить глаза и украдкой подглядывать, то образ девушки расплывался, и Вильда видела полностью

обнаженную девицу в своих покоях.

Как так? Если вчера она все списывала на переутомление, то что творится с ней сейчас? Помутнение рассудка?

– Оставьте меня, – чуть громче, чем подобало, произнесла Вильда, выдавая свое волнение.

Как только служанки вышли, Вильда тут же кинулась в покои господина.

Она должна понять, что происходит! Может это нормально, видеть за обликом оборотней... эм... раздетых людей?

Как она вообще признается в этом Рессару?! Да он засмеет ее. А потом предложит сам раздеться, чтобы она усладила свой взор и больше не бредила себя фантазиями.

Но остановиться Вильда уже не успела. Слишком поздно подумала об очевидном исходе после признания господину.

К счастью, тот заканчивал приготовление к завтраку, застегивая красивые кружевные манжеты запонками. Когда Вильда ворвалась в его покои, он удивленно приподнял брови, взглянув на нее.

Так... Что ему сказать? Ведь заготовленная ранее речь уже перечеркнута.

– Доброе утро, господин... Могу я вам помочь? В перчатках вероятно неудобно застегивать манжеты.

Рессар скривился, признавая провал и протянул к ней руку. Вильда с готовностью поправила кружева, застегнула драгоценную запонку и взялась за следующую, когда поняла, что чересчур близко находится к хозяину.

– Так ты пришла помочь мне? – тихо пророкотал он ей в макушку.

Вильда нервно вздохнула, торопясь застегнуть второй манжет и отойти на безопасное расстояние.

– Вы же сами велели мне держаться к вам поближе, – смутившись, пролепетала она, злясь на свои неловкие пальцы, которые от близости к господину стали дрожать и отказывались слушаться.

– Почему я сразу не дал тебе такое распоряжение, – прошептал Рессар, свободной рукой обнимая Вильду за талию и притягивая к себе. – Мне кажется, тебе тут самое место.

Колдунья наконец-то поборола упрямую запонку и тут же отскочила от господина.

– От «кажется» у меня имеется очень действенное средство, господин. Позвольте, принесу вам продегустировать?

На что Рессар только рассмеялся, жестом отсылая слуг.

– Лучше попробуем то, что приготовили нам на официальный завтрак оборотни. Полагаю, будет много мяса, дичи и рыбы. Выбирай куски поподжаристее, моя полуфея.

Настроение господина было великолепное, Вильда чувствовала это. Наверное, его эмоции и настроили ее на мирный и беззаботный лад.

И это продлилось ровно до того момента, как она под руку с Рессаром вошла в обеденный зал и обомлела.

За накрытым столом сидели люди, все как один раздетые! Из наряженных к завтраку вышел только принц Миркот со

своими фаворитками и сама Вильда с господином.

Она подняла удивленные глаза на Рессара, взглядом спрашивая в немом изумлении, допустимо ли оборотням такое? Ее образование к такому Вильду явно не подготовило.

Но хозяин и бровью не повел, как будто завтракать голыми в порядке вещей.

Вильда смирилась. Все что ей нужно, это опускать глаза в пол и не приглядываться. Как-нибудь с этим справится.

Но, как назло, оборотни проявляли к гостям повышенное внимание. Сначала задавали вопросы, делали комплименты, и Вильде волей-неволей приходилось смотреть, сосредотачиваясь на глазах, и отвечать, стараясь при этом не краснеть.

А к концу трапезы оборотни стали отпускать фривольные шуточки в адрес нравов других королевств.

Тут у Вильды вообще аппетит отшибло. Но самое постыдное, что над скабрезными шутками оборотней хохотал хозяин и принц Миркот, и подхихикивали фрейлины. Но Вильда ничего смешного в распутстве не находила.

– Это правда? – возмущенно спросила она, когда осталась с Рессаром наедине. – правда, что они легко обмениваются женщинами, не чтят институт брака?

Господин криво усмехнулся, приглядываясь к Вильде.

– Правда даже то, что они могут заниматься любовью группой. Или делят одну партнершу или партнера на несколько человек.

– Но...

От шока Вильда продолжить не смогла.

– Отвратительные нравы и обычаи! Отвратительные оборотни. Отвратительные...

– Тс-с-с, дорогая. Если кто-то вас услышат, будет политический скандал. А слух у оборотней отменный, – прошептал Рессар и заткнул рот Вильде поцелуем.

Она сдалась. Бесполезно убеждать себя, что ничегошеньки не чувствует к господину.

Чувствует, еще как!

Ее сердечко уже пало под обаянием Рессара. А теперь и тело стекало сладкой патокой в его руках, согреваемое его дыханием, покорно принимая все изысканные ласки его языка.

А может это не ее желания? Может хозяин этого тоже не хочет? Они просто пали жертвами развращенной среды оборотней?

Эта мысль отрезвила Вильду. Она уперлась кулачками в грудь хозяину и оттолкнула.

– Нет. Никаких поползновений! Я не хочу краснеть еще больше, если очередная шуточка оборотней попадет не в бровь, а в глаз, – уверенно проговорила Вильда, отступая.

И тут же вскрикнула, налетев на мимо проходящего оборотня.

Вильда отскочила и тут же покраснела. Очередной оборотень и тоже голый! Чтоб им всем выть на луну до хрипоты!

Молодой оборотень внезапно повел носом в ее сторону,

определенно приносиваясь.

– Ммм, как сладко пахнет ваше возбуждение, леди, – с хрипотцой протянул он.

– Не забываетесь, – резко вмешался Рессар. – Она моя.

– Конечно, ваше высочество, – отступил оборотень. – Я послан к вам с приглашением на Королевскую охоту. Мы ждем вас через час.

Хозяин кивнул, отпуская гонца и снова повернулся к Вильде.

– Значит, я тебя волную, колдунья? Тогда зачем ты сопротивляешься? Приди ко мне, и я сделаю твою ночь незабываемой.

* * *

Рессар должен был следить за оборотнями и отдать дань величию их Королевской охоты, но он охотнее наблюдал за своей колдуньей. С приездом в это королевство Вильда преобразилась. Краска почти не сходила с лица, приятно оттаяв не только щеки феи, но и спускаясь по шее ниже, к декольте и окрашенным нежно розовым румянцем виднеющимся холмикам груди.

Невероятное зрелище!

А еще его удивляла ее робость. Дерзкая колдунья в обществе оборотней внезапно становилась образцом скромности и послушания. Взгляд в пол, тихие скромные ответы, попыт-

ки остаться незамеченной.

Это в обществе то альфачей? Ха!

Да она словно дразнила их своим поведением.

Тут Рессар нахмурился. С ведьмы станется. Может и дразнила. В отместку ему за приказ держаться всегда поблизости.

Но если можно изображать скромность и робость, как изобразить смущение? Краснеет то она по-настоящему. Если опять не очередное зелье виновато.

Принц Гоблинов в раздражении выругался.

Вот ведь ведьма! Ее зелья и вправду были хороши и эффективны. Никогда еще сиренам не утирали нос. Не было способа уйти от их соблазнения. Или его друг, Миркот, он уже неделю воротит нос от крепких напитков! Невероятно.

Вот и сейчас Рессар наблюдал за реакцией Вильды на масовый переход оборотней в свою вторую ипостась. Он заставил ее смотреть на это зрелище. Пусть всегда помнит, что за привычным образом мужчины или женщины скрывается зверь, способный одним рывком разорвать ей горло.

Реакция Вильды Рессара не разочаровала. Таких больших глаз у своей колдуньи он еще не видел! Ну... Может быть однажды они и были такими же огромными, но в тот раз, на скотном дворе, его с ней не было. К сожалению.

Зато сейчас он наслаждался ее реакцией по полной. Пока она вдруг не повернулась к нему, легко удерживаясь верхом на лошади, и не спросила:

– Господин, а вас не удивляет, что с них не слетела клоч-

ками одежда? Что лоскуты ткани не покрывают все поле после их обращения?

Она не дерзила, ей на самом деле было любопытно его мнение.

Вот только Рессар никогда не задумывался над этим.

Действительно, куда пропадает одежда с оборотней, когда они перекидываются?

– Гм...

Он растерянно посмотрел на еще не перекинувшихся оборотней, на их изысканные охотничьи костюмы. На идеально подобранный патронташ и сапоги без единого пятнышка грязи.

Рессар не был дураком, поэтому быстро поймал несоответствие. За час подготовки к охоте его собственные сапоги запылились, патронташ сбился, а на костюме появились складки.

Рессар был мастером иллюзий, ему ничего не стоило сложить вместе все эти несоответствия.

– Иллюзии! Но как?...

Он повернулся к застывшей на лошади Вильде.

– Я просто вижу их... – тут она опять мило покраснела, но Рессар уже понял причину! – Через иллюзии, – закончила его колдунья.

Ситуация была настолько ужасна, что Рессар не знал хохотать ему или негодовать. Вильда опять порвала его шаблоны.

– Почему ты не сказала раньше? – строго спросил Рессар.

– Я не была уверена, – смутилась она.

– То есть, ты сутки ходила, ела, танцевала с голыми мужчинами и постоянно искала подтверждения? – почти шипел Рессар, не понимая, как его дерзкая ведьма могла умолчать о столь вопиющем факте.

– Я не искала, – возмутилась Вильда. – Я вообще старалась на них не смотреть, господин.

– Посмотри на меня! Немедленно!

В этот раз он принял свой любимый облик отвратительного толстяка с бородавками. Ничто так не отпугивает любовниц, как этот обезображенный старик. Рессар часто принимал этот облик, чтобы закончить очередные любовные отношения, и, конечно, все списывал на родовое проклятье!

Вильда послушно подняла на него свои глаза. Потом прищурилась. Потом скосила их. И под конец ахнула:

– Вижу. Не так четко, как оборотней, но если немного расфокусировать взгляд, ваша иллюзия начинает дрожать и проступает истинный облик.

– Проклятье! – выругался Рессар, в этот раз не имея в виду, что дар иллюзии его проклятье. К тому же колдунья уже знала о его смертоносном касании. – Ты не должна видеть сквозь мои чары! Они сильнее чар оборотней, но это все равно неправильно!

Вильда молчала. А у Рессара пропало настроение охотиться.

– Почему я раньше не подумал, что оборотни не утружда-

ют себя такими мелочами, как раздевание и внезапное появление уже в одежде? Хм... Ты очень наблюдательная, Вильда, но я не представляю, как сберечь твою скромность еще пару дней, что мы задержимся здесь.

– Я могла бы отсидеться в своей комнате, – неожиданно предложила она идеальный на взгляд Рессара вариант.

– Если тебя это устроит, – нерешительно начал он.

– Вполне! Даже очень! Вы не представляете, господин, как меня нервирует крутиться в обществе обнаженных мужчин и видеть их реакцию на каждую женщину!

– Вот черт! – вскричал Рессар испытывая дикую ревность, а Вильда опять премило покраснела.

Логичным исходом сей ситуации было запереть ее в отведенных им покоях и позаботиться, чтобы у его колдуньи была самая вкусная еда и питье.

А рассматривать помолвку принца Миркота с принцессой оборотней Рессар не стал. Не хватало еще, чтобы юная жена принца Чародеев однажды потеряла иллюзию своего королевского наряда посреди бала.

Это вам не туфелька!

Глава 11. Тайна проклятия

Второе королевство и снова заточение в покоях. Только на этот раз добровольное. Вильда скептически смотрела, как ее наряды переносят из покоев в карету. В этот раз она примерила только два. Если так пойдет, то весь ее гардероб в новом нераспечатанном виде вернется в резиденцию Рессара, а она в очередной раз напомнит, что и незачем было тащить с собой столько нарядов.

– Куда дальше? – спросила Вильда подошедшего к ней хозяина.

– Королевство Колдунов. Затем к феям и закончим в моем... Королевстве Гоблинов.

– Свое вы оставили на сладкое?

– Если бы!

Несмотря на сарказм господина, при воспоминании о родине он явно огорчился. Странно. Потому что сама Вильда была рада вернуться домой и выбрать время, чтобы навестить отца. По мачехе она не скучала, понятное дело, и была бы только рада не застать ее в доме.

А вот господин явно не горел желанием возвращаться к семье.

На границе Королевства оборотней и Королевства колдунов процессия остановилась на ночлег. Только теперь Вильда поняла, для чего они через три королевства тащили поле-

вую кухню! На много миль вокруг не было ни одной таверны, ни одной харчевни и ни одного постоянного двора. Только гиблые леса и болота.

– И такое уныние нас ждет почти до самого Двора колдунов, – грустно вздохнул принц Миркот. – Я бы предложил выпить и пить до самого прибытия, но даже добрый старый эль не лезет в глотку.

Рессар потрепал друга по плечу и подмигнул Вильде.

– Сейчас моя фаворитка сотворит для нас такое чудо, которое надолго отвлечет тебя от печали.

Вильда с готовностью кивнула и захлопала в ладоши призывая слуг. Настал ее час показать все, на что она способна в полевых условиях.

Работа закипела.

Калита вызвалась быть главным дегустатором, а Злея решила показать свои умения по организации королевского пикника.

Неожиданно общий ужин и желание вкусно поесть и отдохнуть сплотили всех. В помощниках не было отказа, и Вильда управилась со всем всего за два часа.

– Пять блюд на смену и десерт, – оповестила она, сдувая спадающий на лицо непослушный локон. – Только ему нужен еще час, чтобы пропекся и остыл. Но уверена ко времени подачи сладкое вас порадует.

Последнее она договаривала уже Рессару, близко подошедшему к ней. Он протянул к ее лицу руку и осторожно

подцепил локон пальцем и попытался убрать за ушко. Но волосы соскальзывали с перчатки и снова падали на лицо Вильды, а она машинально сдвигала.

От его рук снова пахло тленом и размокшими язвами. Из-за тяжелой дороги один вечер она пропустила и не приготовила хозяину тазик с настоем для рук. А он даже не напомнил, не приказал. Наверняка терпел боль и зуд, но молчал.

Вильда перехватила его руку в перчатке и чуть сжала, чтобы тут же увидеть промелькнувшую гримасу боли на лице.

– Не желаете поужинать отдельно от остальных, мой господин? – обеспокоенно спросила его Вильда? – Вы смогли бы снять перчатки, а я приготовила бы вам отвар...

– Как тогда я смогу есть? – горько усмехнулся Рессар. – Вся моя еда превратится в прах.

– Я покормлю вас... Если позволите.

Накрыть скатерть под другим деревцем, чуть вдаль от шумной компании принца с фаворитками, не составило труда. Вильда вообще обратила внимание, что когда есть помощники, большой труд ложится именно на них, зато и дело делается быстро и споро. Совсем как в недавнем прошлом у ее мачехи за счет Вильды.

Она принесла глубокую плошку с отваром, заставила господина стянуть перчатки, посетовала на его молчаливость и терпение, под его тихий вздох облегчения, когда руки оказались в целительном отваре.

А следом Вильда приступила к кормлению. И это было не

так невинно, как казалось изначально.

Рессар брал еду из ее рук, мягко касаясь пальцев губами, а Вильда каждый раз вздрагивала и краснела. Он настоял, чтобы она не пользовалась приборами, но передавать ему еду руками оказалось по ощущениям очень неприличным и волнующим.

– Теперь передай мне кубок, – низким голосом распорядился Рессар, – а сама поешь.

Вильда тут же исполнила приказ и чуть отсела от господина, чтобы не чувствовать его близости. Но это мало помогло.

Она машинально стала есть руками, начисто забыв о приборах, и опомнилась, только когда услышала шепот хозяина:

– Я все бы отдал, чтобы иметь возможность самому подносить еду к твоему рту и чувствовать прикосновение твоих губ к пальцам...

После такого признания Вильда не могла продолжать ужин. Она поспешно вскочила, вспомнив о десерте, и помчалась давать распоряжения наевшимся и разомлевшим после вкусного ужина помощникам.

Вернувшись к хозяину, она порезала сладкий пирог на маленькие кусочки, снова присела ближе к господину и поднесла первый к губам.

Его губы прошли мимо пирога, целенаправленно касаясь ее губ. И в миг их слияния земля ушла у Вильды из-под ног. Она лежала на коленях Рессара, обхватив его голову, и страстно отвечала на его жаркие поцелуи.

Ее пальцы запутывались в его отросших волосах. Она беспорядочно вздыхала и охала, когда его губы спускались ниже по шее к открытому декольте. Рессар выводил языком узоры на ее разгоряченной коже, а Вильда прижимала его к себе все крепче и крепче.

Миг был настолько сладостным, что вполне заменял позабытый десерт. Господин и его фаворитка совсем забыли о пироге, увлекшись другими сладостями, пока их не прервал смешок принца Миркота.

– Вы хотя бы зашли в шатер, мой друг. А то так и тянет присоединиться и разделить с вами ваш десерт.

На что Рессар грозно зарычал, а Вильда моментально отпрянула от господина, поправляя сбившийся лиф платья и безбожно краснея.

– Шли бы вы сами в шатер. У вас еще две не надкушенные пироженки. Съешьте сперва их, прежде чем зариться на мою!

Миркот надулся и ушел развлекать Злею и Калиту, а Вильда подала господину полотенце для рук.

Он поморщился, тщательно вытирая их и протягивая Вильде для обработки порошком и перевязки.

Неловкое молчание закончилось ожидаемым предложением:

– Мы и правда можем продолжить в шатре, любовь моя, – тихо пророкотал ей на ушко Рессар.

– Нет. Не врите мне и не врите себе, мой господин. Не подменяйте понятия похоти и любви. За это магия может проклясть вас и лишит чувств навсегда, – выговаривала Вильда, вставая. – Может ваше проклятье именно с этим и связано, господин? Что вы необдуманно расточали свои чары, выдавая их за любовь!

Рессар резко дернул Вильду за подол, заставляя ее приземлиться обратно на покрывало, и прошипел в самое лицо:

– Не кричи про мое проклятье! – и уже тише добавил: – Что, расточаю с самого младенчества? Меня прокляли с пеленок! Я тебе говорил.

Вильда не растерялась:

– Проклятье может передаваться по роду. Если ваш отец был такой же, чему же удивляться?

Рессар в раздражении перевернул Вильду, уложив себе на колени, и от души припечатал ладонью по мягкому месту, приговаривая:

– Никогда! Никогда не спорь со мной. Ты моя рабыня. Не забывай свое место!

* * *

До самого Двора колдунов Вильда на него дулась.

Пусть говорят, что любовь после ссоры самая жаркая, Рессару, к сожалению, после ссоры и порки не досталось даже жалкого поцелуя. Хотя он рассчитывал, что граница непри-

ступности его колдуньи наконец-то будет нарушена и ему не придется постоянно мучиться и мечтать о ней в бессонные ночи.

Но Вильда продолжала упрямо держаться.

С приближением ко Двору Вильда начинала заметно нервничать. От радостного предвкушения, до дикого страха. Рес-сар не мог молча наблюдать за ее страданиями и пересел на одну сторону с ней, чтобы обнять за плечи. Вильда позволила, но делиться переживаниями не стала.

Гордячка!

– У Короля колдунов две дочери, если ты не в курсе. Но там странная история. Старшая дочь недавно пропала, и сейчас королевская чета сватает младшую дочь...

– Я знаю, – перебила его Вильда.

– Откуда?

Она покраснела и отвернулась к окну.

Хотя, ведь она из этого королевства, вполне возможно, что наблюдала за королевской семьей из газет.

При въезде их встречали с королевскими почестями. Определенно Королева хотела породниться с чародеями.

Она лично вышла встречать принцев. Улыбалась широко, приветливо, блистая своим великолепным платьем на солнце.

Сколько драгоценных камней было вшито в ее королевский наряд?

Вначале вышел Миркот в сопровождении своих фрейлин.

Потом настала очередь Рессара.

Звучали фанфары, трубачи прилежно раздували щеки, гремели салюты и на головы гостей сыпалось конфетти.

Королева сияла ярче своего платья, пока из кареты не вышла Вильда.

Рессар как положено подал ей руку, она ступила на подножку кареты, глянула на королеву, и улыбка той внезапно потеряла сияние.

Более того налетел ветер, пригибая деревья к земле, набежали тучи, скрывая солнце. Фанфары замолчали, не в состоянии перекрыть вой ветра.

– Хм... У тебя был какой-то конфликт с Королевой? – тихо спросил Рессар Вильду.

– Д-да... Она моя мачеха. Это она продала меня с аукциона...

Рессар поперхнулся, сжимая руку Вильды крепче:

– Мачеха? Так ты?...

– Старшая дочь Короля, – грустно усмехнувшись ответила его колдунья, не сводя взгляда с мачехи.

– Продала с аукциона? – еще раз переспросил Рессар.

Она что, разыгрывает его?

– Я не родная дочь Матильды. Моя мать – фея.

– Поговорим об этом в покоях, – хмурясь, предложил Рессар.

Что за напасть с этим круизом? Что ни Двор, то интриги! А теперь к конфликту может быть причастен он! Но откуда

ему было знать, что Вильда – принцесса-колдунья?!

– Как ты оказалась здесь? – гневно обратилась Королева к Вильде.

– Он купил меня, матушка, – развела руками та. – Видимо, я была достаточно хороша, чтобы меня выбрал принц.

– Проклятый принц! – зловеще ухмыльнулась Королева, а Рессар нахмурился.

– Откуда вам известно о моем проклятье?

– Потому что я лично наложила его на твоего отца и на весь его род, когда этот дурень сделал предложение не мне, а той поганке, которая породила тебя!

Матильда некрасиво захохотала, пока Рессар приходил в себя от потрясения.

– Рессар, что происходит? О каком проклятии она говорит? – Миркот дернул его за рукав, привлекая внимание к себе.

– Не бери в голову, – ответил Рессар и более громко заявил: – Мы здесь не остаемся! Спасибо за приглашение, но мы отказываемся от вашего гостеприимства.

Рессар не успел развернуться и посадить Вильду в карету, когда Матильда заговорила:

– Тебя я не держу. Пожинай свою судьбу. Тебе осталось недолго. Хорошо, если еще и эту ободранку заберешь с собой на тот свет! – Матильда неприятно засмеялась, от такого смеха кровь стыла в жилах. – А вот на месте принца Чароде-ев я бы задумалась, стоит ли между нашими королевствами

развивать конфликт. Принц Миркот, вы же не отказываетесь от нашего предложения?

Миркот растерянно переводил взгляд с Королевы Матильны на Рессара и обратно. Рессар не мог решить, что делать. Внезапно вперед вышла Вильда:

– Мы тоже не отказываемся, матушка. Особенно после ваших добрых пожеланий в мой адрес. Однако, в целях безопасности и укреплении союза между нашими королевствами, требую королевского дегустатора на каждый прием блюд принцами и мной.

– Выскочка! – зашипела Матильда.

– Что-то же должно было перейти ко мне от вас после вашего воспитания, – парировала Вильда. – А теперь проводите нас в лучшие покои, чтобы мы отдохнули с дороги.

– Для тебя всегда открыт скотный двор, дорогая, – лживо улыбнулась Королева.

– Мое положение вне вашего двора упрочнилось, матушка, – точно такую же улыбку скопировала Вильда. – Пусть теперь без приставки «высочество», но живу я и сплю куда в лучших условиях, чем при вашем дворе.

В ответ Матильда фыркнула, развернулась и пошла внутрь Дворца, увлекая за собой гостей. Рессар же попридержал Вильду.

– Что ты делаешь? Кто давал тебе право решать за меня?!

Он был в гневе! Может к лучшему, если бы Миркот погостил тут пару дней, а потом они продолжили путь дальше,

встретившись на границе.

– А я должна разузнать у мачехи, как снять с вас проклятье, господин! – решительно заявила Вильда. – Раз она его наложила, она знает и как его снять. К тому же, ты не можешь оставить принца Миркота без присмотра. Уверена в ход пойдут зелья очарования и соблазнения, чтобы дочь Матильды вышла замуж за чародея.

И тут Вильда была права! Рессар и сам понимал мудрость ее поступка.

А еще в сердце затаилась надежда. Вдруг и правда с него можно снять это проклятье?

– Вильда, зови меня по имени. Мачеха обязательно обратит внимание на обращение «господин» и будет спрашивать о твоём положении.

Вильда покраснела, но кивнула:

– Хорошо... Рессар.

И от звука его имени ее голосом тепло разлилось по всему телу, беря начало где-то в груди, а не там, где он обычно привык чувствовать прилив.

* * *

Рессар расхаживал перед ней и задавал вопросы о детстве и юности:

– Но скотный двор?! Как принцессу могли допустить до ухода за животными?

– О, мачеха крайне изобретательна в унижениях и наказаниях, – послушно отвечала Вильда.

– Куда смотрел твой отец?!

– У нас немного не так устроено правление. В нашем королевстве наследование идет по мужской линии, а вот сила передается по женской. Думаю, Матильда мечтает изжить отца и узаконить матриархат, – Вильда не смогла сдержать горестного вздоха, ей искренне было жаль отца, но в такой ситуации спасти его было просто невозможно.

– Мы вынуждены здесь остаться, чтобы не навлечь беду на Королевство Чародеев, – в конце концов признал Рессар. – Спасибо, что напомнила про зелья и попросила дегустатора. Я об этом мог забыть.

– А еще? – спросила Вильда, упрямо вытянув подбородок.

– Что еще? – не понял недогадливый принц.

– Где еще благодарность, что теперь у нас появится шанс снять проклятие с вас?

– Вот когда шанс появится, тогда я отблагодарю тебя, – сразу же огрызнулся Рессар.

– Уверена, что она захочет рассказать, как была коварна в мести твоему отцу. Колдуньи вообще весьма тщеславные. А тут она может козырнуть своим вероломством, которое уже много лет аукается уже на роду.

– Не надо, Вильда, – остановил ее Рессар. – Ты знаешь, что я убил свою мать прикосновением. Это ничто не исправит, даже снятое проклятие. И не заглушит мою жажду мести,

чтобы отомстить твоей мачехи.

– Но, если мы снимем с вас проклятие, – возразила Вильда, – у вас будет больше времени, чтобы ей отомстить. Это отличный повод не грубить сейчас. Но вы искусны в подстрекательстве. Так почему бы вам не дразнить ее постоянно, чтобы ей все труднее было держать язык за зубами. Ну а я ее смогу доставать тогда, когда вы будете отдыхать.

Господина было несложно уговорить. Он явно что-то недоговаривал Вильде, но это было уже неважно.

Удивительно, как все пути свелись в одну точку, к той самой, кто заварил в своем котле немало бед и несчастий для знакомых и незнакомых людей.

Вильда всерьез задумалась, как Матильда могла стать женой ее отцу после того, как рассчитывала окрутить Короля Гоблинов. Ведь Бартеко определенно крутился при дворе Фей, иначе Вильда не появилась бы на этом свете!

К вечеру был намечен роскошный пир и бал!

Вильда знала, с каким размахом мачеха устраивает приемы. Она несколько раз напомнила принцу Миркоту и Рессару ничего не брать и не есть, пока приставленный дегустатор не попробует блюдо или напиток. Кажется высочества устали от ее предупреждений, но Вильда знала коварство Матильды, и это была ее личная маленькая месть мачехе.

Все попытки Вильды пробиться к отцу не увенчались успехом. Ей хотелось еще до бала переговорить с отцом и узнать планы мачехи, чтобы помешать им. Но Матильда не

была дурой, потому отрезала Вильде все подходы к королю.

Ну ничего. Один танец на балу она все равно с ним станцует.

Но и тут Матильда сделала все, чтобы держать пару Вильды и Рессара подальше от королевского стола, к которому были приглашены принц Миркот и его фаворитки.

– Она напрашивается на скандал! – возмущалась Вильда, расправляя множество оборочек на своем шикарном балльном платье, которое выбрала для этого приема.

– Поэтому к лучшему, что мы сидим от нее как можно дальше, – проворчал Рессар.

– Ничего хорошего, мой господин! Я договаривалась только об одном дегустаторе, и он не будет бегать от нашего стола к принцу Миркоту и обратно. А я не знаю, в кого собирается ударить мачеха.

– Не шуми, – поморщился Рессар, зная, что сейчас даже стены прислушиваются к их словам. – Но ты права. Идем к их столу.

Рессар решительно встал и твердым шагом приблизился к главному королевскому столу.

– Полагаю наше место здесь, если вы прямо сейчас не хотите объявить Королевству Гоблинов неуважение, – проговорил он.

Пару приближенных придворных мгновенно сдуло со своих мест по незаметному мановению руки Матильды. Вильде с Рессаром поменяли столовые приборы и ужин продолжил-

ся.

Сводная сестра Вильды мило перемигивалась с принцем Миркотом, но все ее попытки заговорить с ним тушились болтовней Злеи. Вильда усмехнулась. Судя по всему, во время танцев Калита завладеет всем вниманием принца, чтобы не подпустить сестричку Вильде даже на шаг к Миркоту.

Молодцы, девчонки, хотя бы в его безопасности можно быть уверенной.

– Что же, ваше высочество, вы и еду принимаете в перчатках? – внезапно обратилась Матильда к Рессару.

Вильда замерла, внимательно поглядывая за мачехой.

– Я привык.

– Одобряю. Многие привычки способны продлить жизнь. Но могут и погубить.

Вильда поймала взгляд отца и улыбнулась ему, прежде чем ответить мачехе:

– Например, жениться на неподходящей девушке? – сладко переспросила она.

Матильда закрипела зубами:

– Надеюсь, ты не о себе, дорогуша. Когда я тебя продала, очень просила не пересекать больше наши пути.

– Тебя не слышали, матушка. О, ваше высочество, не торопитесь пробовать блюдо. Вначале его попробует дегустатор, – напомнила Вильда.

И ужин превратился в пытку, когда гости ждали, когда тот попробует блюда и напитки у каждого.

– Ничего, зато танцевать будет легче. Ваше Величество, – Вильда вскочила и поклонилась отцу, – не подарите ли вы мне первый танец в знак долгожданной встречи?

Бартеко запуганно посмотрел на Матильду, но та кивнула, отпуская Короля со своей дочерью. Сама же постаралась свою навязать Миркоту.

Вильду удивил только Рессар. Вместо того, чтобы держаться подальше от Королевы, он поклонился ей и тут же подхватил и вывел в зал.

Первый танец открывали Король со своей дочерью от феи и Королева с проклятым ею принцем Гоблинов.

На памяти Вильды – это был самый сумасшедший и веселый вечер за всю ее жизнь!

Никто не пытался запереть ее в покоях, все до единого были одеты, не покушались на ее принца и она всю ночь танцевала в объятиях принца.

И ей это безумно нравилось!

Он вывел ее на открытый балкон, чтобы она немного отдышалась. Подал прохладного лимонада, который Вильда выпила даже не вспомнив дегустатора. А потом снова повел в зал, где кружил, кружил, кружил!

И все это время никто не портил чудесный вечер.

Бартеко сбежал сразу же после признания, как взял Матильду в жены. Сводная сестра не капризничала, а сидела на возвышении и пожирала глазами Вильду и ее партнера. Наверное, сама хотела оказаться на ее месте и танцевать с

самым красивым принцем в зале. Матильда же сразу после первого танца с Рессаром куда-то таинственно исчезла.

Волшебная ночь закончилась и Рессар проводил Вильду до ее покоев.

– Завтра рано утром мы отбываем, – сообщил он. – Опасно оставаться здесь дольше. Невозможно уследить за всем, что может быть испорчено колдуньей.

Все это Рессар прошептал в ушко Вильды, чтобы даже стены не подслушали, мягко прижимая ее к себе у самой двери в спальню. Наверное только из-за собственного пьянящего настроения, она была удивлена сдержанностью принца, ведь он обычно шел дальше и хотел больше, но не сегодня.

Странно, но в такой прекрасный вечер Рессар даже не улыбался.

– А вы? – вырвалось у Вильды, пытающейся удержать господина. – Не останетесь?

Рессар с сожалением посмотрел в спальню с уютно горящим камином, погруженную в полумрак, чуть разгоняемый свечами, на постель, с гостеприимно приоткрытым пологом и откинутым уголком одеяла.

Вильда видела, что он ждал этого приглашения, что хочет войти, но что-то гложет его. А ей сегодня хотелось большего. Кажется, она готова была стать этой ночью его фавориткой по-настоящему.

– Я выяснила у отца, как он женился на Матильде. Папа не хотел говорить, но в конце концов признался, что она опоила

его и совратила. Сразу же, как ее помолвка была расторгнута с Королем Гоблинов. А моя мама изгнала отца, посчитав его предателем...

Рессар вздохнул, снова обнимая расстроенную девушку и целуя ее в макушку.

– А я выяснил, какие последствия будут у проклятия, если его не снять, – проговорил он. – Пришлось пригрозить ведьме, что испепелю ее на глазах подданных, если она не расскажет.

Вильда радостно подпрыгнула, случайно ударив принца в подбородок, тут же извинилась, подула, промахнувшись и угодив губами Рессару в губы.

Вот сейчас должен случится волшебный поцелуй, которым они отпразднуют открытую тайну проклятия!

Но Рессар отстранился, пожелал Вильде спокойной ночи и скрылся за дверями напротив, в своих покоях.

Тогда у Вильды закралось подозрение, что ее наверняка напоили обезображивающим зельем! Тот лимонад! Ну конечно. Зачем она вообще его выпила?

Вильда метнулась в спальню к зеркалу. Рессар, конечно, не захочет целовать девушку, у которой огромная бородавка на носу, или одна сросшаяся бровь.

Но из зеркала на нее смотрело знакомое отражение. Может немного перевозбужденной и с выбившейся прической, но вполне симпатичной Вильды.

Тогда чем опоили принца, раз он не захотел разделить с

ней ночь?

Глава 12. Холодность Рессара

Снять заклятие невозможно, вот что понял Рессар из злых слов Матильды. Не для того она проклинала его папашу, чтобы легко можно было избавиться от проклятия.

И ведь верно. Отец несколько лет искал целителя, ведьму или колдунью, способную снять проклятия с принца. Все бестолку.

– Жизнь за жизнь! – говорили они.

А Матильда подтвердила, тот, кто попытается спасти принцу жизнь, погибнет сам. И случится это как раз к исходу их круиза.

– Смерть твоя будет ужасна! – злорадно шипела Матильда. – Ты превратишься в страшное чудовище, от которого будет воротить всех влюбленных в тебя девушек. А в полночь, если хоть одна не окропит твои руки собственной кровью от сбитых в танце ног, ты превратишься в прах под вопли своего недостойного папаша!

Но и этого оказалось мало. Уже убегая, Матильда обернулась и добила:

– Кстати, кровь должна быть от девственницы, дорогой принц. Теперь я усложнила задачу?

Всю ночь Рессар перебирал в уме девушек, способных избавить его от проклятий. Но кому хватит сил протанцевать сутки? Даже Калита, южанка, у которой танец в крови, не

способна продержаться столько.

А уж требование, чтобы девица была влюблена и девственна... У-у-у... Знал бы Рессар о таком коварном условии, постарался бы не портить всех девушек, которых встречал на своем пути.

А теперь остается только вздохнуть... Или...

Или...

– Жизнь за жизнь, значит? – мстительно процедил Рессар, вскакивая с постели и решительно направляясь в покои Вильды.

Она открыла сразу же, с первого удара в дверь, как будто поджидала его у порога.

Сердце Рессара снова затрепетало от острого желания при виде ее высоко вздымающейся груди под тонким кружевом ночной сорочки, от лихорадочно блестящих глаз, полных подрагивающих губ. Даже распущенные волосы, которые она просто обязана прятать под чепец, соблазняли.

– Ты можешь сделать на меня приворотное зелье? – спросил Рессар, отодвигая соблазнительницу и проходя внутрь ее спальни.

– Зачем? Сейчас?... Но...

Рессар развернулся.

– Да, сейчас. Хочу, чтобы одна недотрога пала к моим ногам и жизни без меня не мыслила.

Вильда зарделась, прижимая к груди сложенные руки.

– Тут уже не нужно зелье. Недотрога готова сдаться вам

на милость, мой господин.

– Да?! – Рессар удивился. – Она сама тебе сказала? Именно мне? Ты не ошиблась?

Вильда быстро подняла на него взгляд и нахмурилась.

– Д-да... Я думала, мои чувства очевидны.

– При чем тут твои чувства! Я должен соблазнить твою сестру! Завтра мы уезжаем, и мне нужно, чтобы она поехала с нами.

Вильда пошатнулась, потом быстро схватила шаль, накинула на себя, скрывая от его взора аппетитные прелести, и села в кресле.

– Крисинду? Вы о моей сводной сестре? Дочери Матильды?

– Да. О ней.

– Но... Зачем она вам?

– Кровь за кровь, – проговорил Рессар.

– Мачеха будет в бешенстве.

– Ничего, я все равно это не переживу и не увижу, но заставлю дочь Матильды танцевать на моем поминальном вечере!

Вильда покачала головой, потом словно что-то вспомнила и вскинула голову:

– Она же вам рассказала, как избавиться от проклятия?

Рессар кивнул:

– Но от этого нет никакого толку. До конца круиза я не найду девушку, способную влюбиться в меня...

Рессар сел на кровать напротив Вильды и рассказал ей об условиях снятия проклятия.

– Какой кошмар! – воскликнула его фаворитка, услышав всю историю. – Это сложное проклятие. Не удивлюсь, если оно завязано на жизни самой Матильды.

Рессар прищурился.

– Хочешь сказать, что если убить Матильду, проклятие снимется?

– О нет, так оно не работает. Но вот если снять проклятие, то это ударит по мачехе. Может даже убьет ее.

Глаза Вильды снова загорелись.

– Я помогу вам! Я сама смогу снять проклятие и тем самым спасу не только вас, но и своего отца из лап мачехи!

– Ты не можешь, – отрезал Рессар и с жалостью вздохнул. – Я забыл сказать тебе еще одно условие. Девушка должна быть девственной. А твоя мачеха смеялась, что я не на ту ставку сделал. Что ты мне не поможешь. Зато на ум пришла ее дочь. Она ее хранила и берегла. Так пусть именно она снимает с меня проклятие.

Вильда прикусила губу, словно пыталась сдержать рвущиеся слова.

– Так ты сделаешь мне зелье?

Она кивнула.

– И даже сама спою его Крисинде. Но вы должны понимать, что приворот – это не любовь, мой господин. Даже если она продержится в танце сутки, если окропит кровью ваши

руки, проклятье не спадет, потому что она не любит вас. Ее сердце не будет принимать участие в процессе.

– Вильда... Моя милая добрая Вильда, – проговорил Рессар вставая, – неужели ты думаешь, что я еще надеюсь спастись и выжить? Нет. Но я помню свое слово и освобожу тебя до того, как наступит полночь. Я завещаю тебе свой дом в Королевстве Чародеев, и напишу дяде Лукасу, чтобы ежемесячно переводил тебе денежное довольствие из моей казны.

Потрясенная Вильда молчала.

– Но в начале, помоги мне. Привяжи ко мне и заставь танцевать, чтобы ее ноги сбились в кровь!

Рессар ушел к себе, оставив потрясенную Вильду сидеть на кресле в полутемной спальне.

* * *

У Вильды была своя тайная комната, куда она часто сбегала и пряталась от Матильды. Там же у нее были припасены ингредиенты для зелий и котел, где она их варила. Если магичка не добралась до ее тайного убежища, то Вильда сварит нужное зелье для Крисинды за ночь.

В подвале было темно и пахло затхлостью и крысами.

Все стояло на своих местах, было покрыто пылью и паутиной, но ничего не тронут. Вряд ли Матильда ожидала, что Вильда вернется в свои владения, потому не спешила избавиться от ее следов.

За несколько минут Вильда смахнула паутину, протерла пыль и проверила все ли у нее есть для зелья очарования.

Мечь Рессара она понимала. Но если господин отыграется на Крисинде, это почти не заденет Матильду. Ну может она проронит пару слезинок и забудет про свою дочь. Бесчувственное мачехи Вильда еще не встречала женщин.

А ей хотелось, чтобы Матильда очень пожалела о своих злодеяниях! Нет, не покаялась, в это Вильда не верила, а именно пожалела и расплатилась. Такое возможно только в одном случае, если проклятие с принца будет снято. Если Матильда проговорила, что девушка должна быть влюблена и не тронута, значит она ставила проклятие с подпиткой от собственных жизненных сил. Чтоб наверняка!

Вильда очень постарается, чтобы в указанный день, в полночь помочь господину выжить и отомстить мачехе. Пора прекратить ее злодеяния.

Приворот не годился, а вот зелье очарование подойдет. У Крисинды будет время влюбиться в Рессара, ведь он такой обаятельный, добрый, умный, мужественный, храбрый, рассудительный... У сестры просто нет шансов устоять против принца!

А если она влюбится, то Вильда поможет ей продержаться на ногах сутки, чтобы разорвать проклятие мачехи.

Решено! Вильда делает не приворот, а очарование, а чтобы Крисинда безоговорочно поехала с ними в круиз, поставит на себя привязку. Пусть смотрит принцу в рот и испол-

няет все, что приказывает ей Вильда. Так будет безопаснее всего.

До утра она варила зелье. Потом сбегала к Рессару в спальню и выдернула пару волос, пытаясь его не разбудить. Но даже если проснется, он поймет, ведь ей же для дела нужно!

В зелье подчинения Вильда капнула пару капель своей крови, заговорив их на исполнение своих приказов.

Утром она стояла перед дверью в спальню сестры с подносом, накрытым кофе и свежееиспеченным печеньем. Тем, которое так любила ее сестра.

– Сестра! Доброе утро. Я принесла тебе горячий кофе и твои любимые печеньки, – пропела она и толкнула дверь.

Ее проникновение в спальню было слишком быстрым, чтобы заметить, как из кровати стрелой вылетел голозадый мужчина и ринулся к раскрытому окну, сиганув из него.

Вильда вскрикнула, поставила поднос на столик и метнулась к подоконнику. Но под окном никого не было, зато полужайке от замка бежал крупный рысь, оглядываясь и прижимая уши, явно боясь погони.

Вильда сразу сообразила, что это оборотень!

Она развернулась к разнеженной сестре, раскинувшейся на перине, едва прикрытой одеялом.

– Как ты могла?! – охнула Вильда.

– Ты пришла читать мне нотации, брошенка? – презрительно протянула сестра. – Тогда уходи. Я всю ноченьку не

спала. Сначала бал, потом страстная ночь с неутомимым любовником... Я устала, хочу спать.

Вильда плотно сомкнула зубы, чтобы не зарычать.

План провалился. Крисинда не сберегла невинность и не годилась для Рессара. Не снимет она с него проклятия. Но что толку говорить об этом господину? Он в отличие от Вильды и не собирался себя спасать.

– Съешь печенье, и я уйду, – проговорила она сестре, решив оставить ее без зелья очарования.

Обойдется. Не достойна она слюни ронять на Рессара. Будет исполнять то, что прикажет Вильда, и хватит.

А вот что делать с проклятьем придется подумать...

Печенье Крисинда съела без каприз. Просила кофе, но Вильда безжалостно вылила его в окно.

– Ты же спать хотела? Зачем перед сном пить кофе? Ложись, а встанешь через час, соберешься и скажешь маменьке, что поедешь с нами. Скажешь, что хочешь получить больше времени, чтобы очаровать принца Миркота.

При первых приказах Вильды Крисинда вылупила глаза и кивала, тихо повторяя все, что должна будет сделать.

Вильда кивнула и направилась к выходу, когда Крисинда как ни в чем не бывало, позевнула и мерзко захихикала.

– Жаль с отцом своим не попросаешься. Сгинет он теперь в лягушачьем пруду.

Вильда встала как вкопанная.

– Что? – переспросила она.

– Какую-то тайну он выболтал, вот что. И превратился в жабу. Мамка вчера полночи орала, что он клятву нарушил, так ему и надо.

Вместо того, чтобы пойти поспать хотя бы часок перед отъездом, Вильда помчалась на королевский пруд, искать отца. Как же это несправедливо! Нарушенная клятва и кара после нее в Королевстве признавались законом.

Вот и стала Матильда единственной Королевой у колдунов. Даже со света сживать Короля не потребовалось, только заставить нарушить клятву.

– Папа! Папа?

В ответ же ей было многократное «ква». Как среди тысячи лягушек отыскать своего отца?

Через час Вильда выбралась из болота, прижимая к груди большую жабу. Уставшая, измазанная в болотной тине, но счастливая, что заберет отца с собой!

Рессар скривился, когда она в таком виде явилась к каретам.

– Что это? – он сдвинул брови.

– Еще один проклятый, мой господин. Если вы не против, мой папа поедет с нами. Я его здесь не оставлю.

Рессар промолчал, с недоверием разглядывая огромную жабу в ее руках.

– Дайте мне пару минут, я соберу корзину, чтобы ему было удобно путешествовать. И мы можем ехать.

– А что насчет твоей сестры?

Вильда нахмурилась, но Крисинда уже неслась из дверей замка к каретному двору.

– Я еду с вами! Я еду с вами!

Не спрашивая никого, она направилась к принцу Миркоту, обливая того потоками лести. Вильда видела в каком шоке от Крисинды пребывают Злея и Калита, но никого предупредить о своей сестре не стала.

Она велела сестре очаровывать Миркота, вот пусть и старается.

А на изумленный и вопросительный взгляд Рессара ответила:

– По дороге все вам объясню.

И пошла устраивать лягушку в удобную корзину.

Матильда на удивление спокойно восприняла отъезд дочери. Вильда полагала, что еще случится скандал. И он бы случился, если бы Вильда приворожила Крисинду к Рессару. Но вот против привязанности к Миркоту Королева ничего не имела, а потому охотно благословила дочь в путь, всячески угождая Миркоту и словами, и речами.

На Вильду и Рессара Матильда даже не взглянула.

Уже в дороге, подпрыгивая на болотных кочках, Рессар потребовал Вильду рассказать об изменениях плана. Она призналась во всем.

И что надеялась на Крисинду в том, что та поможет снять проклятие Рессара.

– Ведь вы такой замечательный, – расписывала она, – в

вас невозможно не влюбиться!

– Благодарю, – смутился Рессар и отвел взгляд от Вильды в окно.

А Вильда на одном дыхании рассказывала как разочаровалась, застав в постели сестры оборотня!

– Как она могла? Она же принцесса!

– Кхм... Вообще-то, принцессы тоже делают это, – вставил принц.

– Возможно, – отозвалась Вильда. – Но после свадьбы! И с любимым мужчиной, а не вот это вот все!

Рессар снова странно вздохнул и уставился в окно. Ну неужели заунывный болотный пейзаж интереснее рассказа Вильды?

Она тронула принца за рукав, требуя внимания.

– Вы не должны терять надежды! Следующее Королевство Фей, а они очень любвеобильные! Вы должны покорить их принцессу и попросить ее снять с вас проклятие!

Рессар смотрел в ее глаза, потом наклонился и поцеловал.

– Спасибо, что делаешь это для меня, но это моя судьба. И я не имею права никого сюда вмешивать.

– Вы неправы, Рессар. Это и моя судьба. Я помогу вам снять проклятие.

– Потому что любишь меня? – тихо спросил Рессар, но Вильда упрямо замотала головой.

Она еще помнила, как прошлой ночью господин отрекся от ее чувств, сказал, что это лишнее. Второй раз получить

по носу было больно и обидно. Поэтому Вильда выдала очевидное:

– Чтобы спасти отца, – потупилась она, а Рессар сразу отпустил Вильду и отпрянул.

Вильда вздохнула и уставилась в окно, думая, сможет ли она обратиться к крестной фее, чтобы та помогла ей и Рессару.

Матильду надо остановить во что бы то ни стало!

* * *

Она любит его. Она девственница, ну или ведет себя как девственница. Но это неважно! Рессар никогда не предложит ей пожертвовать собой.

Любой другой – да, потому что он их не любит, они не дороги ему, его сердце не будет болеть из-за них. А за Вильду будет. Он никогда не попросит ее снять с него проклятие, потому что... Любит ее?

Рессар все больше мрачнел и злился. На себя, на судьбу, на злой рок!

Почему только теперь он встретил Вильду, рассмотрел? Почему сейчас, когда его жизнь кончена, он начал мечтать о будущем рядом с ней? О светлом большом доме, о вкусной выпечке, которую он терпеть не может, но ради нее полюбит. О светлых малышах с ее голубыми глазами...

Рессар мрачнел, игнорируя нытье Миркота. Тот, оказав-

шись в кругу трех обольстительниц, неожиданно запросил капитуляции.

– Может я поеду с тобой в карете, а девочки пусть едут в моей и трещат о чем угодно!

– Нет, – отрезал Рессар.

Слишком мало у него осталось времени провести наедине с Вильдой, чтобы расточать его на других. Боже, да он ревновал свою колдунью даже к лягушке! Пока она сюсюкалась с толстой жабой, называя ее папой, Рессар торчал на ней, пытаясь привлечь ее внимание к себе.

Вильда раздражала и притягивала со страшной силой.

Никогда Рессар не думал, что любовь так мучительна! Он всегда считал, что это розовая сказка для девочек, которая кончается фейерверком в постели.

Влюбляться сам он не планировал – и вот такое невезение!

Если бы он вернулся из круиза в свой дом, то первым делом велел Фенхелю убрать всех женщин из дома. А сам бы никогда больше не влюблялся, потому что это сильно раздражало.

При пересечении границы с Царством Фей Вильда еще переклочилась на созерцание пейзажей, манящих своей загадочностью.

А как же Рессар, в которого невозможно не влюбиться? Ему так нравилось, когда Вильда тайком поглядывала на него, думая, что он не замечает...

Феи встретили всех очень дружелюбно, пока из кареты не вышла Крисинда.

Колдуний феи явно недолюбливали. Это не касалось Вильды, в ней смешалась кровь, но дочь Матильды феи видеть не желали.

Все осложнилось, когда гости прошли через Водопад чистоты. Тот снимал со всех иллюзии и чары. К сожалению, проклятья Водопад не снимал. Если бы такое дело, Рессар простоял бы под ним всю ночь!

Но очищающего действия хватило, чтобы Крисинда перестала слушаться Вильду и начала капризничать и качать права.

– Верните меня домой! Я не собираюсь продолжать путешествие с этими пристукнутыми змеями!

– Какая шумная, – поморщилась Главная фея, взмахнула крылышками, волшебная пыльца взметнулась, попадая в лицо Крисинды, и у той пропал голос. Она продолжала возмущаться, но никто ее не слышал.

Рессар переглянулся с Вильдой.

– Как уедем отсюда, я снова напою ее зальем, – пообещала колдунья. – А пока приглядывайте за ней, мой господин. Я должна оставить вас.

– Куда? Я тебя не отпускаю!

– Мне нужно повидать фею-крестную, – объяснила Вильда. – Она возможно сможет помочь мне со снятием проклятья.

– Восстановить девственность у Кристинды? – усмехнулся Рессар.

Вильда покраснела.

– Боюсь, магия тут бессильна. Но может у нее есть что-то, что может обойти некоторые условия проклятья.

Рессару не хотелось отпускать Вильду, но и держать возле себя было эгоистично. Вдруг она не захочет после получения освобождения возвращаться в Королевство Чародеев, и будет жить здесь, в царстве Фей.

– Иди, но обещай попросить у своей крестной немного пыльцы на будущее.

– Зачем? – удивилась Вильда.

– Очень действенное средство от болтовни. Иногда она раздражает, – поморщился Рессар.

Вильда захихикала, привстала на цыпочки и коснулась губами его щеки.

А потом упорхнула, оставляя его тосковать по невозможному счастью быть рядом с ней.

* * *

Фея-крестная печально качала головой, отрезая последнюю надежду Вильды.

– Даже если случится так, что наша принцесса влюбится в твоего принца, она не сможет снять с него проклятье.

– Почему? – расстроено спросила Вильда.

– Потому что танец у фей в крови. Мы можем кружить и танцевать месяц, но ноги не собьем. У нас у всех есть крылья. И волшебная пыльца. Ни одна фея никогда не собьет ноги в кровь. Матильда постаралась вычеркнуть все возможности спасти принца.

Вильда расплакалась.

Фея обняла ее за плечи, гладила по волосам и успокаивала, как когда-то в далеком-далеком детстве, когда приезжала к Вильде в гости на Зимний бал Колдунов. Это были самые долгожданные дни встречи с любящей крестной и получение самых нужных и полезных подарков.

– Никто не сможет протанцевать сутки, моя дорогая. Даже оборотни с их звериной выдержкой. Феи никогда не собьют ноги. Сирены никогда не любят. Чародеи никогда не развеют иллюзий, чтобы найти принца. Матильда все продумала.

Вильда всхлипывала, понимая, что все бесполезно.

– А гоблины?

– Хм... Дело в том, и ты об этом знаешь, что девушка должна быть невинна. У гоблинов же не приветствуется хранение чести, это для них что-то вроде брака.

Вильда всхлипнула, подняв на крестную взгляд.

– Значит принц Рессар из-за этого такой бабник?

Фея покраснела, что-то пробормотав нелестное в адрес всех мужчин, независимо от расы.

– А я? Я могу снять с него проклятие? – наконец-то спро-

сила Вильда самый тревожащий ее вопрос. – Я полуфея, но сил во мне хватит для танца. Я девственна. И я колдунья, значит, ноги будут в крови. Я вижу сквозь иллюзии и смогу найти его... И я его люблю. Этого хватит, чтобы спасти принца?

– А он? Он любит тебя?

На глаза снова стали набегать слезы. Этого ответа на вопрос Вильда не знала. Он желал ее, но любил ли?

– Зачем ему меня любить? Ведь для снятия проклятия этого не нужно...

– О, нет, девочка. Это главное условие, которое злая колдунья никогда не выдаст. Но все сильные проклятия разрушаются только истинной любовью. Когда не только твое сердце горит от любви, но и его пылает. Подумай, что будет, если он дотронется до твоих ног после танца?

Вильда сразу вспомнила розу, которая превратилась в пепел в его руке.

– Я умру?

– Да. В том цель проклятья.

– Но, крестная, его мать любила его! И он любил ее! Тогда почему он превратил ее в пепел?

– Он был маленьким ребенком, который искал защиту, тепло и молоко. Он еще не любил ее. Их связь еще не окрепла. Это как сравнить влюбленность и любовь. Первая скоротечна. Яркая и короткая. А любовь это вечное и тлеющее. Нужно время, чтобы понять, что ты любишь и жить без нее

не можешь.

– А если... Если он меня испепелит, – слова давались с трудом, но она должна была спросить, – проклятье с него спадет?

Фея подумала и кивнула.

– Спадет. Ты снимешь проклятье ценой своей жизни.

– Жизнь за жизнь, – прошептала Вильда, вспоминая слова Рессара о своем проклятье.

– Неужели ты так сильно любишь его, что готова пожертвовать жизнью?

Вильда встала, вытерла слезы, обняла свою крестную, зная, что видит ее в последний раз, и ответила предельно честно:

– Да.

Глава 13. Последний танец

Возвращение домой окутывало слишком сильно противоречивыми чувствами. Щемящая тоска, грусть, горькие и одновременно сладкие воспоминания о детстве... Когда отец отправил его вон из дома?

Кажется Рессару было пять лет и он стал из-за злости на отца дотрагиваться до всего, к чему дотянется. После гибели второй нянечки Рессара приковали к стене, широко разведя его опасные руки, и продержали так неделю.

А потом приехал дядя Лукас и спас его, забрал с собой под клятвой, что Рессар никогда не снимет с рук перчатки и никого не будет убивать.

Тогда, будучи мальчиком, Рессар жестоко обиделся на отца, а дядя Лукас казался героем, вызволившим его из плена. Он пообещал, что теперь даже спать будет в перчатках. С того времени он держал свое слово.

Это в своем королевстве его помнили как проклятого принца, а в Королевстве Чародеев он был просто крестником дяди Лукаса.

А теперь, после стольких лет, проведенных на чужой земле, он возвращался домой. И это слово имело странный привкус, ни на что не похожий. Сладкий и горький. Чужой и родной.

Как его встретят? Что ему скажут? Что он сам найдет в

стенах своего дома – спасение или смерть?

Всю дорогу его спутница молчала, погруженная в свои мысли. Она не рассказала, нашла ли способ спасти Рессара, но удивительно точно почувствовала его настроение и не отвлекала болтовней.

По прибытии Вильда сразу ушла в свои покои. Вовремя явилась в его, чтобы приготовить ванну с отваром для рук. И снова все безмолвно.

Утром Рессар готовился к аудиенции с Королем. С отцом. Пора было провести черту и поставить точку в их противостоянии.

Теперь Рессар не винил отца в своем проклятии. Он выбрал их мать вместо злой и коварной колдуньи, за это Рессар был готов простить отцу что угодно.

Но не знал, продолжает ли отец винить его за смерть любимой женщины?

Вот об этом нужно было поговорить, прежде чем Рессар сторит от проклятья сам.

Первым делом постаревший Король бросил взгляд на руки сына, чтобы убедиться, что тот в перчатках. Только потом поднял глаза на Рессара и настороженно улыбнулся.

– Очень рад видеть тебя, сынок.

Рессар остановился на безопасном расстоянии. Не потому что, не хотел обнять отца, а потому что видел, как тому напряженно встречаться с сыном.

– Я тоже рад, что нам представилась наконец-то такая воз-

мoжнoсть.

Отец сам сделал пару шагов к Рессару и остановился.

– Пришло время поговорить нам, как мужчина с женщиной, – проговорил он. – Я хотел попросить прощения у тебя за все ошибки, что совершил...

– Не надо, отец. Я виделся с Матильдой и узнал от нее правду. Я не виню тебя за выбор матери и полученное за это проклятие. На твоём месте я поступил бы также.

На глаза отца навернулись слезы. Он отвел взгляд, пытаюсь смахнуть их, но ничего не выходило. Королю тут же подали платок и снова отошли на дальнейшее расстояние, чтобы не слышать разговор.

– Это я виноват. Один я! Она должна была проклясть меня, а не моего ребенка! Но её проклятие перешло на тебя. Мы с твоей мамой не знали, что твоя жизнь уже зародилась в ней.

Рессар отвернулся к окну, чтобы списать повлажневшие глаза на яркое солнце.

– Как я смеялся Матильде в лицо, думая, что она даже проклятие наложить не может. И как я рыдал, когда понял, что эта горькая судьба досталась тебе, моему маленькому сыну...

– И матери. Она пала первой жертвой моего проклятия.

– Она... Да. Это я виноват, прости меня, сын!

– В её смерти виноват я. И если ты до сих пор винишь меня в этом, я понимаю.

– Нет, Рессар! Я никогда не винил тебя! Я просто не знал, как подойти к тебе и объяснить свою вину... У Лукаса ты хотя бы был обычным ребенком, а не проклятым принцем. Ты был счастлив, и я не стал тебя забирать обратно. Я приезжал и наблюдал за твоими играми с маленьким Миркотом. Это большее, чем мог тебе дать я...

– Ты приезжал?

– Конечно, мой сынок. Ведь на всем белом свете ты остался моим единственным сыном, моей семьей, моей последней связующей нитью с твоей матерью...

Рессар снова отвернулся к окнам, но в этот раз не смог сдержать слез. Ведь он все это время думал, что отец выбросил его и забыл о нем. Вычеркнул из жизни.

– Рессар? Могу я тебя обнять? Прошу!

Сын и отец обнялись после долгой разлуки, впервые почувствовав, что их семья наконец вместе, что они делают друг друга сильнее. А сколько времени было упущено!

После долгих разговоров, когда их аудиенция перетекла в завтрак, а потом в прогулку по саду, Король остановился, положив руки на широкие плечи сына.

– Я не знаю всех деталей проклятия, но знаю, что приближается ночь, когда его можно снять.

Рессар напрягся. Кажется настало время сложить все знания о проклятии и разгадать то, что Матильда явно не договаривала.

– Отец, вначале позовем Вильду, мою фаворитку. Она мо-

жет нам помочь с нюансами снятия проклятия.

Если Король и удивился, то виду не подал. Рессар стоял на входе в беседку, увитую розами, и смотрел на спешно приближающуюся Вильду. Прекрасную, как фея, и хитрую, как колдунья.

Только увидев его она улыбнулась и помахала рукой.

Уж не думает ли она, что Рессар позвал ее на свидание?

К сожалению, в беседке за столом сидел Король и пил чай. Улыбка Вильды погасла, и она присела в реверансе перед Королем.

– Хочу познакомить тебя со своим отцом, – произнес Рессар.

– Зачем?

Вильда подняла на него взволнованные колдовские глаза, и Рессар напрочь забыл, зачем он звал Вильду. Ведь обычно с отцом знакомят только при определенных обстоятельствах.

– Э-э-э...

Король приподнялся, протягивая руку Вильде:

– Мы решили объединить наши усилия, чтобы спасти принца от проклятия, – пришел на выручку Король, приглашая Вильду присесть рядом.

– Очень хорошее решение! Но боюсь, шансов мало, – проговорила Вильда с тревогой поглядывая на Рессара.

– Тем более нам нужно узнать о проклятии как можно больше. Итак, что знаю я. Матильда отмерила только двадцать пять лет жизни. Мне казалось, что она свихнулась! За

двадцать пять лет я бы прожил полноценную жизнь и раз двадцать мог погибнуть в сражениях. Но это относилось не ко мне, а к моему мальчику.

– Через три дня мой день рождения, – прокомментировал Рессар, а Вильда кивнула.

– Я собрал всех девушек королевства, которые ради спасения принца готовы танцевать сутки напролет, – продолжил Король.

– Да, мы знаем, что проклятие можно смыть только кровью сбитых в танце ног, – проговорила Вильда, а потом мило покраснела и добавила: – Но спасительница должна быть девственницей.

Король потрясенно открыл рот, а потом покачал головой.

– Какое страшное уточнение! Боюсь, тогда у нас нет претенденток на танец... Но я сейчас же издам указ! Та девственница, что пожелает спасти принца, станет его невестой!

– Посмертно, – еще тише проговорила Вильда.

– Но... почему?

– Крови недостаточно, отец. Матильда призналась, что возьмет жизнь за жизнь. А также пообещала, что если я спасусь в этот день рождения, то в свой пятидесятилетний юбилей проклятие все равно вернется.

Король схватился за голову.

– Я издам указ... Издам! Я пообещаю озолотить семью девушки, которая спасет тебя, мой мальчик! Я напишу в соседние Королевства! Может там девушки захотят помочь!

– А я наготовлю зелье стойкости, чтобы они могли продержаться в танце сутки. Но не пишите феям, они, к сожалению, никогда не сбивают ноги в кровь. И не пишите оборотням... Они не видят сквозь иллюзии.

Рессар и его отец внимательно смотрели на Вильду.

Она с сожалением развела руками.

– Это какие-то особенности испытания, мой господин. Но об этом мы узнаем в час, когда вам исполнится двадцать пять.

– Это будет самый печальный бал в моей жизни, – тихо проговорил Король и ушел готовить указ и писать письма в соседние королевства.

А Рессар задержал Вильду.

– Что там насчет иллюзий? Ты мне не говорила.

Вильда пожала плечами.

– Я не знаю, но крестная сказала, это важно. Если позволите, я пойду готовить зелье и собирать ингредиенты.

Вильда ускользнула от него, дразня своей пружинистой походкой и несбиваемым оптимизмом. Вот если бы Рессар мог так легко идти по жизни и принимать сложные решения, не жалея ни о чем.

Но он ошибался. Вильду съедали сомнения. Она могла не справиться, а расплачиваться за это придется Рессару.

За день до Бала в честь дня рождения принца Гоблинов Рессара Видьера, Вильда как всегда приготовила ванну господину, влив туда отвар лекарственных трав, и впервые не

сбежала, дожидаясь Рессара внутри.

С момента встречи с Матильдой они с господином сильно отделились. Теперь она и вправду была больше помощницей Рессару, чем играла роль фаворитки.

Он больше не расточал ей улыбки и не говорил комплименты. Не пытался склонить к близости, но и сильно раздражался, когда она отходила далеко или пропадала надолго.

Все это сильно тревожило Вильду. Не только потому, что Рессар мог нарушить все ее планы по спасению, но еще и потому, что сердце ныло от его невнимания. Вильде не хватало их легкого общения и подшучивания друг над другом.

С одной стороны, понятно, ведь голова господина была забита куда более важной проблемой. Он не надеялся даже пережить следующую ночь. С другой, Вильда точно знала, что не переживет ее, что у них осталось всего лишь эта ночь и следующее утро.

Ей хотелось признаться в чувствах. И она боялась, что Рессар высмеет ее. Кто она такая? Всего лишь выкупленная им рабыня. Как она вообще посмела влюбиться в господина, в принца Гоблинов?

Рессар вошел в ванную и тут же замер, заметив Вильду. Он тоже привык, что она все готовит и тут же уходит, чтобы не напороться на его неуместные провокации, потому зашел без рубашки, без перчаток, оставаясь в одних только нижних штанах.

Между ними повисло неловкое молчание.

– Вильда, ты что-то хотела?

Она быстро подняла на него взгляд и тут же снова опустила в пол.

– Да, господин.

– Что же?

О, как много она могла ему сказать, сколько он ей задолжал за то время, которое она находится у него в статусе рабыни. Но вместо этого произнесла то, что велело ей сердце:

– Поцелуйте меня. По-настоящему.

* * *

Как давно он ждал этой просьбы! Но его вредная колдунья не спешила. И только сейчас, когда все его мысли заняты другим, она так легко сдается ему на волю.

Почему? Опять подвох?

– Сейчас? Здесь? – он развел руками, вспоминая, что они без перчаток и пряча их за спину, чтобы не задеть Вильду случайно.

Он смутилась, но повторила твердо:

– Да.

Потом словно засомневалась:

– А... вы не хотите?

– Хочу, – пришлось признаться Рессару. – Но не могу.

– Почему?

Ему понравилось глубокое разочарование Вильды. Он сам

с трудом понимал свои благородные порывы. Не правильнее ли было получить сейчас желаемое? Последнюю ночь провести с той девушкой, от которой сходишь с ума уже не первый месяц? А потом спокойно умереть и унести свое проклятие навсегда.

Но нет... Рессар не мог так поступить с Вильдой. Только не с ней.

– Потому что мне захочется большего, но я не смогу пообещать тебе будущего... У меня его нет. А у тебя оно должно быть. И только самое лучшее.

Тут Рессар кое-что вспомнил. Он думал сделать это завтра, но видел, как обеспокоена Вильда. Может как раз из-за этого. Он хотел, чтобы его колдунья... последний день его... спала эту ночь спокойно.

– Пойдем за мной.

Рессар вышел из ванной, обошел большую кровать и достал из секретера плотный лист бумаги с вензелями и личной печатью Видьера.

– Я обещал, что дам тебе свободу, если ты выполнишь условия. Как видишь, я держу слово. Теперь ты свободна, Вильда.

Вопреки его ожиданиям, она не обрадовалась, не запрыгала от счастья, не бросилась ему на шею, а просто приняла Освободительную, скользнула по ней взглядом и отложила на секретер.

– Поцелуй меня, – повторила она, но теперь с требова-

тельными нотками в голосе.

– Вильда...

– Целуй! Никто не даст идти тебе до конца, – нахально добавила она, – но я просто хочу знать, как бы это могло быть... Если бы могло.

Он ее понял. В груди сжалось собственное сердце от безысходности и от желания почувствовать, как бы это могло быть у них...

Рессар достал из ящичка новые перчатки, поспешно натягивая их на уставшие за день руки. Вильда молчала, ждала.

Он нежно взял ее за талию, притянул к себе, заглядывая в глубину ее голубых глаз. Склонился к ее лицу, только тогда колдунья прикрыла глаза и приоткрыла губы, подставляя их для поцелуя.

– Нет, – остановил себя Рессар. – Нет. Я уже целовал тебя, а сейчас не время. Ты найдешь себе мужчину, полюбишь его всем своим огромным сердцем, и не будешь вспоминать меня. Забирай Освободительную и уходи.

Рессар отвернулся, но успел заметить расстроенный взгляд Вильды и глаза, моментально наполнившиеся слезами.

– Уходи. Я больше не держу тебя. Не обязательно присутствовать завтра на трауре.

– Завтра будет бал, – поправила она.

– Да, для других это будет бал, но не для меня.

Вильда еще чего-то ждала, сжимая в дрожащих пальцах

свидетельство о своей свободе.

– Но...

– Уходи.

Вильда опустила голову, развернулась и пошла к двери. Еще секунда и она исчезнет из его жизни. Навсегда.

Рессар в два широких шага догнал Вильду, резко развернул ее за плечо, подхватив за талию, и впился жадным поцелуем в ее губы.

Мягкие, сладкие, такие податливые его напору!

Она пахла ягодами, теплым солнечным летом. Она пахла жизнью! Цветами, бабочками и уютными вечерами с трелями соловьев. Она пахла той жизнью, которую Рессар хотел бы прожить. С ней.

Но...

Он отступил.

– Вот так бы это было. Не когда просишь ты, а когда хочу я. И так, как хочу я. Потому что я был бы твоим господином.

С этими словами Рессар распахнул дверь и вытолкнул Вильду в коридор.

Вот и все. Будет лучше, если она обидится, соберет свои вещи и немедленно уедет обратно, в его... то есть теперь в ее дом.

Ночью Рессар не мог заснуть, снова и снова проживая свою жизнь и выискивая ошибки. Их было много. Слишком много. Смог бы он прожить по другому? Нет. И не хотел, потому что именно такая жизнь привела его к встрече с Виль-

дой. А это единственное, о чем он не жалел.

Обидно, что произошла она так поздно. Вот бы дядя Лукас потребовал на три года раньше взять себе фаворитку!

Но и тогда они бы не встретились. Вильда еще была слишком юна...

Днем он выбрал самый роскошный наряд – белый мундир с нашивками. К нему подобрал белоснежные перчатки. Пусть это его последний день, но он уйдет достойно, как принц.

Отец не отходил от него ни минуту... А вот Вильда не появлялась.

– Она приготовила почти тысячу флаконов с зельем. Какая хорошая девушка, – вздохнул отец.

– Она падчерица Матильды, – сказал Рессар.

– Что?! – вскричал Король. – Тогда немедленно велю выбросить зелье в овраг!

– Нет. Я верю Вильде, отец. Если она хотела помочь, то от доброго сердца, а не для того, чтобы навредить. У нее свои счеты с мачехой.

Король снова сел, но теперь недоверчиво расспрашивал, откуда Вильда появилась у сына, что делала при нем, как относилась.

Рессар поймал себя на том, что с удовольствием рассказывает отцу про свою полуфею, вспоминая все стычки со своей дерзкой помощницей.

– Ты влюблен в нее, мальчик мой? – тихий вопрос отца

заставил Рессара замолчать.

– Какая теперь разница? Я отпустил ее. Она не должна страдать из-за моего проклятия.

– А если мы его снимем?

Рессар на секунду задумался, но снова покачал головой.

– Тогда я должен буду жениться на своей спасительнице. Так ведь?

– Но Вильда могла бы стать твоей любовницей...

– Нет! Нет. Вильда достойна большего! Несмотря на недостойную мачеху, у нее высокое положение. Я никогда не посмел бы сделать ей недостойное предложение.

– Ну как скажешь, – вздохнул Король и встал. – Прибывают гости. Я должен идти, встретить их. Жду тебя на дворцовой площади в назначенный час.

Отец обнял Рессара и оставил его одного.

* * *

Вильда стояла на дворцовой площади вместе с другими девушками, откликнувшимися на призыв Короля Гоблинов.

Каждая из ста девушек пришла сюда в надежде избавить принца от проклятия. Кто-то ради обещанного богатства. Кто-то надеясь стать его женой. А Вильда была здесь, потому что любила.

Рессар отдал ей Освободительную, практически выгнал из своих покоев, но она осталась. Ей стала понятна одна про-

стая мысль: без любимого все равно жизни нет. Так что она постарается, ради него, ради отца... И ради себя тоже постарается.

Вильда наклонилась и поставила под пышный куст корзинку с жабой.

– Папочка, жди меня здесь. Если все получится, то я избавлю вас от проклятия Матильды!

Она погладила толстую жабу и тут же вспомнила о кулоне. Она сняла с шеи цепочку с маминым подарком и надела на жабу.

– Это моя последняя ночь, папа. Я хочу, чтобы память о маме осталась у тебя... Надеюсь, даже если у меня не получится, кулон поможет тебе найти добрую хозяйку. Я люблю тебя, папочка.

В этот момент зазвучали фанфары, Вильда вскинула голову и посмотрела на широкую лестницу дворца.

Широкие створки дверей распахнулись и на лестницу вышел принц Рессар. Невозможно прекрасный!

Сердце Вильды бешено застучало, а по дворцовой площади прокатился вздох восхищения.

– Я пойду, папочка. Сейчас объявят начало.

Вильда поспешила к подножию лестницы, но случайно наткнулась на другую девушку, которая зашипела и выругалась на непонятном языке.

Удивленная до глубины души, Вильда остановилась.

– Калита? Почему ты здесь?

Чернявочка смерила ее с головы до ног и усмехнулась.

– Потому что я люблю Рессара и хочу стать его женой. А вот почему *ты* здесь?

Вильда могла ответить так же, но не хотела признаваться в чувствах к Рессару.

– Это мой долг – спасти господина, – прошептала она.

Из-за спины раздался капризный голос Крисинды:

– Какая милая, послушная девочка, ах-ах! Все делает по зову долга. Бедняжка.

– И ты здесь? – удивилась Вильда. – Тоже хочешь замуж?

– Я хочу денег! Нам с мамой лишнего не будет.

– Но... – Вильда осмотрела своих соперниц и договорила: – Проклятие спадет только от крови девственницы!

– Пффф! – фыркнула Крисинда. – Хотя ты и думаешь обо мне только плохое, но моя невинность при мне.

– А как же оборотень?

– Он очень искусно целуется, – ухмыльнулась Крисинда и переглянулась с Калитой, которая понимающе улыbnулась. – Этого достаточно, чтобы держать кота при себе.

Вильда перевела взгляд на Калиту:

– А ты?

– У наших женщин есть одна необычная особенность, Вильда, – ответила ей чернявочка, – из-за которой все мужчины сходят по нам с ума.

– Какая? – не поняла Вильда.

– Каждую ночь мы снова отдаем свою девственность гос-

подину, – елеино улыбнулась Калита. – И так до рождения первого ребенка.

Вильда отступила, понимая, что у обеих девушек есть шансы спасти Рессара.

Это даже хорошо! Неважно кто снимет проклятие с господина, лишь бы избавиться от него.

В этот момент заговорил Король, привлекая всеобщее внимание.

– Подданные мои и приглашенные гости! Мы благодарны, что вы откликнулись на наш призыв! В полночь начнется самый длинный танец. Чтобы выдержать его, для вас в течении всего времени будут подаваться напитки и закуски. Главное не прекращайте танцевать! Перед началом выпейте особое зелье стойкости, чтобы продержаться!

Девушки сразу кинулись к столам, где стояли флакончики с зельем от Вильды. Калита тоже ушла, а Крисинда с сомнением посмотрела на Вильду:

– А ты не выпьешь?

– Выпью. У меня свое.

Вильда достала из кармана свой флакончик и показала сводной сестре. Та прищурилась и помчалась за раздаваемым зельем.

Осталась минута до начала испытания!

Внезапно по булыжникам площади застучали копыта четверки пар лошадей, и въехала карета. В воцарившейся тишине из нее вышла Матильда.

– Хотели начать веселье без меня? – улыбнулась она. – Но я не собираюсь пропускать праздник, который ждала двадцать пять лет!

Она захохотала, спускаясь со ступенек и поднимаясь к Королю.

Карета освободила площадь, а Матильда оглядела площадь, полную воодушевленных девушек, желающих спасти принца.

– Глупышки! Вам хотя бы рассказали, что с вами произойдет, если принц дотронется до ваших израненных ножек?

По площади прошел гул, но, конечно, никто не знал о проклятии принца подробностей. Король очень тщательно их скрывал.

– Тогда смотрите! – воскликнула Матильда.

Взмахнула рукой, и белоснежные перчатки на руках Рессара в миг истлели.

Девушки охнули, всматриваясь в израненные руки принца. Тот пытался их спрятать за спиной, явно чувствуя себя неловко, словно обнаженным перед огромной толпой любопытных.

Но Матильда еще незакончила.

В другой ее руке появился кролик. Он бросила его принцу, и Рессар инстинктивно поймал бедное животное. Тот на секунду завизжал в предсмертной агонии и тут же осыпался пеплом, осыпав прахом белый мундир Рессара.

Принц рассвирепел. Он сделал шаг к Матильде, но та

остановила его жестом.

– Это твоя судьба, мальчик. Прими ее.

Слова Матильды заглушил пронзительный визг девушек, бросившихся врассыпную.

– А теперь танцуйте! – закричала Матильда.

Зазвучала музыка от подготовленного оркестра, заглушая злобный смех мачехи. На дворцовой площади осталось не больше двадцати девушек. В том числе Вильда, Калита и Крисинда.

И все как одна закружились в танце, который должен продолжаться до следующей полуночи.

Есть ли хоть у одной шансы выдержать?

Матильда самодовольно улыбалась, пока не заметила среди танцующих девушек свою дочь.

– Криси?! Что ты тут делаешь? – закричала она, пытаясь подойти к дочери и остановить.

Но ее собственное проклятие не дало переступить круг возле девушки. Каждая из них была отрезана от других людей, от Короля и принца. Запущенный механизм завертелся, отсчитывая последние сутки жизни Рессара.

Вильда видела его изумленный взгляд на нее. Пожалуй, для него присутствие Вильды тоже стало сюрпризом, как и для Матильды участие собственной дочери. Вряд ли Крисинда понимала, что, разрушив проклятие, погубит собственную мать.

Зато Вильда целенаправленно участвовала в испытании,

надеясь не только погубить мачеху, но и спасти отца и своего возлюбленного.

Первые два часа пролетели незаметно, девушкам помогло зелье Вильды. Сама же она пока кружила без него. Голые ступни легко касались булыжника, вычищенного до блеска перед балом, она кружила и порхала, не чувствуя усталости.

Прошло еще два часа, и девушки стали выбывать, оценив свои возможности.

К шести утра на площади осталось только шестнадцать девушек. Они продолжали танцевать.

Оркестр по одному сменил музыкантов, обновляя состав. Музыка звучала не переставая, а люди устали, хотели пить и есть, а еще спать. Для многих ночь выдалась тяжелой.

Зрители одни уходили, другие приходили, но с восходом солнца их становилось все больше и больше.

Над постаментом Короля и высокопоставленных гостей раскрыли зонты от солнца, вынесли кресла, стали подавать еду и прохладительные напитки. Рессар не садился, пристально наблюдая за танцующими девушками, все чаще останавливая свой взгляд на Вильде.

А Матильда сидела ближе к все еще танцующей Крисинде и уговаривала сдаться. Вильде даже показалось, что мачеха что-то нашептывала, пытаясь помешать дочери. Крисинда пару раз споткнулась, громко ойкнула, но даже прихрамывая продолжала танцевать.

– Танцуй-колдуй, – прошептала Вильда. – Танцуй-колдуй,

ну конечно же!

Пусть она всего лишь полуфея, она еще и полуколдунья! А значит, может помогать себе небольшими шепотками и наговорами, чтобы продержаться дольше остальных!

К девяти часам, когда солнце стало припекать, девушек осталось двенадцать. Но самое испытание было только впереди!

Вильда стала подпрыгивать на раскаленных солнцем булыжниках, понимая, что она ноги не собьет, а сварит к назначенному часу.

Рессар, наблюдавшей за ней, нахмурился и спустился вниз. Дотронулся до горячих булыжников и закричал:

– Включить дворцовые фонтаны!

Король поддержал приказ. Прислуга перенаправила струи на площадь, заставляя струи фонтанов поливать булыжники и охлаждать их. Над площадью засияли сотни радуг, создаваемых фонтанами.

Вильда засмеялась и закружилась бодрее, продолжая нашептывать поддерживающие заклинания, которые уже стали похожи на бесконечную веселую песенку.

К полудню с боем часов время внезапно остановилось. Музыка замерла, превратившись в легкий перелив многоголосого колокольчика. Капли фонтанов застыли в воздухе. И только девушки, встревоженные волшебством, продолжали двигаться, правда медленнее, с любопытством оглядываясь.

А еще двигался принц... Нет, он не двигался, а преобра-

жался!

Красивый Рессар, с длинными светлыми волосами, которыми всегда любовалась Вильда, стал меняться, преобразаясь сначала в дряхлого старика, покрытого бородавками, потом в желейного слизня, с вонючим запахом.

Еще часть девушек завизжали и покинули площадь, убегая обгоняя время.

Теперь их осталось всего шестеро, и половина времени до полуночи.

Ядовито-болотный слизняк неожиданно стал размножаться почкованием. Вот был один. Чпок, и их стало двое. Чпок, и от тех двоих отделилось еще двое. А потом поделились и те.

Нужно выбрать. Нужно найти принца. Где принц?

Вопросы настойчиво толкали к чудовищу, заставляя вглядываться и искать в чертах слизняка знакомые черты Рессара!

Так вот что имела в виду крестная, предупреждая, что нужно видеть сквозь иллюзии!

Вильда знала, что нельзя смотреть прямо, так иллюзию не расщепить, не заставить дрожать! Она скосила глаза, начиная разглядывать сквозь иллюзию слизняка того, кто скрывался под ней.

Вот ее мачеха. Странно, что она тоже участвует в этом маскараде.

Калита направилась к ней, уверенная, что выбирает Рес-

сара.

Вот Король, с удивлением разглядывающий еще двух девушек, подошедших и танцующих перед ним.

Еще троих Вильда не знала и не рассматривала, потому что уверенно двигалась к принцу Рессару. Его она узнает даже под этим чудовищным прикидом!

– Я думала, вы мастер иллюзий, – засмеялась Вильда, улыбаясь Рессару.

Тот улыбнулся в ответ, потом перевел обеспокоенный взгляд ей за плечо. Вильда тоже обернулась, увидев Крисинду!

– Что ты здесь делаешь? – возмутилась я. – Тебе нужно найти и выбрать принца!

– Я доверяю твоей интуиции, сестрица, – сладко пропела Крисинда и поравнялась с ней перед Рессаром.

В миг время снова пришло в движение, вот только на площади остался выбранный слизняк и девушки, которые его выбрали, все остальное исчезло, растворившись во мраке другой иллюзии.

– Что теперь делать? – дрожащим голосом прошептала Крисинда.

– Танцевать, – ответила Вильда и снова закружилась.

Музыка продолжала откуда-то литься, но ни оркестра, ни музыкантов уже не было.

Ноги болели, каждый шаг теперь отдавался болью в позвоночник, но Вильда продолжала танцевать.

В три часа она достала пузырек, чтобы выпить свое зелье. Крисинда проворно выхватила у нее флакончик из рук и влила себе в рот!

Вильда потрясенно молчала, переминаясь с ноги на ногу и глядя на сестру. Так вот для чего она выбрала ту же иллюзию, что и Вильда! Чтобы выкрасть у нее зелье! Крисинда всегда была подлой и изворотливой.

– Зачем ты здесь?

– Чтобы стать снохой Короля, – откровенно призналась Крисинда, получив заряд бодрости от зелья.

Она говорила не стесняясь, потому что принц под иллюзией не мог говорить, а сводная сестра решила, что и слышать он не может. Она даже не догадывалась, что слизняк всего лишь иллюзия! А Рессар на самом деле тут и все слышит!

– Ради богатства? – переспросила Вильда, с трудом удерживаясь на ногах. Как же она не подумала положить в карман пару пузырьков?

– Ради полцарства! А может и всего. Неужели ты не читала указ Короля? Он обещал отважную девушку все равно наградить, даже если принц погибнет. Я ничем не рискую!

Вильда невольно бросила взгляд на нахмурившегося принца.

– Разве... Разве ты не знаешь, что если руки принца дотронутся до тебя, ты превратишься в пепел?

– Не превращусь! – хвастливо заявила Крисинда. – Ма-

мочка нашептала мне кучу оберегов. Чтобы ты знала, проклятие настроено так, что жизнь, которую принц похищает своими руками, вся переходит к матери! Ты ведь всегда удивлялась, почему она выглядит такой молодой и здоровой? Вот поэтому. Жаль принц оказался жалостливым, и мать редко подпитывает свою силу через его руки. Но...

Вильда споткнулась, упала, но тут же вскочила снова, продолжая танцевать. А на ноге появилась первая кровоточащая ссадина.

– Что ты хотела добавить?

– То, что мама конечно же не будет отнимать мою жизнь, глупая.

Так вот почему Крисинда так уверенно себя вела. Может и с ними она поехала, чтобы расстроить планы Короля и помешать снять проклятие с Рессара?

Вильда не удивилась бы, узнай, что у мачехи со сводной сестрой даже это было просчитано.

За шесть часов до полуночи на небе собрались грозовые тучи, прогремел гром, засверкали молнии, поднялся ветер.

Вельда не знала, сколько девушек продержались в танце, потому что сейчас в игре были только она и Крисинда, остальные выбрали неправильного принца. Уступать сводной сестре Вильда не планировала, но с неба неожиданно посыпался крупный град.

Ледяные сосульки падали с неба на дворцовую площадь, разлетаясь на острые осколки. Ни укрыться, ни увернуться.

Крисинда визжала, но продолжала перебирать ногами. Вильда подняла руки над головой, пытаясь защититься от града, но ранила ноги о ледяные осколки. Весь пятачок, на котором она танцевала, обогрился ее кровью. Теперь ее точно хватит, чтобы омыть руки принца.

Град прекратился так же резко, как и начался.

Вильда смотрела, как Крисинда уверенно собирает окровавленный лед и топит в ладошке, вливая в пустой флакончик из-под зелья. Зачем?

Вильда оступилась, охнула и упала. С трудом поднялась и снова закружилась, понимая, что теряет силы, что не сможет продержаться еще четыре часа! Но тут ее взгляд упал на жабу, смело прыгающую к ней через осколки разбитого льда.

Шатающейся танцующей походкой Вильда подошла к жабе, наклонилась и взяла ее на руки.

– Папа, сейчас так не вовремя. Мало ли что может случиться... – прошептала Вильда, прижимая жабу к груди.

Но тут жаба квакнула, показывая в своей пасти спрятанный кулон ее матери. Не просто кулон, а маленький флакончик, который Вильда никогда даже не думала открывать.

А что если он пустой? Тогда она сможет использовать его как Крисинда и окропить руки Рессара кровью из флакончика. Пусть это хитрость, но так есть шанс спасти свою жизнь.

Вильда аккуратно забрала кулончик, отпустила жабу и откупорила флакон, доставшийся от мамы.

Оттуда донесся восхитительный аромат амброзии! Что

это? Духи? Какая-то волшебная эссенция?

– Что там у тебя? – подозрительно закричала Крисинда, большими прыжками приближаясь к ней.

– Ква-а-а! – громко квакнула жаба, а Вильде послышалось «Пей».

Времени на раздумье не было. Да и не стала бы мать дарить своей дочке флакон с ядом. Вильда одним взмахом кисти опрокинула содержимое флакончика в рот и зажмурилась.

Будь что будет, но она доверится прощальному подарку от мамы и папы.

Амброзия словно зажгла внутри Вильды второе сердце! Словно за ее спиной выросли крылья, которых полукровка недостойна! Но ведь магия сама выбирает, кто фея, а кто нет.

С новыми силами она снова закружилась по площади, забывая про сбитые в кровь ноги, про пустой флакончик, с которым она хотела схитрить, как Крисинда. Очнулась только с первым ударом часов, известившим начало полуночи.

Дворец, парадная лестница с приглашенными, заполненные улицы, выходящие на дворцовую площадь, все было заполнено.

Измученные музыканты опустили свои инструменты, взгляды в оставшихся танцовщиц.

Их было трое.

Калита, не сводящая изумленного взгляда с Матильды, сбросившей свою иллюзию. Крисинды, самодовольно при-

жимающую к груди пузырек с талой водой, смешанной с ее кровью. И Вильды.

– Час откровения! – закричала Матильда и снова захохотала, поворачиваясь к Рессару и отсылая небрежным жестом плачущую Калиту.

Рессар переводил взгляд с Крисинды на Вильду и обратно. Первый шаг он сделал к дочери Матильды.

– Нет! Не смей дотрагиваться до нее! – вскричала мачеха пытаясь помешать принцу, но его остановила сама Крисинда уверенным жестом.

– Ему не надо прикасаться ко мне, мама. Я собрала кровь в флакон!

Она торжествующе подняла полный флакончик из-под зелья над головой, демонстрируя всем свою находчивость.

– Протяните руки, принц.

Рессар повиновался.

Крисинда вылила талую воду со своей кровью ему на руки. Все затаили дыхание, но ничего не произошло.

– Мама, подействовало или нет? – встревоженно вскричала Крисинда.

Но Матильда и сама была не уверена.

– Это можно проверить только прикосновением, – решительно проговорил Рессар, нагнулся и обхватил щиколотки Крисинды руками.

Она даже вскрикнуть не успела, когда сухая кожа пошла трещинами, а потом она рассыпалась пеплом на глазах во-

пящей мачехи.

– Не сработало, – тихо проговорил Рессар.

– За что?! – кричала Матильда, неожиданно наполняясь красотой и сбрасывая десяток лет, становясь молодой красавицей, ровесницей Вильды.

– Жизнь за жизнь – кажется ты так сказала?

Рессар отступил, с ненавистью глядя на свои руки, но даже не делая попытки приблизиться к Вильде.

Не получилось. Она и сама видела. Жертва Крисинды не сняла с принца проклятие, и не ударило по мачехе, наоборот наделяя ту еще большим здоровьем и красотой.

Часы пробили уже несколько раз. Времени почти не оставалось.

– У вас есть еще я, господин, – напомнила Вильда, почти смиряясь со своей участью.

Она все равно пойдет до конца, даже если не сможет помочь Рессару и отцу. Ведь призрачный шанс всегда остается.

– Я не стану этого делать, – заупрямился принц. – С кем угодно, но только не с тобой. Я не собираюсь получать свою жизнь в обмен на твою.

– У нас нет выбора, – прошептала Вильда, подходя ближе к Рессару.

– Мальчик, ты должен! – вскричал Король. – Ты продолжатель нашего рода! Ты принц и будешь Королем Гоблинов. А это простая девушка, рабыня. Мы щедро отблагодарим ее семью!

– Нет, отец, – покачал головой Рессар. – Она уже не рабыня. И Вильда никогда не была простой девушкой. Полуфея, полуколдунья, она наполовину принцесса Фей от погибшей Королевы Фей и наполовину принцесса Колдунов от Короля, превращенного в жабу из-за нарушенной клятвы. Или теперь, когда твоей сестры не стало, ты полноправная принцесса?

Вильда пожала плечами, шаг за шагом подбираясь к Рессару, чтобы сбылось предначертанное.

– Вот и проверим, насколько она истинная, – зло прошипела Матильда. – Возьмись за ее окровавленные ноги! Тогда только мы узнаем, чего стоит эта оборванка.

Вильда не выдержала и развернулась к мачехе:

– Матушка, а вы не боитесь впасть в младенческий возраст от поглощенной за одну ночь жизненной силы?

Матильда только оскалилась, требуя принца исполнить предначертанное ей в проклятии.

– Нет, – твердо сказал принц и спрятал руки за спину.

– Тогда ты умрешь! – шипела Матильда.

– Пусть лучше я, чем она.

– Мы должны снять ваше проклятие, – упрашивала Вильда, не упрямяться!

– Нет! Я не хочу убивать ту, которую люблю, собственными руками, – вскричал принц.

И тут прозвучал последний удар часов.

Небо над Вильдой разверзлось, спуская сверху черную

грозовую воронку и затягивая ее внутрь.

– Нет! – кричала Вильда, но схватиться было не за что. Ее засасывало в смерч.

– Нет! – кричал Рессар, забывая, что впервые в своей жизни без перчаток! Он был настолько беспечен, что не взял запасных, а теперь, когда Вильда была в опасности, он забыл, что руками сеет смерть!

Рессар протянул руки, хватая Вильду за ноги и пытаясь вытянуть из смерча, но тот набирал силу, поглощая их обоих.

Завертел, закрутил, заставляя их тела, их руки и ноги переплестись между собой под воющий крик Матильды.

Что она кричала никто из-за ураганного ветра не слышал, но когда смерч успокоился, отпустив Рессара и Вильду, на месте Матильды осталась только жабья шкурка.

Рессар с изумлением смотрел на Вильду, удерживая ее в своих руках. В своих, не прикрытых перчатками руках! А Вильда сияла, легко помахивая крыльями феи для равновесия.

– Вильда?...

Он не знал, что сказать. Сейчас Рессар мог только одно, рухнуть перед ней на колени и просить ее стать его женой!

Ситуацию спас голый Король Колдунов неожиданно выпрыгнувший из-за кустов и огласивший дворцовую площадь раскатистым «Ква».

– Папа! – встрепенулась Вильда, соскочила с рук Рессара и кинулась к отцу.

Но тут же остановилась и обернулась к господину.

– Вы же мастер иллюзий! Сделайте что-нибудь! Папа не переживет этого позора!

– К-конечно... Я... Сейчас.

Рессар никогда не пользовался своей магией на других людях, но ради Вильды он был готов на все.

Принц снял с шеи цепочку с перстнем своей матери, что-то нашептал и надел кольцо на мизинец Бартеко. Того сразу окутала иллюзия, скрывая обнаженное тело за одеждами. Но Вильда продолжала прятать взгляд. Ну конечно, она же продолжала видеть сквозь иллюзии!

– Так лучше? – уточнил Рессар.

– Так хорошо, – подтвердила она. – Спасибо.

Рессар бездумно протянул ей руку, но она на секунду заколебалась. Подняла на него свои колдовские глаза, улыбнулась и спросила:

– Вы сказали, что любите меня. Это правда?

Рессар заволновался. Теперь каждый вопрос из уст его возлюбленной казался проверкой. Вдруг он не достоин этой прекрасной девушки? Вдруг она откажется от его предложения? Зачем тогда было спасать его? Ведь он жизни своей не мыслил без Вильды.

– Да. И я готов повторять это снова и снова.

– Вы любите меня потому, что я сняла с вас проклятие? – снова спросила Вильда, склонив голову набок.

– Нет, намного раньше, – признался Рессар. – И если бы

я не был обречен своим проклятием, я сделал бы тебе предложение намного раньше. Но повторю его сейчас.

Принц встал на колени перед Вильдой, выкупленной им на аукционе за пять тысяч золотых, протянул к ней руку и спросил:

– Любовь моя, ты спасла мою жизнь, так примешь ли ее теперь без остатка до последнего моего дня и вдоха? Разрешишь ли быть с тобой все это время? Позволишь ли разделить с тобой все радостные и счастливые моменты? Ты будешь моей?

Вильда прищурилась.

– Обычно руку и сердце просят у родителей, – напомнила она. – Но так как мы с вами уже давно живем вместе...

По площади от такого признания покатился шепоток, но гоблины только одобряли проверку отношений до брака. Они верили, что только так можно проверить насколько крепкие у пары отношения.

Вильда не отвлекаясь продолжила:

– То у меня будут условия, господин Рессар.

Он расхохотался.

– Любые, душа моя!

– Я люблю танцевать и петь. Хочу продолжать это делать.

– Если это не будет длиться двадцать четыре часа, я не против!

– Еще я колдунья и буду продолжать варить зелья и колдовать.

– Танцуй, колдуй, что угодно! Только не подливай мне ничего в еду без моего разрешения, – строго напомнил Рессар важное условие.

– Ну, хорошо... Еще я возьму помощниц в дом...

– Только помощников. Женщинам в моем доме нечего делать. Кроме тебя, любимая, – милостиво разрешил принц.

– Ты невыносим! Тогда... Мы сократим ваш список, на который вы раздражаетесь! И не спорьте, иначе я не отдам вам свою руку.

– А свое сердце? – уточнил Рессар.

– Мое сердце... Оно уже ваше, господин.

Ее ладошка легла на его, принц с волнением сжал ее пальчики, проводя по нежной коже своими и не веря, что теперь может делать это постоянно.

Невероятно! Он может дотронуться до ее щеки. Вот так. Провести по шее, почувствовав пульс кончиками пальцев. Вот так. Опустить руку на грудь и сжать, ощущая трепет ее тела.

– Кх-кх... Мой мальчик, это лучше оставить до свадьбы. Не стоит делать это на дворцовой площади, сынок.

Рессар смутился, отступил и снова взял покрасневшую Вильду за руки.

– Это значит да? Ты будешь моей?

– Да, – прошептала она и подставила ему свои сладкие губы для поцелуя.

Эпилог

Ту свадьбу запомнили все!

Та свадьба вошла в сказки каждого королевства!

На той свадьбе была самая очаровательная принцесса и самый красивый принц!

Столбы ломались от угощений. Ходили слухи, что сама невеста участвовала в их приготовлениях! А гости не могли отойти от столов три дня и три ночи, стараясь попробовать каждое блюдо!

Вино пьянило похлеще зелья. И, конечно, ходили слухи, что крестная фея подмешала в вино амброзию фей, чтобы гостям хватило сил и здоровья чувствовать молодоженов три дня и три ночи!

Наряды молодых сверкали кристаллами, подаренными гоблинами, и пылью фей с волшебных крыльев.

Сирены, оборотни и чародеи праздновали тройственный союз, когда объединялось правление тремя королевствами!

Невеста скромно прятала крылья феи, сверкала колдовскими глазами и улыбалась принцу Гоблинов загадочной улыбкой, за которой скрывалась тайна, понятная только им двоим.

Жених не сводил взгляда со своей любимой, не упуская случая дотрагиваться до нее руками. Его не смущали гости, приглашенные и просто любопытствующие. Он всегда хотел

чувствовать тепло ее кожи, ее дрожь, и дарить ей всю нежность через прикосновения, которых он был лишен с детства.

– Где вы решили остановиться? – спросил Король своего сына и приобретенную дочь. – Мы с Бартеко рассорились, предлагая вам на выбор наши дворцы!

– Только не огорчайте нас, выбирая Королевство фей, – вставил Бартеко. – Будет обидно каждый год ждать вашего приезда, чтобы увидеться и обняться!

Вильда с Рессаром переглянулись, явно уже обговорив этот вопрос.

– Королевством Фей останется управлять регент, – проговорил Рессар. – Мы с Вильдой решили не вмешиваться и не нарушать гармонию фей. Да и в ваших дворцах мы только помешаем. Вы еще полны сил и мужественности и наверняка захотите второй шанс найти свою любовь и завести наследников!

Рессар еще не договорил, а отцы уже зафыркали, пряча улыбки. Конечно, пройдя испытания и наконец-то избавившись от проклятия, они думали о будущем! В том числе и о знойных красотках, бросающих издали многозначительные взгляды.

Вильда ткнула локтем в бок мужа:

– Мне кажется, или там под зонтиком прячется Калита? Это она подмигивает твоему отцу?

– Что?!

Рессар нахмурился, но по довольной физиономии отца понял, что тот уже крепко сидит на крючке чернявочки.

– Вот проклятье! – выругался Рессар.

– Ну не сильнее того, которое мы уже сняли, – успокоила его Вильда. – К тому же Калита достойна счастья. Она честно прошла испытания, ошибившись только в иллюзии, мой дорогой.

– Иллюзии, да... Жаль твой отец не видит сквозь них, – вздохнул Рессар, подбородком указывая на девушку-оборотня, обольстительно улыбающуюся отцу Вильды.

Та конечно же оценила иллюзию роскошного наряда, но видела, что девушка полностью обнажена, не изменяя своим привычкам оборотней.

– Ох, папа, надеюсь она не жаба...

– Нет, что ты! С жабами покончено! Кстати, сват, это не ты поцеловал жабу, породив Матильду?

– Это было ребячество! Честное слово. Мы на пирушке поспорили, что перецелуем всех жаб на приграничном болоте. Кто же знал, что одна из жаб окажется колдуньей?!

– Да уж, испортила она нам кровушки. Тебя вдовцом оставила и меня невесты лишила...

– Не будем о грустном! – захлопала в ладоши Вильда. – Вернемся к вопросу жилплощади. Мы с Рессаром решили некоторое время пожить у дядюшки Лукаса!

– Опять?!

– У нас там свой домик.

– И Фенхель. Мы не можем оставить их без присмотра. К тому же там такой удивительный базар! Обожаю ходить туда за покупками.

Переспорить невесту и жениха не удалось. Им хотелось уединиться и испить свою чашу счастья до дна.

– Но напоследок, являясь наследным принцем трех королевств и крестником Короля Чародеев, я издам межкоролевский указ! – твердо решил Рессар. – Отныне и во веки веков запрещается целовать на болотах жаб и лягушек!

– Поддерживаю!

– Ура!

– Да будет так!

Короли пожали друг другу руки, принимая новый непреложный указ своего наследного принца и крестника.

А где-то далеко, на границе с королевством Нагов, из трясины показалась головка гадюки. В уголке ее глаза появилась слезинка, которая скатившись обратилась в драгоценный кристалл.

Гадюка еще ждала поцелуя своего принца. Ей наплевать было на указ, ведь гадюка не жаба! А значит когда-нибудь судьба найдет и ее, сделав прекрасной принцессой.

От автора

Я рада, что вы дочитали мою сказку до конца. Надеюсь, она вам понравилась, и вы получили тоже удовольствие от чтения, что и я от написания.

Приглашаю вас на другие мои романы, которые перенесут вас в другую сказку, но обязательно кончатся счастливо.

Ваша Ася Медовая

Конец.

июнь. 2022